

Екатерина Александровна Неволина
Ловец теней
Серия «Похитители древностей», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958658
Ловец теней: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-61642-8

Аннотация

Добраться до Брюсова календаря – артефакта, обладающего необыкновенной магической силой, оказывается непросто, особенно если тени прошлого не оставляют в покое. Отправляясь на очередное задание, Ян не думал, что ему придется столкнуться не только с могущественным противником, но и с собственным прошлым. Молодой маг верил в себя, вот только соперник оказался гораздо сильнее, чем Ян мог представить.

Содержание

Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	66
Глава 10	74
Глава 11	79
Глава 12	89
Глава 13	96
Глава 14	104
Глава 15	110
Глава 16	120

Екатерина Александровна Неволина Ловец теней

Ночь спускалась на усадьбу, на господский дом, каменный, в европейском стиле, с причудливыми масками на стенах, на крытые тесом крыши хозяйственных построек, на небольшие уютные флигели... Случайный путник, оказавшись он в усадьбе, несомненно, удивился бы царящей вокруг тишине. Не доносилось голосов из людской, не ворочалась в хлеву скотина, не брехали собаки. Лишь робкий огонек свечи мелькнул за большими окнами господского дома, да не по-апрельски холодный ветер шуршал листвою в саду.

Старик, спускавшийся по лестнице со свечой в руке, выглядел неплохо для своих лет. Длинные седые волосы падали на плечи, суровое морщинистое лицо оживляли умные, внимательные глаза.

— Михаил, Михаил, — окликнул он кого-то хриловатым, но еще сильным голосом.

Вскоре на зов появился мужчина средних лет, с окладистой черной бородой, он поклонился старику в пояс.

— Ваша светлость, граф Яков Вилимович, чего изволите?

— Михаил, где все? Отчего так пусто? — спросил старик.

– Так это, ваша светлость, уехали все.

– Уехали? Куда?!

– Никиту, конюха, да Ваську с Афанасием, да ключницу вы сами изволили отпустить к родне.

– Не припоминаю такого, – сухо сказал старик.

– Так как же, едва голову от реторты ¹ подняв, сказать изволили: «Пусть едут куда хотят, не мешай мне. И не беспокой больше по пустякам».

– А прочая прислуга? Или ты их сам отпустил?! – В голосе старика зазвучали стальные нотки.

– Как можно, ваша светлость? Они... – бородач замялся.

– Сбежали?! – закричал граф. – Немедля пошли к Никите Андреевичу ², пусть отправит драгун и сыщет беглых! Да что за блажь такая на них нашла?!

– От страха, ваша светлость, пока вы в ла- лабора- тотории, – мужик тщательно выговаривал непривычное слово, – опыты производили, великий страх на людей напал. Грохотало там у вас, и серой пахло, и мерещилось всякое. Вот людишки и побежали. Только я да Мария ваша остались. Позвать ее?

– Позови да принеси что-нибудь поесть. А потом мне понадобится твоя помощь.

Сдавленный крик слуги заставил графа круто развернуться. На лестнице, откуда он спустился, виднелась чья-то черная фигура. Тонкая, несуразная, какая-то нечеловеческая. Вместо половины лица у прищельца была тьма.

– С нами крестная сила, с нами крестная сила, – забормотал Михаил, неистово крестясь.

Старик поднял руку и быстро произнес непонятную фразу. Слуга разобрал только: *Vade retro, creatura* ³.

По комнате прошелся леденящий порыв ветра, и непонятный прищелец исчез.

– Это ничего, – сказал граф, – тебе не следует беспокоиться об этом.

Откуда-то из бокового коридора послышался громкий стук и цоканье, в круг света выбежала маленькая пушистая собачка. Трудно было поверить, что такое небольшое создание может производить столько шума. Старик ласково взял собачку на руки и направился к глубокому парадному креслу.

– Ну иди же, позови Марию, – произнес он утомленным голосом, адресуясь к еще стоящему в дверях слуге.

– Да, господин граф...

Граф прикрыл глаза, но уже через минуту в комнате послышались легкие шаги.

Вбежавшая девушка казалась лучиком света – тоненькая, удивительно юная и прекрасная, она так же нелепо смотрелась в этой мрачной, заставленной тяжелой старомодной мебелью комнате, как легкая яркая бабочка, прищипленная к черной бархатной подушке.

– Подойди ко мне, дитя мое, – проговорил старик, не открывая глаз.

Девушка скользнула к креслу и опустилась перед ним на колени, обнимая ноги графа. Он ласково потрепал ее по волосам.

– Любишь ли ты меня? – спросил старец.

– Больше света люблю! – откликнулась девушка. В ее огромных распахнутых глазах и вправду сияла любовь.

Яков Вилимович наконец взглянул на нее, приподнял подбородок девушки. На фоне ее юной кожи его рука казалась рукой мумии – мертвенная желтизна с коричневыми старче-

¹ Круглая стеклянная колба с длинным носиком, применяется для химических (и алхимических) опытов.

² Оболдуев Никита Андреевич – в то время глава московской полиции.

³ Изыди, создание (*лат.*).

скими пятнами казалась еще неестественней, еще отвратительнее. Однако девушка, видимо, не замечала всего этого и по-прежнему смотрела на старика с неприкрытым обожанием, однако сам он, заметив этот контраст, чуть заметно поморщился.

– Это тело уже никуда не годится, – пробормотал он, – но ничего, скоро, уже совсем скоро я сменю его... Будешь ли ты верна мне по-прежнему?

– Буду, мой господин! – Девушка поднесла к губам его руку и принялась покрывать ее поцелуями. – Я не оставлю вас, даже если вы сами будете гнать меня прочь! Что бы ни случилось!

Собачка, по-прежнему сидящая на коленях у графа, твякнула, словно подтверждая своим свидетельством горячую клятву.

– Я знаю, Мария! Ты славная девушка. Ну, поцелуй меня и ступай!

Нежные девичьи губы коснулись стариковского рта. В этот миг по комнате прошелся легкий ветерок, и даже старые тяжелые портьеры дрогнули, словно от отвращения.

– Уже скоро... – прошептал граф вслед уходящей девушке и снова закрыл глаза. Нужный час еще не пробил, значит, можно немного подремать.

Ночь окончательно вступила в свои права, когда граф спустился в подвал усадьбы. За ним Михаил, пыхтя и обливаясь потом, вез на тачке большой, размером с человека, дощатый ящик. Старик подошел к сырой, холодной кирпичной стене и, мурлыкая себе под нос что-то, напоминавшее детскую считалочку, нажал не несколько кирпичей в определенном порядке. Кусок стены бесшумно отошел в сторону. Пройдя через потайной проход, слуга и граф оказались в небольшом сводчатом помещении. Зажженный Михаилом факел осветил реторты и перегонные кубы, загадочные знаки на стенах и на полу, корешки многочисленных книг, стоявших на полках. Взгляд слуги случайно упал на одну из них. «Лемегетон Клавикула Соломонис»⁴, – прочитал он. Хозяин научил его разбирать латинские буквы, но не понимать смысл написанного. И то хорошо, душа целее будет.

– Поставь ящик туда, за круг, да осторожнее, не задень линий, – приказал граф.

В ящике лежала металлическая, в рост человека фигура. Руки и ноги оказались снабжены искусно сделанными шарнирами, позволявшими им сгибаться, лицо заменяла тонкой работы расписанная фаянсовая маска.

– Батюшки, ваша светлость, так это же вы, – ахнул Михаил, переводя взгляд с маски на оригинал.

Старик довольно усмехнулся.

– Ты долго и верно служил мне и заслуживаешь награды, но сейчас должен помочь в очень важном, возможно, самом важном из моих опытов. Я стар, и тело мое одряхлело, – граф резко взмахнул рукой, прервав заверения Михаила, что господину еще сто лет жить, и продолжил: – Мне нужно новое, более совершенное тело, и вот, посмотри, оно совершенно, оно не боится ни огня, ни железа, ни старости. Дело за малым, перенести туда мой разум, мой дух, душу, если угодно.

– Батюшка граф, Яков Вилимович, – ноги у слуги подкосились, – да разве можно такое?! Только в Господней воле вложить душу в тело! А тут – болван железный!

– Пустое, Господь здесь ни при чем, и думаю, он не станет возражать, а я не буду беспокоить его понапрасну, – уверенно возразил граф. – Без сомнения, сей опыт окажется успешен.

Старик поднял массивную стальную пластину, закрывавшую грудь статуи. Под ней обнаружилась скважина с небольшим ключом в ней.

– Поутру ты должен прийти сюда и повернуть этот ключ семь раз вправо, – продолжил граф. – Даже когда мой дух окажется в сем теле, необходим, так сказать, первичный толчок,

⁴ Lemegeton Clavicula Salomonis – «Малый Ключ Соломона», магический трактат по демонологии.

чтобы оно ожило. Ты ведь и вправду хочешь, чтобы я здравствовал сто лет? – И он испытующе посмотрел на слугу.

Под пристальным, внимательным взглядом не по-старчески ярких глаз высокий бородач как будто даже уменьшился ростом.

– Ваша светлость, не губите душу свою, – начал он жалобно, но осекся, видя, как глаза господина наливаются гневом. – Все сделаю, все исполню. – Он истово перекрестился.

– Знай, – спокойно продолжал граф, – я делаю не для себя, но для державы Российской, она нуждается в моих знаниях, в моем опыте. Чтобы не погибло дело великого государя нашего Петра, ведь немало таких, кто спит и видит, чтобы вернуть все, как было. Отменить его порядки, закрыть школы, вернуть Россию на старый путь. Поклянись, что сделаешь, как я велю.

После клятвы граф улыбнулся.

– Я намерен войти в новую жизнь в надлежащем виде, а ну-ка неси мой лучший камзол и парадную шпагу.

Когда истукан был соответствующим образом наряжен, граф придирчиво его осмотрел.

– Вот погляди, достойный образ мой! На шее – орден апостола Андрея Первозванного за заслуги перед отечеством, Петром Великим мне дарованный, шпага на боку, ведь я немало воевал за него, да! Фигура сия – искуснейший плод научных знаний и умений, ведь я весьма учен.

Он еще раз оглядел истукана и, взяв с одного из столов толстую тетрадь, вложил ее в металлическую руку, словно добавил последний штрих.

– А вот величайшее творение мое! Календарь, вместилище знаний тайных, что несведущие люди колдовством называют.

Михаил знал, что хозяин иной раз любит поговорить, и ему нравилось слушать его ученые речи, стараясь почерпнуть из них капельку мудрости и для себя, но сейчас его прошибал холодный пот при мысли о том, что граф собирается сделать. «Великий грех! Как быть, погубить душу свою или предать графа?» Он сиротой был взят в дом его светлости и не видел от хозяина ничего, кроме добра. Старался верно служить ему, экономно управлял помещьем, но способен ли он на такое неслыханное дело, попирающее не только человеческие, но и божеские законы?

Занятый каждый своими мыслями, ни граф, ни слуга не заметили, как почти невидимая в темноте женская фигура остановилась у входа в лабораторию, внимательно прислушиваясь к словам графа.

Оставшись один, старик достал из шкафчика исчерченные непонятными узорами свечи, зажег их и установил по углам причудливой звезды, начерченной на полу. Воздев руки вверх, он начал читать заклинание, медленно и тщательно выговаривая слова.

При первых звуках заклинания дом застонал, заворочался, маски на стенах изменили свое выражение – грусть сменилась яростью, радость – издевательским хохотом. Воздух вокруг дома сгустился, как будто отгораживая его от остального мира, изо всех углов, из темных коридоров послышались странные голоса, пугающие и притягательные одновременно. Под странными углами изогнулись лестницы, ведущие, казалось, в никуда. А в центре звезды оказалась странная фигура. Она напоминала сгусток мрака, клубок непроглядно темного дыма.

Граф близоруко прищурился, и ему показалось, что в глубине странного создания он видит всполохи яростного пламени, слышит истошный вой тысяч сгорающих заживо людей. От фигуры отделились дымные щупальца, потянулись к краям звезды и отдернулись, как будто обожженные. Наваждение пропало.

– Нечистый дух! – сказал граф твердо. – Я призвал тебя сюда, чтобы ты исполнил мое желание. Иначе ты навсегда останешься здесь и будешь жестоко страдать.

Откуда-то из бесконечного далека до него донесся шипящий, полный ненависти голос:

– Я слуш-ш-шаю твою волю.

– Я желаю, – начал граф. Он тщательно и подробно изложил, чего хочет, оговорил условия, чтобы разгневанный демон не смог, освободившись, напакостить ему или его близким. – А теперь, – закончил он, – перенеси мою душу в сие прекрасное вместилище, и он простер руку в направлении истукана.

Беззвучный удар сотряс комнату. Со звоном лопнули реторты. Ветер, неизвестно откуда взявшийся под землей, рванул пламя свечей, сбросил со стола бумаги. Граф, покачнувшись, упал навзничь, а тетрадь выпала из металлической руки истукана и зашелестела страницами.

– Ты! Обманул! Меня! – разнесся по комнате полный отчаянья голос. – Я велел тебе переместить меня в статую.

– Отнюдь! – второй собеседник хихикнул. – Недавно, когда я совершенно случайно пробежал мимо, я слышал, как ты назвал эту тетрадь вместилищем. Так что *de jure*⁵ я выполнил твою волю и теперь свободен. Наслаждайся своей вечностью. – И темная фигура исчезла из центра звезды.

Наутро Михаил, бледный как смерть, прокрался в лабораторию. Вздрыгнул, увидев лежащее тело, но все же подошел к статуе, быстро перекрестился, семь раз повернул ключ и выжидательно уставился на ее расписное лицо.

Прошел час и другой. Луч солнца проскользнул через потайное отверстие и осветил лежащую на полу тетрадь, чьи страницы покрывали причудливые фигуры.

– Ах ваша светлость, да смилуется Господь над вашей душой, – вздохнул слуга и, подойдя к лежащему на полу телу, закрыл мертвецу глаза.

Поздно ночью он вывез железную статую за пределы усадьбы и похоронил ее на кладбище церкви села Пречистое. Предстояли важные дела, следовало немедленно известить власти о кончине его светлости, графа и генерал-фельдмаршала, учнейшего Якова Вилимовича Брюса.

⁵ *De jure* – по закону, употребляется также в значении буквально, дословно (лат.).

Глава 1

Господа игроки

В маленькой церквушке было темно и пусто. Одета в черное старуха дремала над свечным ящиком и даже тихонько всхрапывала при этом, не потревоженная единственной в этот час посетительницей храма.

Молодая девушка с забранными под тонкий шарф темными волосами стояла у иконы, держа толстую свечу, и шептала что-то – может, молилась, может, исповедовалась.

Ян наблюдал за ней, укрывшись в полумраке притвора ⁶. Он видел, как девушка приблизилась к распятию, под которым располагалось место для возжигания поминальных свечей, поставила свою свечу и перекрестилась. Ян не слышал ее слов, но точно знал, о ком молится темноволосая. Девушка склонила голову и повернулась к выходу, а Ян поспешно выскользнул в полуоткрытую дверь. Еще не хватало, чтобы Александра заметила, что он за ней следит.

Его щеки мягко, словно девичья ладонь, коснулся ветер.

Ян поднял голову к бледно-серому небу, расчерченному еще голыми, не оправившимися после зимы, ветвями деревьев, и подумал о той, за кого молилась Александра.

Он не мог молиться, у него были свои, особые, методы, а потому Ян зажмурился, раскинул руки, приноравливаясь к ветру и чувствуя, как и сам какой-то частью сознания становится одной из ветреных тугих струй – свободным, не знающим препятствий.

«Лиза», – позвал он и снова почувствовал ласковое прикосновение к щеке.

Лиза уже не стояла за спиной сестры мрачной тенью и не была в том мире, где палит солнце и вечный штиль, откуда, казалось бы, нет выхода, но где ему, Яну, довелось побывать однажды... Лиза простила свою сестру. Это было настоящим чудом, и взамен она получила великий дар – свободу. Ян необычайно остро ощущал, что это именно так. «Забавно, – подумал он, – прощая, мы больше делаем для себя, чем для кого бы то ни было...»

Ян медленно опустил руки и открыл глаза.

Прямо перед ним стояла Саша.

Ее красивое, немного бледное лицо, как всегда, казалось застывшим, а ведь что Ян только не делал, чтобы хоть немного расшевелить ее, чтобы растопить этот арктический вечный лед. Неужели тщетно? Неужели Александра так и не изменилась?

– Ты следил за мной? – спросила она, глядя в лицо парню.

Он едва заметно вздохнул.

– Присматривал. Назовем это «присматривал». Легче вовремя приглядеть за тобой, чем потом извлекать из какого-нибудь особенно неприятного места, – сказал Ян. Он мгновенно взял себя в руки и, как и прежде, казался насмешливым.

Саша рассеянно заправила за ухо потревоженную ветром прядку волос.

– Я... – она замялась.

При ее многолетней привычке молчать, не рассказывать о своих проблемах, а лучше и вовсе не думать о них, говорить откровенно было очень тяжело, почти неподъемно. Ян прекрасно это понимал. Понимал, потому что и сам был в точности таким. Вот ведь встретились два одиночества – дурацкая присказка, хуже и не придумаешь.

– Я знаю. Она теперь свободна, – сказал он, отводя взгляд от лица девушки.

Саша кивнула, и они медленно двинулись по колдобистой улице по направлению к парковке, где остались ее мотоцикл и его скутер.

⁶ Притвор – помещение, через которое осуществляется вход в церковь.

Дорога была безлюдна. Этот маленький городок неподалеку от школы, в которой они учились, казался застывшим и пустым. Как и единственная на всю округу церквушка.

– Ян, – сказала Александра тихо, – как ты думаешь, почему она... почему она меня все-таки простила?

Девушка замолчала, закусив губу, словно сказала слишком много, непозволительно много.

– Потому что ты ее сестра, потому что она все-таки, несмотря ни на что, тебя любила, – ответил Ян. Чтобы не смущать свою собеседницу, он больше не смотрел на нее, уставившись на весеннюю черную грязь под ногами. – Она натворила много глупостей, но не со зла, а из желания жить. Знаешь, когда мы пытались тебя вернуть, она сопротивлялась до последнего и пыталась бежать, а потом вдруг поняла что-то и смирилась. Я боялся, что обмен может пойти не так, но Лиза сама пошла тебе навстречу.

– Я очень перед ней виновата, – произнесла Саша глухо.

– Это так, – подтвердил Ян, – но пусть это осознание вины не будет негативным тяжелым чувством, которое не поможет ни ей, уже совершенно свободной, ни тебе. Теперь ты должна жить – и за себя, и за нее. То, что выжила именно ты, означает, что ты нужна в этом мире, что твоя задача еще не выполнена. Понимаешь?

– Понимаю...

Они дошли до парковки.

– Ну что, по коням? – предложил Ян уже совершенно другим тоном. – Вперед, нас ждут великие открытия!..

– Спасибо тебе. – Прохладная девичья рука опустилась на его руку, лежащую на руле черно-желтого скутера, и Ян едва заметно вздрогнул, словно его пронзил разряд тока.

Парень хотел что-то сказать, но Александра уже отдернула пальцы и шла теперь к своему мотоциклу, припаркованному чуть дальше.

Ян проводил ее задумчивым взглядом и включил зажигание. И вправду, пора ехать, пока в школе не забеспокоились из-за их отсутствия.

* * *

Евгений Михайлович, директор школы и куратор небольшой группы подростков, занимающихся поисками артефактов, при формулировании нового задания был строг.

«Надеюсь, в этот раз вы справитесь», – сказал он, намекая на прошлую неудачу.

Ян, слушая его, лишь усмехнулся. Сам он вовсе не считал неудачей то, что они не притащили из Китежа чудесную икону святой Софии. Парень достаточно насмотрелся на святую и хорошо помнил, что она сделала с его друзьями, чтобы понимать: выносить этот артефакт в наш мир нельзя. Ни в коем случае. Некоторые артефакты лучше не брать – и точка. Магия – не игра, особенно такая, действующая на подсознание. Да, вокруг иконы формируется некий идеальный мир, мир добра и справедливости – так, как понимает это странная сущность, именуемая святой Софией, но похожая на представителя языческих, очень древних сил. Солнце бывает согревающим, а бывает – сжигающим. Так вот, святая София как раз из этого разряда. Из разряда такого добра, которое, если побеждает, оказывается гораздо хуже любого зла. Александра оказалась права.

Он покосился в сторону сидевшей в кресле девушки. Она казалась холодной и, как всегда, отстраненной. Очень красивая, с четким профилем, какие выбивали на античных камнях. Почувствовав взгляд, Александра оглянулась на Яна, и на ее губах промелькнула теплая улыбка.

В последнее время между ними установились гораздо более теплые отношения, чем в начале знакомства. Впрочем, если сравнивать с периодом начала знакомства, и антарктический лед показался бы теплее.

– Ян, что ты думаешь об этом? – спросил тем временем Евгений Михайлович, адресуясь непосредственно к нему.

Неудивительно. Именно Ян отвечал в их патриотической группе, носящей название «Русичи», за ту мистическую область, что получила название магии.

Ян молчал. Он запустил пятерню в длинную асимметричную челку, закрывавшую добрую половину его лица, оглядел своих новых друзей: серьезного аккуратиста Глеба, влюбленного в рыжую романтическую художницу Ольгу; уже прыгающую от нетерпения и желания бежать куда-то Динку, самую младшую из группы, сдержанного до поры до времени Северина с пронзительно-яркими синими глазами, спокойствие которого было обманчиво. Парень снова взглянул на Сашу и наконец перевел взгляд на Евгения Михайловича – подтянутого мужчину уже в возрасте, казавшегося отставным полковником спецслужб (впрочем, Ян знал, что так оно и было).

– О Якове Брюсе ходит множество слухов, – наконец заговорил парень. – Конечно, я слышал об этой грандиозной личности. Но мне кажется, он не был магом или алхимиком в чистом виде. Скорее гениальный механик, ученый, исследователь. То, что в его библиотеке содержались тома, посвященные оккультным знаниям, еще ничего не значит. В те времена это было обычным явлением для любого книжного коллекционера, и тем более ученого. Тогда еще не представлялось возможным разграничить медицину, химию, биологию и магию. Любой успех казался чудом, а люди верили в первоэлементы...

– В общем, ты не веришь в то, что так называемый Брюсов календарь обладает силой и является артефактом? – перебил его директор, чуть заметно сдвинув брови.

– А вот этого я не говорил! – живо откликнулся Ян. – Артефактом может стать что угодно.

– К чему же тогда...

– Ну вы спросили мое мнение, я не знал, что сказать, поэтому и стал болтать первое, что придет в голову. Сами подумайте, если бы я молчал, то показался бы дураком и мог бы опозориться перед девушками!

Даже Александра едва заметно улыбнулась, а Динка и вовсе захихикала.

– Горбатого только могила исправит, – пробормотал Глеб, не удостоив Яна взглядом.

– А вот это антинаучно! Искривление позвоночника вовсе не исправляется могилой, – подлил масла в огонь Ян. – Хотя ты, конечно, о другом... Но и в этом случае не все плохие черты изживаются могилой. То есть не во всех случаях. Ты, конечно, слышал о тех, кому не помеха и смерть, – сказал он зловещим хриплым голосом. – О тех, кто встает из своих могил, причем становясь еще более ужасным, еще более мерзким, чем при жизни...

Динка снова захихикала.

– Тебе это не угрожает, – сухо заметил Глеб. – В данном случае совершенство уже достигнуто, хуже быть и не может.

– Если у человека не развито воображение, он ставит себе пределы и не способен на открытия, – сказал Ян, словно бы никуда не обращаясь, в пространство.

– Довольно. – Евгений Михайлович, молча наблюдавший за учениками некоторое время, покачал головой.

Лицо директора оставалось спокойным, но по стальному блеску серых внимательных глаз и чуть сдвинутым бровям становилось понятно, что шутить он вовсе не намерен и его терпению, кажется, пришел конец.

Спорщики замолкли.

Отношения между Глебом и Яном изначально сложились довольно напряженными, но за последние месяцы они даже ухудшились. Дело было в Ольге. Той самой рыжей художнице, в которую влюбился Глеб. Яну удалось спасти ее, и теперь девушка питала к нему искреннюю привязанность. Впрочем, Ян не сомневался, что Глеб ополчился на него вовсе не из-за этого. Глеб, такой идеальный, такой правильный, не терпит иронии и несерьезного отношения к святому делу. О, ему бы флаг в руки, и можно было бы еще поспорить, кто выстоит: Глеб или прущий ему навстречу поезд. Во всяком случае, Ян бы на это посмотрел. Со стороны. Но, самое главное, Ян точно знал, что Глеб считает предателем именно его.

С некоторых пор стало очевидно, что некто из числа близких к группе людей, а скорее всего, даже из числа самих «русичей» сливает информацию соперникам, ведущим безжалостную войну за артефакты. И, конечно, первым претендентом на титул предателя становился он, чужак. Ян даже в чем-то понимал Глеба. Гораздо проще подозревать во всех грехах новичка, к тому же крайне несимпатичного тебе лично, чем одного из товарищей, ставших для не знающего родителей Глеба единственной настоящей семьей. Это было бы так приятно и складно, если бы негодяем и предателем оказался именно Ян. Имелась только одна заковырочка: Ян точно знал, что это не так.

– Простите, – Глеб обращался к директору, а не к Яну. – Больше такого не повторится.

– Я надеюсь, – ответил Евгений Михайлович. И вышел из комнаты, не сказав больше ни слова.

– Может, вам подрасться? – предложила Динка, переводя взгляд с Яна на Глеба.

Предложение было не лишено смысла: нет лучшего способа выпустить пар, чем хорошая драка, но в данном случае это просто не работало.

Глеб даже едва заметно поморщился, всем видом демонстрируя, что не станет марать руки о такого слабого и недостойного противника, как Ян. Они действительно были в разных весовых категориях. Глеб – хоть и очень стройный, поджарый, зато натренированный, состоящий из одних мускулов, Ян – астенического типа⁷, очень худой и беспросветно отстающий на обязательных в школе спортивных тренировках. В общем, уж никак не ровня.

Александра поднялась со своего кресла и, подойдя к Глебу, едва заметно качнула головой. Ей не требовались слова, чтобы выразить осуждение и вместе с тем напомнить, что связывает их общее дело, а значит, подобные разборки не только бесполезны, но и вредны.

– Пойду полистаю материалы. – Глеб тоже поднялся. – И надо будет на днях съездить в бывшую усадьбу Якова Брюса, в Глинки. Кажется, сейчас там какой-то санаторий. Я бронирую комнаты?

Никто не возразил.

Александра нашла его в библиотеке, где Ян копался на полке со старинными фолиантами, пахнущими пылью и кожей. В их школьной библиотеке порой можно было найти удивительные тома, сделавшие бы честь любому среднему, а то и крупному музею. Редкие, в том числе уникальные издания, собранные со всех концов света, стояли плотными рядами, напоминающими воинские шеренги, на высоких дубовых стеллажах.

В библиотеке всегда царил полумрак, и, забравшись в массивное кресло с деревянными ручками в виде львиных морд и высокой прямой спинкой, можно было ощутить себя в прошлом, отгороженным ото всего мира. Неудивительно, что библиотека полюбила Яну с первого же взгляда.

Правда, остаться одному ему удавалось здесь редко: это было царство Александры. Вначале девушку злило, что в ее исконные владения вторгся чужак, тем более чужак неприятный, раздражающий... Но затем, после того как они вместе побывали за гранью смерти, отношения коренным образом изменились. Нет, нежной дружбы, конечно, не получилось.

⁷ Астенический тип – физически слабый (греч.).

До этого было, пожалуй, еще дальше, чем до Солнца, однако, кажется, Саша стала понемногу его понимать, вслушиваться не в слова, а в то, что стояло за ними. По крайней мере, Яну было приятно так думать. Там, у церкви, когда она положила свою руку поверх его, вдруг показалось, что у них действительно может что-то получиться...

– Ян, – окликнула его девушка.

Он оглянулся. Между ними в столбе неяркого света плясали миллиарды пылинок. Ян вдруг подумал, что это танцуют крохотные феи, живущие в пожелтевших старых фолиантах.

Саша стояла, облокотившись о стеллаж, и на фоне темного дерева ее рука казалась особенно белой и незащитно-тонкой.

– Да, – Ян прикрыл книгу и выжидающе посмотрел на девушку.

– Разве обязательно постоянно провоцировать Глеба? – спросила она тихо. – Вы же оба...

– Что? Мы оба – хорошие люди? О нет! – Ян рассмеялся. – Я вовсе не хороший, не обольщайся.

Александра покачала головой.

– Так и знал, что добро наказуемо! – Ян хмыкнул. – Ведь знал же, что репутация – вещь хрупкая и не нужно никого никогда спасать, чтобы, не дай бог, не прослыть хорошим человеком! Быть хорошим человеком – это кошмар! Сразу появляется столько проблем. Столько обязанностей, столько не нужных никому условностей! «Ты же хороший мальчик, а поэтому ты должен... одно, второе, пятое, десятое!...»

Девушка молчала.

– Ну что ты молчишь? Почему не пытаешься переубедить, перевоспитать меня? – не выдержал Ян.

– Я жду. – Александра развела руками. – Жду, когда тебе надоест носить эту маску. И все-таки постарайся не конфликтовать с Глебом. Вы нужны нам оба. Пожалуйста!

Она подчеркнула последнее слово и ушла.

Ян отложил книгу, чувствуя что-то наподобие досады – как будто в грудь напихали колючего чертополоха. Этот умница Глеб для него – как для быка красная тряпка. Лидер, спец в области истории, большой аккуратист, фактически готовый мистер Совершенство. До чего же противно – аж скулы сводит.

Ян подошел к окну, выглянув из-за тяжелых темно-вишневых бархатных портьер на улицу.

За окном лежал школьный сад, еще едва подернутый зыбкой майской зеленью. Небо было сумрачным, того унылого серого оттенка, который способен повергнуть в меланхолию даже закоренелого оптимиста. Хорошо хоть дождя пока нет. Скучно, серо, пусто...

– Что бы такого сделать плохого... – пробормотал Ян, постукивая пальцами по стеклу. И вдруг застыл, пораженный простой и очевидной мыслью, отчего-то не приходившей ему в голову до этого.

Парень вытащил из кармана неизменных черных джинсов черный смартфон, украшенный паутиной и маленькими черными паучками, и нажал вызов.

– Ян! – тут же радостно откликнулся мелодичный девичий голос. – Давно не было тебя слышно!

– Взаимно, – парень не собирался разводить сантиментов и сразу перешел к делу: – Мне нужно, чтобы ты приехала в санаторий «Монино». Это недалеко от Москвы, спросишь у «Яндекса».

– Нужно?... – В голосе его собеседницы послышалась растерянность. – Ну хорошо, я приеду, только я сейчас не в Москве, ты знаешь...

– Бери билет и приезжай. Приедешь?

– Да, конечно...

– Тогда до встречи, красотка!

– До встречи, – послушно откликнулась девушка.

Ян нажал на отбой. Настроение его значительно улучшилось, он даже принялся насвистывать какой-то веселый мотивчик. Если все получится по плану, результаты могут быть самыми интересными. На это стоит посмотреть. В любом случае стоит!

* * *

На подготовку к путешествию ушло еще несколько дней. Были забронированы номера в старой усадьбе Якова Брюса. К сожалению, основное здание – то, где жил легендарный ученый и чернокнижник, – оказалось закрыто, однако возможность поселиться всего в двух шагах от него уже дорогого стоила.

Ян собирался в дорогу основательно. Он сделал массу выписок из драгоценных томов библиотеки, сожалея, что не может взять с собой все книги (Евгений Михайлович вообще почему-то был против, чтобы они покидали пределы школы), заготовил расходники на все возможные случаи, кажется, включая даже нашествие зомби, еще раз проглядел материалы, связанные с личностью петровского сподвижника, но не слишком закапывался в историю – все необходимые сведения легче получить у Глеба или у Александры. Кстати, когда доходило до дела, на Глеба можно было положиться – он как раз из тех самых хороших парней, что умеют ставить общее над личным. Яну нравилась эта черта, особенно в других. Сам парень жертвовать собственными интересами ради кого-либо не собирался.

Отбыли, как всегда, на собственных транспортных средствах. Ребята – на мотоциклах, каждый на своем, кроме Динки, традиционно пристраивавшейся за спиной Глеба, но теперь неожиданно попросившейся к Северину. Ян мотоциклы презирал. У него самого имелась его Ласточка – черно-желтый скутер, повидавший уже немало дорог и сроднившийся с хозяином. Тем более Ян немного поработал над усовершенствованием Ласточки, добавив ей мощности как техническими, так и нетехническими средствами.

– Да здравствует мракобесие и джаз, – пробормотал парень, занимая свое место в колонне.

Директор стоял на крыльце школы и смотрел на них с видом доброго папаши, провожающего неразумных деток на учебу.

– Удачи! И держите меня в курсе, – попросил Евгений Михайлович. – Помните, что наши противники еще не пойманы, а поэтому представляют серьезную опасность. Немедленно сообщайте мне, если заметите кого-то подозрительного. Я, со своей стороны, тоже прослежу... Будьте очень осторожны!

Ян хмыкнул. Ну конечно, добрый папаша намерен придерживать поводок и самолично наблюдать, не собирается ли кто-то обидеть его птенчиков.

– К великим магам это тоже относится, – добавил директор, многозначительно поглядывая в сторону Яна.

Динка хихикнула. А как же, весело.

– Великие маги будут суперосторожны! – пообещал Ян, на всякий случай скрестив на заведенной за спину руке пальцы – прекрасный способ врать, не навлекая на себя последствий. Настоящий маг осторожен со словами, а тем более с обещаниями, но в данном случае лучше не спорить.

Глава 2

Хозяйка желтого флигеля

Санаторий «Монино», находящийся в бывшей усадьбе Якова Брюса Глинки, окружала металлическая ограда, и было видно, что когда-то он знал лучшие времена. Теперь штука-турка облупилась, аллеи выглядели запущенными, а от большого здания с оптимистичным названием «Клуб» тянуло неприкрытой тоской.

Администраторша, уже давно разменявшая пятый десяток, через большие очки, делавшие ее похожей на черепаху Тортиллу, долго разглядывала прибывших.

– Значит, хотите у нас поселиться? – переспросила она так недоверчиво, что становилось ясно: прибытие компании молодежи явление здесь крайне редкое.

– Хотим! – Глеб широко улыбнулся.

Тетка потеряла очки, покачала головой.

– У нас здесь с порядком строго, – суровым голосом продолжила она. – Если будете правила общественного поведения нарушать...

– А что такое общественное поведение? – спросила Динка у Северина и тут же была награждена колючим взглядом Тортиллы.

– Не переживайте. Мы вовсе не собираемся устраивать здесь пьянки или иным образом нарушать... правила общественного поведения, – заверил Глеб все так же вежливо и дружелюбно. – Мы как раз приехали сюда, чтобы без помех, в покое позаниматься... У вас же здесь, должно быть, тихо?

Администраторша кивнула. Похоже, обаяние Глеба наконец подействовало даже на нее.

– Тихо. У нас в основном пенсионеры бывают и мамы с детьми. И то больше летом, а сейчас почти никого...

– Вот и отлично! Так что, оформляете нас? – Глеб ненавязчиво пододвинул документы поближе к Тортилле, и та, тяжело вздохнув, словно ей предстояла тяжелая работа, принялась заполнять какие-то бумажки.

– Но смотрите: дважды предупреждать не буду, – вернулась к волнующему ее вопросу регистраторша, когда с бумажными делами было наконец покончено. – Если на вас поступят жалобы...

– Ну что вы?! – Глеб посмотрел на нее так укоризненно, что Тортилла смутилась и затеребила ворот синей вытянутой кофточки.

Процедура завершилась, и еще раз выслушав указание, как пройти в свой корпус и как попасть в столовую – кстати, она оказалась в том самом здании «клуба», «русичи» выбрались из административного корпуса.

– Уф! – вздохнула Динка. – Какая вредная тетка! Кажется, она подозревала нас в чем-то нехорошем!

– А мы всего-то хотели незаконно проникнуть в покои Брюса и изъять оттуда особо ценный артефакт, – заметил Ян.

Поспорить с ним было трудно, видимо, поэтому все промолчали.

Компания подошла к небольшому желтому флигелю, где ребятам и предстояло жить ближайшие дни, и вдруг, когда Глеб уже взялся за ручку, чтобы открыть дверь, она распахнулась, и на пороге появилась девушка.

На вид ей было лет восемнадцать – максимум двадцать. Аккуратное личико с чуть пухлыми щеками и маленьким подбородком с кокетливой ямочкой казалось таким свежим, что невольно напрашивалось банальное сравнение с едва распустившейся розой. Голубые глаза

сверкали лукавством, а светлые кучерявые волосы были собраны в пучок, откуда выбилось несколько непослушных прядок, игриво обрамлявших ее хорошенькое личико.

Одета незнакомка была в белую кофточку с пышными рукавами, длинную полосатую юбку и белый передничек.

Она казалась такой милой, словно была ожившей фарфоровой статуэткой, а вовсе не современной девушкой.

– Здравствуйте! – голубоглазка улыбнулась. – Вы, наверное, наши гости!

– Здравствуйте... – Глеб оглянулся на друзей, и Ян с ехидством подумал, что наконец и этот нордический герой выглядит несколько растерянным. – Да, мы только что получили право проживать некоторое время в этом Эдеме. А вы, простите...

– Мария, – старомодно представилась девушка, но тут же поправилась: – Можете называть меня Машей. Я здесь работаю... помогаю по хозяйству... Ой, а что же вы на улице стоите? Проходите, я покажу вам ваши комнаты.

* * *

Девушка была очень красивой. Саше потребовался всего один взгляд, чтобы оценить нежное зазорное лицо, хрупкую фигуру и присущую так называемой помощнице по хозяйству кокетливую манеру держаться. А еще от нее пахло розами – ненавязчивый и в то же время притягательный, будоражащий аромат. Александра покосилась на Северина. По тому, как трепетали его ноздри, становилось понятно, что парень тоже его почувствовал. «Моноаромат, и не из дешевых, – отметила девушка. – Ничего себе помощница по хозяйству в каком-то полузабытом богом санатории!..»

Мария, как манерно представилась незнакомка, Александре сразу не понравилась. Было в ней что-то ненастоящее, нарочитое. Вся она казалась слишком сладкой, как переслащенный крем, да еще и для верности щедро приправленный взбитыми сливками.

Однако парни, похоже, повелись на приманку. И Северин, заинтригованный запахом, и Ян, и даже Глеб.

Мария проводила гостей в комнаты – весьма, кстати, посредственные, с потрепанной мебелью и засалившимися полувылинявшими обоями в цветочек.

– Это замечательное место. Знали бы вы, как красиво здесь было когда-то, – вздохнула помощница по хозяйству, заметив, что взгляды приезжих отражают что угодно, только не восхищение.

– А вы откуда знаете, как здесь было? – спросила Саша. Получилось недоверчиво и даже враждебно, но Мария словно не заметила грубости гостыи.

– Я увлекаюсь историей, – охотно пояснила она, – меня всегда притягивала личность легендарного ученого, человека энциклопедических знаний графа Якова Вилимовича Брюса, а ведь все это когда-то принадлежало ему... Вы, наверное, и не знали...

– Знали, – поспешно откликнулся Глеб, явно не желая упасть в глазах прекрасной работницы-эрудитки.

– Вы расскажете нам о графе? Мы тоже интересуемся историей, тем более когда ее излагает такая красивая девушка. – Ян встал по другую сторону от Марии, напротив Глеба.

Ребята кружились вокруг девицы, словно пчелы вокруг цветка.

Александра почувствовала досаду и разозлилась теперь уже на себя: неужели она способна на ревность? Надо взять себя в руки и для начала признать, что все ее предубеждение против Марии вызвано именно этим низким чувством, на которое она не имеет никакого права прежде всего потому, что Глеб никогда не уделял ей самой никакого особенного внимания. Откуда же это горькое раздражение?

– К сожалению, ничего особенного рассказать я не могу – все то же, что написано во всех справочных изданиях, – отвечала тем временем Мария, – но, если вам интересно, с удовольствием сделаю это.

– Конечно, интересно, – приосанился Ян.

Даже Динка поддержала идею, и хозяйка желтого флигеля, как тут же мысленно окрестила ее Александра, удалилась, пообещав приступить к рассказу после ужина, управившись с текущими делами.

– Странно, что такая образованная и, судя по всему, неглупая девушка работает здесь кем-то вроде горничной, – все же озвучила свои сомнения Саша, когда Мария наконец ушла.

– Может быть, ей требуется уединение. Скажем, для написания научной работы, – тут же предложил обоснование Глеб.

– Может, и так, – согласилась Саша, решив больше не вступать с неуместными вопросами.

* * *

Они разошлись по своим комнатам. Глеб с Северином, как и Александра с Динкой, поселились вместе, зато Яну достался одноместный номер.

«У дурного характера и плохой репутации есть очевидные плюсы», – решил парень, заваливаясь на кровать прямо в кроссовках и куртке.

Основная работа предстояла ночью, сейчас же можно было просто отдохнуть и набраться сил перед предстоящей вылазкой, поэтому Ян расслабился и закрыл глаза.

Он сам не заметил, как заснул.

Тем временем в комнате стало темно – так темно, как не бывает обычным, пусть и хмурым, майским днем. Где-то далеко, но неожиданно отчетливо слышался бой часов. Казалось, часы силятся что-то сказать...

Тик-так,
Грянул мрак... —

доносилось сквозь тревожный отчаянный перезвон.

В комнате заскользили тени – они были чернее самого мрака, словно появились из самых глубинных бездн ада.

– Ты пришел... Ты откликнулся на зов... – донесся до Яна зловеющий шепот, исходящий сразу из всех углов.

– Я пришел, – подтвердил Ян без обычной насмешливости.

Он был серьезен, так как прекрасно чувствовал: с теми силами, что вступили сейчас в игру, шутить невозможно. По крайней мере, подобные попытки заканчивались весьма плачевно, и не один из шутников горько пожалел о своем былом веселье.

– Твое сердце для меня – открытая книга, – продолжал все тот же вселяющий ледяной ужас голос. – Ты ищешь великих знаний, ты хочешь возвыситься над людьми – и ты получишь все это.

– Но как? Чего ты захочешь взамен? – спросил Ян, приподнимаясь на кровати.

Он уже не впервые ощущал прикосновение древней магии, но, пожалуй, еще никогда ему не было так страшно.

– Ты узнаешь... Ты все узнаешь в нужный момент. Жди...

Голос все угасал и угасал и вот наконец совершенно растворился во тьме, словно поглощенный ею.

Ян вздрогнул, пошевелился и проснулся.

В номере уже сгущались легкие сумерки, на часах было восемь – еще детское, в сущности, время, даже на ужин можно успеть.

Тот голос, который говорил с ним... все, что Ян успел увидеть, легко можно было бы счесть пустым сном. Однако Ян знал, что это вовсе не так. Ему сделали конкретное предложение, и такими предложениями, мягко говоря, не разбрасываются. Но предстояло еще во всем разобраться и весьма хорошо подумать.

«Дьявол в деталях», – пробормотал парень, плеская в лицо холодную воду.

Старое зеркало отразило бледное, немного осунувшееся лицо, полузавешенное длинной, слипшейся от воды сосульками челкой.

– Красавец. – Ян отвернулся от зеркала.

После ужина ребята устроились на одной из лавочек перед главным зданием, увенчанной маленькой деревянной башенкой, в которой когда-то располагалась обсерватория ученого.

– Интересно, где Мария? – Глеб нетерпеливо взглянул на часы.

– Я уже здесь! – Она стояла позади них и улыбалась. На этот раз одежда на девушке была самая обычная – джинсы и свободная футболка того приятного розового оттенка, который обычно называют «пепел роз». В прежнем наряде называть девушку иначе, чем Марией, казалось невозможным, теперь она стала проще, как-то ближе. Прекрасная Мария сменилась Машей, и красота ее не исчезла, а, как по волшебству, стала немного иной. Сказать, что Маша красива, – это еще ничего не сказать! Ян с любопытством перевел взгляд на Глеба. Бросалось в глаза, что парень заинтригован. Наверное, любвеобильность у князей в крови. «Бедная Ольга», – подумал Ян и хмыкнул.

Впрочем, все пока шло весьма неплохо, и Яна полностью устраивал расклад, насколько он его видел.

Тем временем девушка села на лавку и тоже посмотрела в сторону усадьбы.

– Он был очень умным человеком, – вдруг заговорила Маша, не отрывая взгляда от пустых окон верхнего этажа. – Долгое время занимался самостоятельно, свободно владел шестью иностранными языками, до самой смерти живо интересовался всем на свете. Подобный пытливый ум рождается, наверное, раз в тысячелетие... Вы, наверное, знаете, что Яков Брюс – потомок шотландских королей. В нем текла древняя и могучая кровь. Отец Якова, Вилим, был нанят на московскую службу, и уже здесь, в России, у него появилось двое сыновей – Роман и Яков. Яков, по примеру отца, начал свою карьеру как военный и занимался артиллерией. В то время военное искусство уже подразумевало овладение многими науками. Он был ближайшим сторонником Петра Первого, и говорят, что гневливый царь ни разу не поднял руку на Якова.

– Оттуда и поползли слухи, будто Яков Брюс – колдун, знающий слова, способные укротить царский гнев, – вмешался Глеб.

– Да, правильно, – Маша ласково взглянула на него и вновь устремила взгляд на пустые темные окна. – В составе Великого посольства Яков Вилимович провел в Англии полтора года, не только нанимая для государя иностранных специалистов и закупая всякие технические приборы, но и усердно повышая собственный уровень образования. Царь всегда доверял ему и считал главным в России научным авторитетом. Не было такого занятия, которое не удалось бы Якову Брюсу. В его руках оживал металл, он постоянно что-то конструировал – то новую подзорную трубу, то удивительные увеличительные очки. В этом человеке действительно присутствовала божья искра... Ах, знали бы вы, каким чудесным мастером он был, как много знал, с какой легкостью постигал науки! Сейчас таких людей уже нет...

Она говорила тихо и немного грустно, словно сожалела об ушедших временах, и это настроение невольно передалось слушателям.

Ян, завороженный рассказом, тоже смотрел на темные окна, представляя, что когда-то дом, вероятно, был полон слуг, там сутками кипела работа, а вон в той самой деревянной башенке по ночам все время горел свет...

И только Ян об этом подумал, как в темноте башни действительно вспыхнул неяркий огонек, словно кто-то зажег свечу или масляную лампу.

– Там кто-то есть? – спросил Ян замолчавшую рассказчицу.

Та взглянула удивленно.

– Где? В доме? Нет, конечно. Он давно пустует.

Свет уже погас, словно его и не было, но Яну все же казалось, что этот огонек зажегся неспроста.

– Хотя, знаете, – Маша таинственно понизила голос, – об этой усадьбе ходит множество слухов...

– Что-то зловещее и таинственное? – тут же выпалила Динка. По ее голосу становилось понятно – ей ужасно, до дрожи, интересно!

– Вот именно – зловещее и таинственное. Говорят, будто иногда здесь пропадают люди, а еще, мол, в старой усадьбе живет ужасное чудовище – собака графа, и по ночам в темных коридорах можно услышать скрежет ее железных когтей.

– И ты слышала? – поинтересовался Глеб слегка напряженным голосом.

– Конечно нет, – Маша рассмеялась. – Все это – легенды. Думаю, у каждой старой усадьбы должны быть такие, в них добрая половина очарования... Ну и отдыхающим интереснее... Ну вот, мне, наверное, пора. – Девушка встала с лавки и обвела всю компанию взглядом. – Уже совсем темно, отдыхайте.

– А вы теперь в город? – спросил Глеб. – Может, вас подвезти?

– Нет, спасибо! Во-первых, не нужно – я живу здесь же, а во-вторых, пожалуйста, давайте перейдем на «ты», мне так привычнее.

Они попрощались, и Маша скрылась в темноте.

– Ну вот мы и на месте, – произнес Глеб, когда легкие шаги девушки затихли. – Думаю, надо тщательно осмотреться.

– А что осматриваться? – удивилась Динка. – Вон его дом, там и надо искать этот календарь.

– Не все так просто, но дом мы тоже осмотрим... потом... – По голосу было слышно, что Глеб улыбается. – А ты, Саша, как думаешь?

– Я тоже за то, чтобы осмотреться и не лезть так сразу, мы же еще одного дня здесь не пробыли. И кстати... эта девушка, Маша, она какая-то странная... Мне кажется, она к нам присматривается. Вот с чего бы ей так легко и сразу идти на контакт?

– А ты бы сидела одна в такой глуши, небось сама бы с кем угодно на контакт пошла! – вступилась за девушку Динка. – А как вы думаете, призрак графской собаки с железными когтями действительно существует?

– Разберемся, – деловито отозвался Глеб. – Нельзя исключать эту вероятность после всего, что нам уже довелось увидеть, охотясь за артефактами... Но вряд ли опасность слишком велика – этот санаторий весьма преуспевал в советское время, здесь селили партийных функционеров, и если бы люди и вправду исчезали, провели бы серьезное расследование.

– Может, санаторий и пришел в упадок именно потому, что с ним что-то неладно, – предположила Александра. – Только что бы животному делать в доме? Большие собаки обычно живут во дворе.

– Вероятно, это был любимый монстр Брюса. – Динка заметно оживилась, вероятно, вновь ощущая себя внутри одной из своих любимых компьютерных игр. – Граф всегда держал его рядом и натравливал на неугодных посетителей.

Все помолчали. В парке клубилась темнота, не доносилось ни звука.

– А ты, Северин, что думаешь? – спросил Глеб.

– Духи у нее очень стойкие, – невпопад ответил парень, – она уже ушла, а розами пахнет так же сильно, как и раньше.

Глеб поднялся.

– Пойдемте, завтра нормально оглядим округу, – предложил он. – Сейчас не время обсуждать наши планы.

То, что его мнением Глеб не поинтересовался, ничуть не удивило Яна.

Он тоже поднялся со скамьи и направился прочь от корпуса.

– Ян, ты куда? – окликнула его Александра.

– Прогуляться, – буркнул он, краем уха уловив, что Глеб что-то прошептал на ухо Саше.

Не нужно быть волшебником, чтобы догадаться: Глеб предложил поговорить в номере и без потенциального предателя, способного донести их планы до противоборствующей группы.

Ян завернул за угол одного из корпусов и остановился, прислонившись спиной к стене. Как же ему надоели подобные предубеждения! Они преследовали его всю жизнь, с тех самых пор, как он осознал, что не похож на других, что обладает особыми способностями.

Когда Ян впервые заговорил об этом со своими сверстниками, те испугались, а испугавшись, принялись его высмеивать, маскируя смехом собственный страх.

В школе парня прозвали Вороной, с удивительной точностью угадав его излюбленный образ. Ворона, вернее, ворон и вправду был любимой птицей Яна, именно этот облик он принимал, когда требовалось выйти из своего тела. Парень еще помнил то удивительное чувство, которое охватило его, когда это случилось впервые.

Ему был лет десять. В те дни он долго болел.

Однажды, в период кризиса, когда температура поднялась градусов до сорока, а может, и выше, Яну померещилось, что он вышел из тела и стал птицей. Вороном он облетел знакомый двор, наслаждаясь невиданной легкостью. Небо манило, обещало безграничный простор и свободу делать все, что угодно. Он мог бы не возвращаться, но вспомнил о доме, о маме – и вернулся.

В комнате сидел папа. Пощупав лоб сына, он кивнул головой.

– Ну вот, жар спал, – произнес он с облегчением, но тут же с искренней грустью добавил: – И почему ты растешь таким хлюпиком?... Да кому нужны эти таблетки? Нужно закаляться и владеть силой духа, понимаешь?

Справедливости ради, сам отец действительно обладал этой силой духа. Успешный бизнесмен, владеющий крупной транспортной фирмой, не слишком харизматичный, зато упертый, весьма сильный и бодрый в свои неполные сорок, он смотрел на тощего, несуразного сына со смесью удивления и брезгливости.

«Иногда мне кажется, что ты не мой сын», – сказал отец однажды. Всего однажды, но Ян запомнил эти слова. Они всегда звучали в его голове.

Тогда мальчик не смог ответить отцу, но сейчас он знал ответ.

– Я другой. Я тоже сильный, просто другой, – прошептал Ян.

Он медленно провел рукой по неровной штукатурке, возвращаясь в текущий миг, и вдруг понял, что уже не один.

Девушка шагнула из тьмы и остановилась прямо напротив него.

С минуту они неподвижно стояли друг напротив друга, как противники перед опасным поединком.

– Зачем все это? Чего ты хочешь? – спросила она, сжав рукой плечо Яна.

Ее рука оказалась неожиданно сильной и действительно, как и отмечал Северин, пахла розами.

Ян вздохнул.

– О чем ты, Маша? Я тебя не понимаю.

– Чего ты добиваешься? На чьей ты стороне? – настойчиво повторила она, встряхнув его.

– Ого! – Ян потер плечо. – Я, конечно, знаю, что неотразим, но, честно говоря, девушка впервые пытается добиться меня силой!..

– Ты... – Мария вдруг замолчала.

Неподалеку послышалось шуршание чьих-то шагов.

– Ян? Ты здесь? – окликнул его Сашин голос.

– Здесь! – подтвердил он, злорадно косясь на дознавательницу и жалея, что не может разглядеть в темноте разочарование на ее прекрасном лице.

Рука, сжимавшая плечо, разжалась. Маша исчезла так бесшумно, словно ее и не было.

– Ты вовремя, – усмехнулся Ян навстречу Александре.

Но та не обратила на эти слова внимания, девушка выглядела очень серьезной и сосредоточенной.

– Ян, я хотела с тобой поговорить, – сказала она, пытаясь в темноте все же взглянуть в его глаза. – Мне не нравятся твои отношения с Глебом. Между вами словно кошка пробежала.

Ага, вот именно. Рыжая кошка, так ее и можно назвать. Забавно.

– Я, конечно, сейчас скажу, что это – мое дело, – Ян отломил от куста веточку и принялся вертеть ее в руках. – А ты ответишь, что нет, потому что отношения в коллективе влияют на выполнение нашей миссии и все такое прочее.

Саша молчала.

– Почему ты такая правильная? Тебе не кажется, что пора уже сбросить эту оболочку и стать настоящей? Вспомни, какой ты была до того, как с твоей семьей случилось несчастье! – Теперь Ян наступал на нее, а она бессильно пятилась.

– Не знаю... Я стала другой, – голос Александры был едва слышим.

– Глупости! Просто позволь себе оттаять! – Он поймал ее тонкие пальцы, удивившись, какие они холодные.

– Я... я лучше пойду! – девушка отстранилась и вырвала руку.

Это не способ решать проблемы, но Яну вдруг стало безумно ее жалко. Она все еще корит себя за старую вину. Никто не накажет человека страшнее, чем накажет себя он сам.

– Саша, – негромко окликнул девушку Ян. – Я не хочу давить на тебя, у тебя есть время. Но, пожалуйста, подумай и прими себя такой, какая ты есть! Очень прошу! А с Глебом у нас все уладится, не волнуйся, мы оба слишком умны, чтобы натворить непоправимых дел.

Кажется, она кивнула, но утверждать это Ян не мог – уж слишком легко ошибиться в темноте.

Затем послышались легкие шаги. Александра ушла.

Глава 3

И снова девушка

– И ты считаешь, Яну можно доверять? – Глеб, нахмурившись, смотрел на Сашу.

Они собрались вчетвером в тесной комнате Глеба и Северина, чтобы еще раз обсудить дальнейшие планы.

– Я считаю, он не способен на предательство, – ответила девушка, не отводя взгляда.

Они сидели на узких, почти казарменного типа, кроватях друг напротив друга: девочки отдельно, мальчики отдельно.

– Это потому, что он тебя спас? – снова спросил Глеб.

Девушка поежилась. Глеб не мог знать, что именно она видела, когда находилась между жизнью и смертью, но эти воспоминания мгновенно изменили ее лицо, разом заострив черты, подернув взгляд отчаяньем и безнадежностью. Видимо, это было по-настоящему страшно.

– И поэтому тоже. – Александра зябко обхватила свои плечи руками, словно ей вдруг стало очень холодно.

– Да ладно! Ты просто к нему придираешься! – тут же выдала Дина. Она сидела на кровати, подобрав под себя ноги, и накручивала на палец кончик косички. – Потому что тебе не нравится его имидж!

– Погодите, – произнес Северин, и все посмотрели на него: обычно он говорил очень редко. – Мне, вы знаете, тоже не очень симпатичен Ян. Но надо разобраться в ситуации. Парень вытащил нас из Китежа, спас Сашу. В общем, я тоже не уверен, что предатель именно он. То, что у Яна паршивый характер, еще не означает, что он способен на любые подлости.

– Но предатель есть, я уверен в этом! – Глеб поднялся и сделал несколько шагов по комнате. – Так кто же это?

– Может быть, я? – Динка, засунув кончик косы в рот, с любопытством смотрела на Глеба.

– Болтушка! – Парень легко потрепал ее по затылку. – Вот что я думаю, а если устроить Яну что-то вроде проверки?

– Тогда можете устраивать проверку и мне! – Саша тоже встала, ее обычно бледные щеки чуть заметно порозовели.

Глеб развел руками, демонстрируя собственное бессилие при подобном поведении коллектива, и, повернувшись к девушке спиной, подошел к окну.

– А в башенке Брюса и вправду горит свет! – вдруг произнес он удивленно.

Ребята бросились к окну. В темноте ночи был отчетливо виден неяркий, какой-то тревожный свет в крохотной башенке закрытого и полузаброшенного ныне дома Якова Брюса.

Утром Глеб обошел старый дом, внимательно оглядывая его. Обе двери – передняя и задняя – были заперты на совсем простенький замок, да и окна открыть не представляло проблемы. В башню мог забраться абсолютно любой – начиная от увлеченной историей девушки Маши (у которой наверняка и ключи имелись) и заканчивая любопытным отдыхающим. Однако отчего-то воспоминание об огоньке тревожило. Пожалуй, так же сильно, как неразрешенная ситуация с Яном. Впервые в их группе наметился конфликт, причем внес его этот малосимпатичный ершистый парень.

Глеб задумчиво провел рукой по шершавой поверхности стены и вдруг увидел стоящего в дверях высокого худого старика с длинными седыми волосами. Одежда у старика была в беспорядке, а глаза блуждали, словно у безумца.

Дом, перед которым стоял Глеб, выглядел теперь несколько иначе. Изменилась и дверь, и тональность стен, а на крыльце теперь стояли высокие мраморные вазы в псевдогреческом стиле.

– Я понял, – шептал старец, – теперь я знаю формулу! Это же так просто! *Qui cherche trouve!*⁸

Взгляд пронзительных, неожиданно молодых и пытливых глаз остановился на Глебе. Старик протянул костлявую руку, указывая на него и...

Глеб моргнул, и видение исчезло.

– Яков Вилимович, – прошептал парень, ничуть не сомневаясь, кого сейчас узрел. Да и гордые, как у хищной птицы, черты морщинистого лица не забудет никто из тех, кто когда-либо видел портрет Якова Брюса.

Глебу уже не раз случалось видеть прошлое, но всякий раз это было подобно удару молнии.

Парень потер переносицу и обернулся. И тут подумал, что по-прежнему находится где-то в прошлом, потому что навстречу ему шла Ольга.

На ней были синие джинсы и тонкая ветровка, рыжие волосы девушки свободно рассыпались по плечам и сверкали на солнце расплавленным золотом.

Не доходя нескольких шагов, девушка остановилась.

– Ольга? – тихо произнес Глеб, словно боясь, что от звука человеческого голоса видение исчезнет.

Она заправила прядь волос за ухо.

– Привет, Глеб. Я хотела бы увидеть Яна. Не подскажешь, как его найти? – спросила Ольга так спокойно, словно каждое ее слово не вколачивало в его сердце огненный гвоздь.

– Ну да, конечно, Яна, – отозвался он, стараясь сохранить на лице то же бесстрастное выражение. – Ты найдешь его в его комнате. Вон тот корпус, – Глеб махнул рукой, указывая на желтый флигель, где они остановились. – Он не выходил к завтраку. Думаю, еще спит.

– Понятно. – Она переступила с ноги на ногу, видимо, не зная, о чем дальше говорить.

Глеб тоже молчал, разглядывая растрескавшиеся ступени.

– Глеб! – вдруг позвала Ольга. – Понимаешь, я обещала отцу, что между нами все будет кончено. Ты не представляешь...

– Не надо! – Он натянуто улыбнулся. – Пожалуйста, только не оправдывайся, только не пытайся объяснить что-либо... Еще увидимся.

Он пошел прочь, спиной чувствуя ее обжигающий взгляд.

Как же глупо! Как нереально глупо все вышло!..

* * *

В окно яростно светило солнце. Ян широко зевнул и покосился на часы. Полдень – прекрасное время для подъема, тем более что, судя по вчерашнему дню, Яну вовсе не грозило стать фанатом местной санаторской диетической кухни, а поэтому о завтраке можно было забыть без сожалений.

Зазвонил телефон. Парень взглянул на экран и поморщился, но все же принял вызов.

– Уже не спишь? – послышался бодрый отцовский голос.

Отец звонил, чтобы исполнить свой родительский долг и узнать, все ли в порядке с непутевым сыном, паршивой овцой их благочинного семейного стада.

– Если бы и спал, ты бы все равно меня разбудил, – отозвался Ян и отвернулся от окна, от немилосердно бьющего в глаза солнца. – Прими отчет: со мной все в порядке – за ум не

⁸ Кто ищет, тот найдет! (франц.)

взялся, валяю дурака и бездарно прожигаю свою жизнь. В общем, в мире есть стабильность, а небо еще не рухнуло на землю.

– Мог бы разговаривать со мной и полюбезнее, – сухо ответил отец.

– Зачем же? У тебя полно подчиненных. Когда тебе захочется, чтобы перед тобой повилялы хвостом, позвонишь кому-то из них. Или Косте. – Ян, прижимая трубку плечом, принялся натягивать на себя черные джинсы, но, разумеется, уронил аппарат.

Весьма своевременно, потому что, подняв его, застал только заключительную часть отцовского выговора.

– ...именно ему я и оставляю все деньги, – грозно закончил отец.

Контекст и без этого оказался вполне понятен. Костя, двоюродный брат и ровесник Яна, был очень правильным молодым человеком. Как раз таким сыном, какого и хотел иметь его отец. Деловой, целеустремленный, не понимающий юмора, зато прекрасно осознающий роль денег, этот юноша уверенно шагал к успеху. Уже сейчас он подрабатывал в банке, принадлежащем отцу Яна, причем всего лишь курьером. «Я не боюсь трудностей, а еще хочу начать с самых низов, чтобы разбираться во всех процессах», – говорил он, и суровый банковладелец млел и таял. Яну вспоминался прекрасный эпизод из «Джен Эйр», где некий мальчик на вопрос, что он хочет: съесть печенье или выучить псалом, неизменно отвечал, что псалом, и незамедлительно получал в награду два печенья.

Ян на дух не переносил двоюродного брата, тем более зная, что Костя – вовсе не такой ангел, каким стремится казаться.

– Очень рад за Костю, – ответил он в трубку. – Уверен, от таких головокружительных перспектив братец удвоит свои старания, а ты сможешь сэкономить на чистке ботинок – ради карьеры и денег он вылизет тебе их языком.

– Ты – наше наказание. Мое и твоей бедной матери! – последовала финальная реплика – и отбой.

Парень швырнул мобильник на незаправленную кровать и тихо выругался. Когда-то Яну хотелось быть идеальным сыном, но в отличие от того же Кости он просто не мог притворяться. Ну не идеален он – что тут попишешь?

Натянув толстовку с принтом, изображающим череп, Ян вышел из комнаты. После разговора настроение оказалось безнадежно испорчено.

– Доброе утро! – У окна в коридоре стояла Мария – опять в своем рабоче-пасторальном облачении – и улыбалась Яну, словно вчера не выскакивала на него из кустов и уж точно не хватала за горло.

– И тебе не болеть, – хмуро бросил он. – Чего-то нужно?

– Я хочу извиниться. За вчерашнее. – Девушка шагнула к нему и просительно заглянула в глаза. – Понимаешь, сюда уже приезжали какие-то то ли сатанисты, то ли еще кто, они даже ритуал какой-то устроить хотели, чтобы вызвать дух Якова Вилимовича...

– А сейчас ты посмотрела на мой балахон и поняла, что трагически ошибалась, а я вовсе не из их числа? – уточнил Ян, с любопытством разглядывая Машу. – Просто-таки глаз-алмаз!

Девушка смутилась и опустила глаза под его пристальным взглядом.

– Я извинилась, – тихо произнесла она, – ты не такой, каким хочешь казаться.

– Ага, – Ян хмыкнул, – а на самом деле я белый и пушистый, как северный песец или банковский курьер с большими карьерными перспективами.

Маша сочла эту фразу приглашением к перемирию, поэтому вновь воспряла духом.

– Ты пропустил завтрак, и я захватила для тебя бутерброды. – Она метнулась обратно к окну и жестом фокусника достала накрытую белой салфеточкой тарелку. – А то будешь голодным ходить...

– Какая забота! У вас тут, однако, сервис получше, чем в иных пятизвездочных отелях, – прокомментировал Ян, но взял тарелку. Из-под салфетки аппетитно пахло копченой колбасой, которой, учитывая профиль заведения, в этом санатории никак быть не могло.

– Приятного аппетита! – Маша отказывалась замечать иронию, и на миг Яна даже посетили сомнения. А что, если она действительно такая дурочка, какой хочет казаться?...

– «Офелия! О нимфа! Помяни меня в своих молитвах!» – процитировал он Шекспира и добавил от себя: – И помолись за мой хороший аппетит.

Затем Ян шутовски поклонился и двинулся было обратно к своей комнате, чтобы предаться сладчайшему из грехов – чревоугодию, когда его окликнул другой женский голосок.

– Вот это популярность. Может быть, я проснулся в теле принца Уильяма? Вот была бы незадача! – пробормотал Ян себе под нос и повернулся навстречу спешившей к нему Ольге.

Маша еще не ушла и наблюдала за ними со стороны, поэтому Ян позволил себе чмокнуть девушку в щеку и тут же, подхватив под локоть, потащил ее к своей комнате.

– Считай, что на двери у меня табличка «Не беспокоить», – добавил он специально для странной служительницы.

Ольга, несколько ошарашенная его поведением, безропотно последовала за своим спутником.

– Тебе нужна помощь? Что-то случилось? – спросила Ольга, встревоженно заглядывая Яну в глаза.

– Ну... в принципе, наверное, нужна... – Он сел на кровать и поставил на колени тарелку с бутербродами и сделал приглашающий жест. – Для меня это слишком плотный завтрак, так что помогай!

– Я серьезно! – Девушка подошла к нему ближе. – Ты же знаешь, что я тебе обязана...

– Слушай, – Ян с явным сожалением отставил тарелку и взглянул на Ольгу из-под занавешивающей глаза челки, – не надо строить из себя святую благодарность, а то у меня несварение случится, и я окончательно укреплюсь в мысли, что добро наказуемо.

– Ян, – девушка присела перед ним на корточки, – зачем ты носишь эту маску. Я ведь вижу, что ты другой...

– Ага, белый и пушистый, только сейчас болею. Уже проходили... – Он отвернулся к окну.

– И мой отец очень хорошо о тебе отзывался, – продолжала Ольга, – он немного знает твоего отца...

– Но не знает, какие отношения царят в нашем домашнем серпентарии, – хмыкнул Ян.

– Знает. Он говорил, ты хочешь доказать своему отцу, что можешь достигнуть всего сам, и обещал тебе помочь. Хочешь?

– Благодарствую, как-нибудь обойдусь без одолжений. – Парень откусил от бутерброда и принялся сосредоточенно жевать, всем видом демонстрируя, что ему безразличны даже самые заманчивые предложения.

– Вот и я сказала папе, что ты слишком гордый, чтобы согласиться принять чью-то помощь!.. Ян, а можно я тебя нарисую?... – вдруг спросила девушка.

– А может, лучше Глеба? – ответил он, прожевав.

– Глеб... – Ольга поднялась и отошла к окну. Теперь она стояла спиной к своему собеседнику – так, что он не мог разглядеть ее лицо, только слышал спокойный, немного печальный голос. – Мне казалось, что я люблю его... Но потом... даже не знаю. Он очень хороший. Может быть, слишком хороший для меня.

– И настало время мальчишей-плохишей, а отличницы всегда влюбляются в хулиганов и двоечников, – мрачно добавил Ян. – Кстати, никогда не был хулиганом, а вот учился то на пятерки, то на двойки. Забавно, учителя почему-то никогда не верили, что я чего-то не знаю,

и считали, будто, не отвечая урок, я над ними издеваюсь, а я всего-то не хотел открывать учебник.

– Ян, зачем ты меня позвал? Зачем ты меня мучаешь? – Ольга стремительно повернулась к нему, и парень заметил на ее глазах слезы.

– Ладно, не плачь, – произнес он примирительно, – не хватает тебе еще плакать из-за всяких подонков... Поживи пока здесь, отдохни от своей Англии. Я правда не хотел тебя обидеть, но, сама понимаешь, привычка...

Девушка кивнула, улыбаясь сквозь слезы. Ее улыбка была похожа на солнце, проглядывающее сквозь дождевые облака сначала робко, едва-едва, а затем – все увереннее, самостоятельнее.

– Хочешь бутерброд? – Ян протянул ей тарелку.

– Нет, спасибо. Я, наверное, пойду... – Ольга шагнула к дверям и остановилась, оглянувшись на парня, – так все-таки насчет портрета...

– Рисуй, куда я добрый. – Он махнул рукой.

* * *

– Ты это видел?! – Динка возмущенно повернулась к Северину.

– А что такого? – тот неуверенно пожал плечами.

– Как «что»?! – Девочка сердито нахмурилась. – Среди белого дня привести в комнату какую-то девицу!

– Он ее спас, – возразил парень.

– И что теперь? – не унималась девочка, припирая Северина к стене. – У нас что, есть закон – «спас принцессу – обязан на ней жениться»? Ну, ты меня, допустим, тоже спас, так что, женишься на мне?

– Подрасти сначала, – ответил парень и почувствовал, что отчего-то краснеет. Ох, не мастер он был вести подобные разговоры!

– Струсил! – Динка презрительно поморщилась. – Не бойся, не заставлю на себе жениться. Мне, может, Ян больше нравится. Он такой... такой... – Она по привычке принялась тереть кончик косы, подбирая нужное слово, – такой готичный! – закончила девочка восхищенно.

Северину стало обидно. Интересно, почему девушки всегда влюбляются в плохих парней, а потом страдают и жалуются? Надо признаться, этот Ян не такой, как показался им вначале, однако у него в голове, очевидно, свои тараканы, и причем весьма откормленные. Динка – надежный друг и старый товарищ, и он, Северин, в какой-то мере несет за нее ответственность, а поэтому пусть бы она лучше выбрала кого-то постабильнее, понадежнее. И вообще рано ей влюбляться.

– Я в твои годы... – наставительно начал он.

– Парни вообще развиваются позднее девчонок, – перебила его Динка. – Но я вообще-то подумаю. Может, и не влюблюсь в Яна.

Девочка, наклонив голову к плечу, искоса посмотрела на Северина.

«Надо же, – поразился тот, – и как это у них получается? От горшка два вершка, а кокетничает!»

* * *

Днем Глеб собрал всех членов команды, чтобы запланировать на ночь долгожданную вылазку. Даже Александра обрадовалась тому, что они наконец приступают к действиям. Вся команда пылала энтузиазмом, кроме, разве что, самого Глеба, который, несмотря на прила-

гаемые старания казаться сосредоточенным на делах, все же оставался нервным и обеспокоенным. По крайней мере, Ян четко видел это и даже знал тому причину.

Глеб избегал встречаться глазами с новоявленным соперником и проявлял максимальную корректность.

«Страдает, – думал Ян, глядя на нервно сцепленные руки Глеба. – Ничего, потом еще мне спасибо скажет».

Сразу после импровизированного собрания все ребята разошлись по своим делам, а Ян отправился в библиотеку. Конечно, он не надеялся найти там нечто особенное, однако нужно же как-то тратить если не отпущенную вечность, то хотя бы время до вылазки.

Книжный фонд, как Ян и полагал, оказался не слишком роскошным, а трудности с финансированием и комплектованием были налицо и здесь: новинок почти не видно, библиотека словно застыла где-то в доперестроечном советском времени. Только зачитанные детективы в мягких обложках, очевидно, оставленные самими отдыхающими, свидетельствовали о том, что на дворе двухтысячные годы.

Ян уже собирался уходить, когда его внимание привлек толстый потрепанный корешок. Парень и сам не мог бы сказать, что именно его заинтересовало, однако книга словно излучала нечто, притягивая к себе, как магнитом.

Замирая, Ян вытащил книгу и... не смог сдержать разочарованного вздоха.

«Основы животноводства. Практикум по сельскому хозяйству для тружеников полей», – значилось на тканевой обложке.

Ян заглянул внутрь, пролистав пожелтевшие страницы. И вправду, совершенно неинтересно. Все приводимые в книге рекомендации устарели лет на семьдесят-восемьдесят и не могли заинтересовать уже даже самого ярого любителя сельского труда. Впрочем, наверняка книга представляла некую библиографическую редкость. Можно было, конечно, показать ее Александре, которая понимала в книгах гораздо больше самого Яна, но зачем? Если бы том был посвящен хотя бы искусству или истории...

Парень закрыл книгу и поставил ее обратно на полку, когда вдруг почувствовал чей-то внимательный взгляд.

Ян оглянулся и увидел Машу. Девушка смотрела на него, и во всей ее позе чувствовалось напряжение.

– Что-то случилось? – Ян иронически приподнял бровь. – Ты боишься, что я могу устроить сатанинский обряд прямо в библиотеке?

– Ян... – Маша подошла к нему и вдруг, словно в мольбе, сложила на груди тонкие белые руки. – Мне очень нужна твоя помощь! Пожалуйста, ты же не откажешь мне?

– Какого рода помощь? – уточнил Ян, удивленный этой неожиданной просьбой, которую Маша вывалила на него, не позаботившись даже о каких-либо приличествующих случаю вступительных словах.

– Это связано с кое-какими материалами...

Становилось все интересней.

– Попроси Глеба, он специалист в истории, – ответил тем не менее парень, стараясь не выдать собственной заинтересованности. – Или Александру, она у нас главная по книжкам.

Девушка нахмурилась.

– Если бы я хотела получить их помощь, то обратилась бы к ним. Мне нужен именно ты, – ответила она, не сводя с Яна немигающих широко распахнутых глаз.

Парень присвистнул. Все удивительней и удивительней. Интересно, чего она все-таки от него хочет, почему привязалась к нему с момента их появления в санатории? И вправду говорят – неземную красоту не спрячешь!

Ян вовсе не верил в сказочки и сильно сомневался в том, что похож на прекрасного принца, воспламеняющего сердца всех девушек в округе, но в последнее время ему отчего-то особенно везло на женское внимание. «Не к добру», – подумал Ян.

– И когда тебе потребуется эта помощь? – уточнил он, прикидывая, что, если повезет, может обнаружить в архиве этой странной Маши что-либо полезное и интересное. А чем дьявол не шутит, вдруг где-то по волшебству завалялась магическая книга самого Брюса. Если бы она попала Яну в руки... О, это было бы очень, очень полезно!

– Сегодня вечером, когда я закончу работу. У тебя нет планов часов на одиннадцать? – Девушка улыбнулась.

Все-таки она была очень красива. Нереально красива. Эти правильные и нежные черты лица, необыкновенные огромные глаза... Мария казалась идеальным человеком, словно прибыла из прекрасного будущего, где необыкновенные гениальные технологии, как и мечтали ученые, превратили людей в эдаких бескрылых ангелов, совершенных созданий, лишенных малейшего изъяна.

И это совершенство тоже несколько смущало Яна. Он не верил и в совершенство.

– И это никак нельзя отложить на завтра? – Парень старался не смотреть на Машу, чтобы невольно не поддаться обаянию девушки. Ян остро ощущал нежный запах духов и чувствовал ее тепло слишком близко от себя, чтобы оставаться совершенно спокойным.

– Сегодня. Ты согласен? – переспросила Маша чуть настойчивее.

«Ладно, – подумал Ян, разглядывая носки ее аккуратных черных туфелек, – только посмотрю, вдруг у нее и вправду есть что-то ценное. А если нет, слиняю по-быстрому и еще успею присоединиться к ребятам».

Ян поднял голову и наткнулся на взгляд глубоких голубых глаз.

– Не помочь прекрасной даме – это преступление, – выдавил он из себя шутку, однако нервно сглотнул. Ее обаяние было слишком сильно, а значит, лучше держаться от этой Маши подальше. Он надеялся, что та сочтет его девушкой Ольгу и займется кем-нибудь другим, уж если местной красотке приспичило искать мужское внимание, однако, как говорится, упс, не сработало.

– Спасибо, Ян. – Нежные пальчики на миг коснулись его руки, и Маша стремительно вышла из библиотеки.

– Может, я по ошибке повесил на себя что-то вроде эльфийского чарма ⁹ и кажусь теперь убийственно привлекательным всем особам женского пола? – пробормотал Ян задумчиво.

– Молодой человек, чего это вы встали в проходе? – раздался над ухом высокий женский голос, враз разрушивший Яновы иллюзии. Подошедшая к нему полноватая тетенька в синем служебном халате уж точно не пала жертвой его привлекательности.

– Уже ухожу. Не смею мешать вам, прелестнейшая из нимф! – Парень шутовски поклонился растерявшейся от такого обращения библиотекарше и вышел на улицу.

⁹ Необыкновенная привлекательность.

Глава 4

Что скрывает тьма

– Идем без Яна, – объявил Глеб.

Ребята стояли на дорожке неподалеку от главного дома. На землю уже опустилась ночь. Беззвездная и темная, как раз подходящая для задуманного дела.

– Но как же... – попробовала возразить Динка.

– Да ладно, ходили же мы и без него, и даже с большим успехом! – перебил ее Северин.

Воздух словно загустел, и Александре казалось, будто он огнем опалает легкие. Намек был очень прозрачен. Обе экспедиции, проходившие без Яна, увенчались успехом, и только последняя, уже с его участием, провалилась. Все, кроме нее самой и, похоже, Динки, почти не сомневались, что предатель – Ян. Именно он наводит на след «русичей» конкурирующую организацию и мешает добиваться успеха. Предательство Яна казалось таким логичным, что Александра просто не могла в этом не усомниться. Уж она-то знала, куда ведут легкие дороги.

– А где сейчас Ян? – спросила девушка.

– Представляешь, – оживилась Динка, – я видела его с этой красоткой, с Марией! А еще к нему сегодня другая девица приехала. Рыжая такая. Они вместе выходили из его комнаты, прикинь!

Укол оказался неожиданно болезненным, и Саша обрадовалась, что темнота надежно скрывает ее от друзей. Удивление? Разочарование? Досада? Девушка и сама не понимала, откуда взялись эти странные чувства.

– Хватит болтать. – Голос Глеба прозвучал несколько напряженно. – Пора идти. Даже лучше, что Ян отвлекает Машу. Она и так слишком много знает. Стоит поторопиться, пока нас никто не заметил.

Они уже давно приглядели место, откуда было легко проникнуть в здание. Динка, подсвечивая себе крохотным фонариком, свет которого был незаметен со стороны, если прикрывать фонарик ладонью, справилась с защелкой окна не более чем за пару секунд. Северин первым легко вскочил на подоконник, шагнул в здание и подал руку, помогая перебраться девушкам. Глеб проник в старинную усадьбу последним.

Внутри пахло запустением – плесенью, сырой штукатуркой, старыми слежавшимися тряпками. Чувствовалось, что дом уже давно нежилой. Сейчас он напоминал печальный призрак, и уже с трудом верилось, что внутри него когда-то кипела жизнь. Впрочем, вспоминая прочитанное о Якове Брюсе, можно поручиться, что у этого дома всегда была странная судьба. В нем никогда не играли дети, не устраивались модные в те времена балы и маскарады. Должно быть, этот дом даже родился стариком – мрачным, одиноким, немного брюзгливым, недовольно поскрипывавшим половицами и оконными ставнями, словно жалующимся на сквозняки.

Вот и сейчас эти поскрипывания и негромкие шелесты напоминали недовольные стариковские вздохи. «Ну что, явились? – словно спрашивал незваных гостей Брюсов дом. – Ну посмотрим, посмотрим, чего вы стоите».

Ребята, стараясь поменьше шуметь, хотя кто бы мог услышать их в пустом полузаброшенном доме, обошли первый и второй этажи, разглядывая комнаты при помощи прикрытых сверху листами плотной бумаги фонариков – специальная мера, чтобы свет не был виден из окна. Вроде ничего необычного, даже к потрескиванию половиц постепенно привыкаешь.

– Старое дерево часто скрипит, – объяснил Глеб. – От влаги доски разбухают, а высыхая, уменьшаются, образуя зазоры. В общем, со временем начинает скрипеть даже самый хороший деревянный пол.

– А почему он скрипит, даже когда мы на него не наступаем? – не поверила Динка.

Словно в подтверждение ее слов неподалеку послышался скрип, будто к ребятам подбирался кто-то невидимый.

– И такое бывает. Доска «гуляет» – опять из-за той же сырости. Распространенное явление, даже в жилых домах, – без тени сомнения ответил Глеб.

Его объяснения были вполне правдоподобными, однако Александру не оставляло совершенно жуткое и иррациональное ощущение, будто за ними на небольшом расстоянии действительно кто-то ходит.

– Ты что-нибудь чувствуешь? – Она посмотрела на Северина: у него был необыкновенный, сверхчеловеческий нюх, и парень, несомненно, учуял бы в доме постороннее присутствие.

– Не знаю даже... – Голос парня звучал озабоченно. – Вроде никого и нет, а с другой стороны, у меня вся шерсть... все волосы дыбом стоят.

– Это призрак Брюса! – с торжеством объявила Динка. – Что, уже жалеете, что Яна не взяли?!

– Кто-то хочет повернуть обратно еще до того, как мы что-то обнаружили? – спросил Глеб спокойно.

Поворачивать на этом этапе было все равно что расписаться в своей непригодности. После этого им только и осталось бы расформировать организацию и забыть об артефактах и всяких странных историях уже навсегда. Александра подумала, все таинственные звуки могут объясняться как естественными причинами, так и быть простой пугалкой, отсеивающей робких новичков как раз тогда, когда они ступили на верный путь.

– Собственно, все верхние этажи этой усадьбы горели еще до революции, – продолжал меж тем Глеб. – Кстати, любопытный случай. В дом прямым ударом попала молния, а здесь в то время был склад хлопка...

– Так что же мы теряем время?! – рассердилась Динка. – Идем вниз! Все интересное должно быть именно там. Я читала, будто под домом есть разветвленные ходы и подземелья, где и спрятаны главные сокровища Брюса!

– Значит, все-таки пойдем? Без Яны? – уточнил Глеб.

Александра различила в его вопросе легкую насмешку, заметную лишь тем, кто знал Глеба очень давно, – для других же его голос продолжал оставаться серьезным.

– А чего тянуть русалку за хвост? – буркнула Динка и, словно назло всем духам, населяющим Брюсов дом, затопала вниз, стуча своими «Мартинсами».

Над подвальной дверью Дине пришлось похлопотать несколько дольше. Замок заржавел и отчего-то упорно не желал открываться, как бы девочка ни старалась.

Хорошо хоть теперь можно было не думать об окнах и фонарики работали на полную мощность.

– Колдовство какое-то, честное слово! – хмуро заметила она.

– Сейчас. – Северин полез в карман и, вытащив пакетик, принялся сыпать что-то на замок.

– Эй, ты что делаешь? – Динка отдернула руки. – Это что-то разъедающее?

– Не без того, – отозвался парень, протягивая девочке пакетик.

Саша тоже вытянула шею, с любопытством разглядывая странный реактив.

«Соль», – значилось на пачке.

– Это что еще такое? – удивилась Динка.

– Соль, – повторил очевидное Северин. – Мой отец всегда учил меня, что соль – первейшее средство от злого колдовства, дурного глаза...

– Ага, – хмыкнула, перебивая его, девочка, – и от злых замков. Теперь он, конечно, сразу откроется.

– А ты попробуй, – предложил Глеб. Он, к удивлению обеих девушек, то ли поддержал суеверие Северина, то ли предпочитал не спорить с ним. – Народ зря выдумывать не станет, в народных традициях есть много рационального и полезного.

– Честное слово, каменный век какой-то! Мракобесие и джаз! – пожаловалась Динка, но тем не менее вновь взялась за замок.

Щелчок – и он открылся.

– Совпадение! Обыкновенное совпадение! – буркнула девочка. – Ну что, охранную мантру читать будем или так пойдем?...

Из подвала дохнуло сырым гнилостным запахом, и Саша живо вспомнила бесконечные туннели под Москвой-рекой, по которым их группа шагала в поисках знаменитой Либереи – библиотеки Ивана Грозного. Только тогда, пожалуй, было не так страшно, хотя бы потому, что в те времена ребята еще не видели всей изнанки реальности и до конца так и не верили, что в темноте водятся действительно страшные и смертельно опасные твари...

– Я иду первым. Саша за мной. Затем Динка. Северин, ты прикрываешь. Всем быть предельно внимательными, – скомандовал Глеб, и Александра заметила, что он достал из кармана ветровки пистолет.

Значит, готовиться надо ко всему.

И в этот момент в нос так и ударила удушающая, отвратительная волна смрада.

* * *

– И это на самом деле находилось когда-то в библиотеке Брюса?! – Ян наконец немного пришел в себя и поднял глаза на девушку, о которой, признаться, абсолютно забыл, едва только увидел книгу.

Он забыл обо всем – не только о Маше, но и обо всем остальном мире.

Толстый том со слепой, лишенной всяких надписей, растрескавшейся обложкой оказался ценнее золота и драгоценных камней. Да что там, он был дороже всего на свете... если, конечно, являлся подлинным.

Нет, это не было тем, за чем их сюда отправили. Хотя, сказать по чести, Брюсов календарь – мощный артефакт, способный управлять людьми, подчиняя себе людские души, – не взволновал бы Яна так сильно. Лежащий перед ним том был ценнее именно для него. Для любого, так или иначе связанного с магией. Старинная книга с записями, сделанными знаменитым чернокнижником, открывала дорогу в совершенно особый мир, была способна провести по тропинкам тайных знаний.

– Неужели это подлинник? – пробормотал Ян, легко, словно любовно, поглаживая пожелтевшие страницы.

Маша улыбнулась.

– Ручаться, конечно, не могу, но, судя по некоторым признакам, книга настоящая. Или умело созданная мистификация, – сказала она.

Они находились в одной из комнат желтого флигеля, должно быть, принадлежащей самой Марии. Обстановка здесь оказалась самая простая, можно сказать, спартанская: желтые, уже далеко не новые обои в цветочек, узкая кровать, заправленная каким-то выцветшим сиротским покрывалом, обшарпанный шкаф, вряд ли скрывающий в себе разнообразные богатые наряды, письменный стол и один-единственный, немного хромоногий стол.

Книга, лежащая теперь на столе, на фоне окружающего убожества казалась еще нереальнее, и Ян поспешно прикоснулся к ней, словно проверяя, не растворится ли она под его пальцами, не пропадет ли, как мираж.

Ян сглотнул и попытался взять себя в руки. Его волнение заметил бы даже слепой. Теперь придется как-то исправлять дело, чтобы Маша не догадалась о его истинных желаниях и мотивах.

– Это очень дорогая и ценная с исторической точки зрения книга, – сказал он, тем не менее не в силах оторваться от тома. – Ты не думала, что ее можно продать и получить кучу бабок?

Девушка, сидящая на кровати, всего в одном шаге от Яна, покачала головой.

– Деньги – это не главное, – наставительно произнесла она.

– Ага, главное – их количество, – пошутил Ян скорее по привычке. – Но тогда... что же ты собираешься делать?... Хотя... конечно, сначала нужно проверить подлинность, убедиться, что все это действительно написано самим Брюсом... Что, кстати, очень сомнительно – слишком хорошо сохранились чернила.

Ян снова открыл книгу на первом попавшемся развороте и уставился в ровные строки, выведенные от руки чьим-то старательным витиеватым почерком, разобрать который, очевидно, составит отдельную проблему. «Вызов духа почившего», – разобрал парень один из заголовков. Далее следовало подробное описание ритуала.

– Ты что-то понимаешь в этом? – спросила тем временем Маша.

– А? – Ян вздрогнул. – В чем? Нет, не понимаю. То есть...

Похоже, вся конспирация летела к чертям. Девушка смотрела на него пристально, не мигая, и от этого взгляда парня стал пробирать озноб.

– Мне нужна помощь. Для научной диссертации, – продолжила Маша.

– Ну конечно, для диссертации, – эхом откликнулся Ян. Он перестал уже понимать что-либо, даже то, на каком находится свете. Разве бывают такие совпадения: в мечтах, в которые Ян не верил и сам, ему грезилась книга по магии, написанная самим Яковом Вилимовичем, – и вот, пожалуйста, она у него в руках! Бред! Сумасшествие! Загадывайте желания, спешите – они сбываются!

Ян на миг отпустил книгу, чтобы побольнее ущипнуть себя за руку, но не помогло, и он вновь вцепился в потертый, чуть холодный на ощупь том.

– Я очень надеюсь на твою помощь. Полистай это, сформируй свое мнение... – Маша положила свою руку поверх руки Яна.

– Ммм... но как... На это требуется время... – забормотал тот, не решаясь смотреть ни на девушку, ни на книгу.

В голове носились путанные мысли, как бы заполучить это бесценное сокровище. Хотя бы на час. Нет, не стоит обманывать себя: он не расстанется с ним ни через час, ни когда-либо вообще. Если книга хранится в этой комнате, выкрасть ее легче легкого... И почему вообще выкрасть? Маше она не нужна! Разве эта девчонка когда-нибудь оценит, что за бриллиант случайно попал ей в руки?! Это будет даже не воровство, а... А спасение ценной книги из рук невежды. Ну да, конечно, все именно так! Сомнений нет и просто не может быть! Маша, конечно, заподозрит его, но если провернуть дело достаточно тонко, у нее не будет доказательств. И вообще, окажись эта книга в его руках, что ему чьи-либо подозрения?! Решено!

– Время у нас есть, – заверила Маша. – Возьми книгу с собой. Изучишь спокойно, так, чтобы тебе никто не помешал.

Если бы на голову Яну обрушился потолок, и то не вышло бы такого эффекта, как от этих простых, в сущности, слов.

– Взять книгу с собой? – повторил он потерянно. – Ты, наверное, шутишь?

– Ни капли. – Ее нежные пальцы скользнули по его руке непрошеной лаской. – Ты хорошенько изучишь ее, а потом скажешь, есть ли здесь какие-нибудь интересные для научной работы материалы... Или я прошу слишком о многом?... Да, понимаю, у тебя собственных дел невпроворот, а я загружаю еще своими проблемами. Извини...

Рука девушки потянулась за книгой.

Ян вскочил, и без того подточенная древодами ножка стула хряснула, и стул с грохотом рухнул на пол.

– Я возьму книгу! – сказал парень, глядя на девушку почти что с ненавистью.

– Я знаю, – проговорила она спокойно.

Ян прижался спиной к стене, ощущая, как тело колотит. Кто она? Кто эта Маша на самом деле и не из тех ли, кто уже являлся к нему со своими искушениями? И что теперь делать: бежать сломя голову или... или остаться?...

– Останься! – Она протянула к нему руку, заглядывая в глаза. – Не бойся, я не причиню тебе зла. Я здесь для того, чтобы заботиться о тебе, чтобы помогать тебе, понимаешь?

Ян кивнул.

Вот теперь он чувствовал вокруг себя тьму. Плотную, живую, всепроникающую. Она была разлита везде, вокруг него, она была в нем самом...

* * *

– Тащите девку сюда! – послышался из подвала сухой женский голос.

Глеб увидел, что в подвале горят факелы, создавая нездорово-алое, подернутое дымом, освещение.

– Слушаюсь, матушка Прасковья Александровна!

– Сколько раз я говорила не называть меня матушкой! – взвизгнул все тот же голос. – Кому кнута отведать захотелось?

– Простите, ваше сиятельство!

Двое рослых бородатых мужиков потащили по ступенькам вниз худенькую девушку в подранном вылинявшем сарафане.

Глеб спустился за ними и с удивлением огляделся. В центре помещения, на каменном полу, была начертана пентаграмма, а перед ней, как на троне, сидела на высоком кресле полноватая дама с выбеленным, но заметно увядающим лицом, щедро украшенным мушками. У дамы была чрезвычайно сложная прическа с вплетенными между полуседами прядями живыми розами и пышное платье с низким декольте, открывающим грудь уже не первой свежести.

Рядом с дамой стоял вертлявый господинчик в напудренном парике, с большой черной книгой в руках.

– Ну, скажи, Алексаша, – не глядя на приведенную девушку, обратилась к своему компаньону дама с розами, – так же я хороша, как в былые времена?

Господинчик угодливо склонился, подметая буклями своего парика каменный пол.

– Хороши, Прасковья Александровна! Чрезвычайно хороши! За то она вас сюда и сослала, вдали от двора жить заставила, чтобы вы собою всех не затмевали! – проговорил он, восторженно сложив на груди пухлые ручки.

– Так ведь то давно уж было, я уж едва помню... годков двадцать небось прошло... – произнесла дама, ястребиным взглядом впиваясь в лицо господинчика.

– Время бессильно перед вашей красотой и прелестью! – заверил тот пылко. – Только чуть поблекли розы щек от забот, от кручин ваших. Так ничего, мы сейчас все это живо выправим! Извольте-с взглянуть, есть у нас книжечка вашего достославного родича, по ней весь ритуальчик в лучшем виде и проведем!

Дама отвела взгляд и задумчиво потеребила драгоценное белоснежное кружево, еще более подчеркивающее желтизну и увядание ее кожи.

– Прохвост ты, Алексашка, – сказала графиня со вздохом. – Чувствую я, врешь ты мне и душу мою погубить хочешь.

Господин вдруг с грохотом бухнулся перед ней на колени.

– Как можно, ваше сиятельство? Только о вас пекусь, только о вас забочусь!.. Но, ежели хотите, можем девушку эту отпустить, а про ритуальчик позабудем, словно его и не намечалось! Вы ведь и так хороши, без всяких ритуальчиков!

– Нет уж! – Рука дамы непроизвольно сжалась в кулак. – Решено так решено! Не боюсь я ничего! Пусть я буду проклята! Пусть мне гореть в аду, как родственничку моему, не к ночи он будет помянут!

Дюжие мужики, державшие приведенную пленницу, ощутило вздрогнули и быстро, тайком от хозяйки, перекрестились, Алексашка же, напротив, воспрянул духом.

– Вот и хорошо, вот и ладненько, – забормотал он, потирая руки, – и ножичек-то ритуальный у меня готов.

– Барыня, пощадите! – закричала девушка и, каким-то чудом вырвавшись из рук держащих ее мужиков, бросилась к графине, обхватила ту за ноги.

– Уберите ее! – взвизгнула Прасковья Александровна, брезгливо дернув ножкой. – И начинайте же! Что, я долго ждать буду?!

Мужики оттащили от нее упирающуюся девушку, а господинчик в парике зашептал что-то неразбочивое и двинулся к жертве, придерживая под мышкой левой руки все ту же книгу, а правой сжимая остро отточенный нож.

– Не-ет! – закричал Глеб, бросаясь между чернокнижником и его поникшей, находящейся в полубоморочном состоянии жертвой, и одновременно нажимая на курок. И вдруг почувствовал, что летит куда-то...

* * *

– Не-ет! – закричал Глеб куда-то в беспросветную темноту подвала и ринулся вниз, едва не свалившись со ступенек. Грохнул выстрел, брызнула во все стороны колючая каменная крошка – пуля, к счастью, чиркнула по дверному проему и ушла в пол.

Сам же Глеб едва не свалился со ступенек. Северин успел поймать его за ворот куртки буквально в последний момент, встряхнул, заглянул в глаза... Глаза у друга были совершенно безумные: зрачки расширены, почти во всю радужку, на лбу – бисеринки пота.

– Глеб? – Александра тоже смотрела на него с тревогой.

– Я... – Глеб закашлялся, как будто в горло ему набился едкий дым, и, поставив пистолет на предохранитель, засунул оружие обратно в карман. – Я...

– Ты что-то видел? Что-то страшное? – тихо спросила Саша.

– Да, – Глеб сглотнул. – Мне кажется, это неприятное, проклятое место. Возможно, самое страшное из тех, что мы видели...

– Из-за этого Брюса? – Динка попыталась высунуться из-за спины Северина, но тот на всякий случай задвинул девочку обратно: кто знает, что там еще, в этой темноте.

– Не только... – Глеб натужно откашлялся и направил свет фонаря в подвал.

Ржавые трубы под потолком, обломки старой, полусгнившей мебели, какие-то ящики... Ничего, что могло бы внушить серьезные опасения, но Северин все равно напрягся. Все волоски на его руках встали дыбом, а обостренный животный инстинкт вопил: «Уходи!» Не нравилось Северину здесь, совершенно не нравилось. Одно дело столкнуться с опасностью в лесу, где, по сути, все родное, каждый листик, каждое деревце готово прийти на помощь, и совершенно иное – в этом похожем на капкан каменном мешке. Самым умным

было бы просто не лезть туда, вниз, а развернуться и бежать прочь – так быстро, чтобы только ветер в ушах свистел!.. Но друзья... их не переубедишь и тем более не оставишь в одиночестве. Значит, надо усмирить этот чертов инстинкт, закусить покрепче губу и быть готовым в любой момент встать между друзьями и бедой. Кто, если не он, сможет их защитить?!

– Идем. Прежним порядком, – скомандовал Глеб, медленно сходя по ступенькам.

Северин заметил, что друг все время косится в один из углов, словно видит там нечто страшное, скрытое от других.

Саша вся напряглась, Северин понимал это по ее неестественно прямой, окаменевшей спине и по исходящим от девушки волнам страха.

Даже Динка притихла.

Они чувствовали себя лазутчиками на чужой территории. На территории, где царил настоящее зло.

Звук их шагов гулко разносился по всему подвалу.

– Должен быть ход еще ниже. Динка, сними показания, а мы пока осмотримся, – хрипло проговорил Глеб.

– Да. – Динка достала из кармана небольшой приборчик и испуганно покосилась на Северина. – Ты только не уходи далеко от меня, ладно? – попросила она непривычно неуверенным, совершенно детским голосом.

– Куда я денусь! – он хотел, чтобы слова прозвучали весело, ободряюще, однако подвал тут же извратил их, наполнив страхом и безнадежной обреченностью.

«Куда? Куда? Куда? Денусь! Денусь! Денусь!» – зловещим шепотом отозвалось из углов.

– Посмотрите, какое странное зеркало! – послышался тем временем голос Александры. – Я не вижу здесь своего отражения!

Северин оглянулся и увидел, что Саша стоит напротив высокого темного зеркала в массивной деревянной раме. Отражения действительно не было, и вдруг по поверхности стекла зазмеилась трещина, за ней еще одна и еще...

Северин понял, что странные трещины складываются в буквы, а те – в слова, и вскоре замершие перед зеркалом «русичи» смогли разобрать корявую надпись:

«УХОДИТЕ ИЛИ УМРЕТЕ!»

– Это чья-то шутка? – спросил Глеб, впрочем, не слишком уверенно.

– Да... технически такое возможно. Скажем, с помощью металлизированной стружки и магнита... – едва слышно проговорила Динка. – Если бы кто-то хотел нас напугать...

И тут в тишине подвала отчетливо послышался металлический перестук. Он шел из глубины подвала, приближаясь с каждой минутой.

Северин почувствовал ледяной ужас, словно он – крохотный щенок, оказавшийся перед неведомым чудовищем... На стене показалась тень, похожая на очертания огромной собаки.

– Собака графа! Та самая! – взвизгнула Динка.

Северин глухо зарычал. Мышцы сводило от напряжения. Вот сейчас...

– Отступаем! – скомандовал Глеб. – Не надо лезть на рожон! Отступаем! Быстро!

Они кинулись бежать туда, к спасительной лестнице, а позади тревожно и угрожающе звучало: «Клац-клац-клац, клац-клац-клац!»

Глава 5

Вечная ночь

– Ян, мне нужно с тобой поговорить! – раздалось из-за двери.

Он захлопнул книгу, сунул ее под подушку и двинулся было открывать, но вернулся, покосился на плотно задернутые шторы и сунул свое сокровище между стеной и кроватью – так будет надежнее, а после заправил в джинсы одну сторону рубашки, расстегнул несколько пуговиц и взлохматил и без того лохматые волосы.

– Ян? – нетерпеливо позвали из-за двери.

– Сейчас, одеваюсь.

Он открыл дверь, нарочито зевнул и оглядел полутемный коридор с потертой красной дорожкой.

– Ты одна? Ну проходи, если не боишься за свою репутацию.

Ян посторонился, пропуская девушку в комнату.

Александра прошла к окну и встала, опершись о подоконник.

– Только не рассказывай, что спал, – сказала она Яну, глядя ему прямо в глаза.

– А ты что, провидица? Или освоила чтение мыслей? – Он скрестил руки на груди и встал у двери, как раз напротив девушки.

– Считаю, что провидица. А еще у тебя кровать едва примята.

Ян стукнул себя ладонью по лбу.

– Элементарно, Ватсон! – горестно воскликнул он. – Вот так и прокалываются великие шпионы!.. – И посмотрел на Сашу уже серьезно. – Ну, рассказывай, что у вас там случилось, ведь я вижу, что-то произошло.

– Там, в подвале, что-то есть, – ответила девушка, – но, если подумать, оно вело себя очень странно. Мне отчего-то кажется, что нас просто хотели напугать. То есть теперь так кажется, а тогда было действительно страшно...

Ян молча покачал головой.

– Я много лет боялась, и я немного... как бы сказать... разбираюсь в страхе, – произнесла Александра быстро.

– И ты думаешь, это что-то сверхъестественное? – уточнил Ян, тряхнув густой черной челкой.

– Мне кажется, да. Если это мистификация, то слишком умелая. Я видела, что Северин едва не потерял над собой контроль.

– Ну, Северин – это серьезно. – И было непонятно, смеется Ян или нет.

– Я думала, ты захочешь помочь, – Саша медленно двинулась к двери, но Ян не освободил ей проход, и они замерли в полушаге друг от друга.

Ее глаза казались темнее, чем обычно, может, потому что девушка стояла против света. Ольга и тем более Мария были красивее, но только в Александре ощущалось что-то древнее, будоражащее воображение, что-то магическое – по крайней мере, Ян привык называть это нечто магией. Завороженный властной силой, Ян протянул руку и коснулся волос девушки.

Александра отпрянула, словно ее ударили.

– Что ты делаешь? – спросила она, а в глазах тенями заметался страх.

– У тебя все в порядке? Тебя больше ничего не беспокоит? – спросил Ян, с усилием отводя руку. Почему-то в этот момент ему очень хотелось коснуться ее щеки, очертить мягкую, но решительную линию подбородка...

Саша отвела взгляд и помотала головой.

– Нет, теперь все хорошо. Я надеюсь, она меня действительно простила... – проговорила девушка одними губами. На ее лбу пролегла складочка, отражающая напряжение, в котором находилась Саша.

Ян хотел бы разгладить эту складочку, но знал, что сейчас Александра только испугается. Слишком долго она жила в постоянном страхе, слишком долго чувствовала свою вину и избегала проявлять какие-либо чувства. Наверное, ей казалось, что она умерла, вместе с сестрой и родителями утонув в тот день на яхте.

– Не бойся, я уверен, что она ушла совсем, – успокоил девушку Ян. – Думаю, что твоя сестра больше никогда не вернется, и ты должна привыкнуть жить с этим. Все имеет свой срок, даже чувство вины.

Александра кивнула.

– Ты пойдешь с нами в подвал в следующий раз? – спросила она, немного помолчав.

– Конечно, пойду. Чтобы я пропустил что-либо потенциально магическое! – Ян расхохотался. – Не дождетесь!

– Кстати, – вдруг спросила Саша, – а как твой вечер? У Маши нашлось что-нибудь стоящее?

Ян вздрогнул, однако тут же взял себя в руки. Недаром Александра так его привлекала: иногда у нее просыпалась пугающая способность смотреть в самую суть вещей.

– Не уверен, что это можно назвать стоящим. Всякие бумаги, – сказал Ян как можно небрежней.

– Понятно. – Она не стала настаивать, и Ян вздохнул с облегчением, потому что еще немного времени под напором ее глаз – и он рассказал бы все. – Я тогда пойду, уже поздно.

На часах действительно был третий час.

– Иди, – ответил Ян, но ни на миллиметр не отодвинулся от двери.

Саша некоторое время просто смотрела на него, и парень был вынужден отступить, отведя взгляд. Он сам открыл перед ней дверь, а когда девушка ушла, не сразу вернулся к книге, а еще долго стоял, вслушиваясь в тишину, и мысли его были совершенно путаными.

* * *

Он бежал по лесу, ощущая под лапами стылую землю. Наверное, была зима, или ранняя весна, или поздняя осень – он не мог угадать ни времени года, хотя обычно остро чувствовал перемену сезонов, ни места, в котором находился. Он понимал только одно: здесь неуютно, здесь по-настоящему плохо, а значит, нужно бежать, бежать как можно быстрее.

Станный лес все не кончался и не кончался, и вдруг за деревьями показался человеческий силуэт.

Резко затормозив всеми четырьмя лапами, волк споткнулся, а поднялся, уже имея лишь две ноги – Северин и сам не заметил, когда произошло превращение. Его смутно тревожило присутствие в этом гиблом месте другого существа.

Парень втянул носом сырой холодный воздух, но закашлялся, словно вдохнул яд.

– Кто здесь? – спросил Северин, вспоминая, что не раз уже слышал эту фразу в каких-нибудь триллерах, после чего спрашивающего съедали, разрывали на куски, душили, били в спину ножом, отрывали ему голову – в общем, обязательно случалось что-либо крайне малоприятное.

Северин настороженно огляделся, ожидая нападения, но тут... Тут из-за деревьев показалась девушка с длинными светлыми волосами. На голове у нее был венок, а босые ноги безбоязненно ступали по ледяной, вымерзшей насквозь земле.

– Наконец! Я так долго тебя ждала! – Девушка протянула ему навстречу руки, и Северин вдруг понял, что оказался в этом самом месте только для того, чтобы встретиться с ней.

– Арина! – выдохнул парень и кинулся к любимой.

Он обнял девушку, уткнувшись носом в ее плечо, и почувствовал, что наконец вернулся домой. Северин хотел вдохнуть родной запах – запах меда и полыни, но запах прятался от него, дразнил и ускользал.

– Ты любишь меня? Любишь по-прежнему? – Арина отстранилась и требовательно заглянула в его глаза.

– Люблю, – ответил Северин, удивленный, как она вообще может задавать такой банальный, такой глупый вопрос. Разве можно не любить солнце, дающее тебе жизнь, и воздух, которым дышишь, и воду, которая утоляет твою жажду... Это же совершенно очевидно!

– И ты останешься со мной! – сказала девушка, вцепившись в его плечи своими ледяными пальчиками.

– Конечно, останусь. – Северин улыбнулся ее наивным вопросам и прижал любимую к себе. – Ты холоднее льда, ты замерзла, дай я тебя согрею.

Он сжимал ее в объятьях, покрывая поцелуями бледное ледяное лицо, но даже под его настойчивыми губами ее кожа не становилась ничуть теплее, словно в этих венах больше не струилась горячая кровь, словно в Арине поселилась сама зима, сама смерть.

Эта непрошенная мысль заставила Северина вздрогнуть и отшатнуться. И в тот же миг лицо Арины изменилось, скривившись злой, ужасной гримасой.

– Ты хотел убить меня! – закричала девушка резким, бьющим по нервам, точно стальной прут, голосом. – Вспомни, ты хотел меня убить! Моя кровь волновала твою звериную натуру, так? Теперь пришел черед расплатиться!

Парень рванулся, но тонкие пальцы, словно крючья, накрепко вцепились в его плечи.

– Ты умрешь! Ты будешь мертвым, совсем мертвым, оборотень! Ты подохнешь, как паршивая собака, понимаешь?!

Ее глаза налились алым, и в них не осталось уже ничего человеческого – того, что он так любил.

Вот теперь Северину стало по-настоящему больно. Так больно, что он перестал чувствовать любую другую боль. Что может быть страшнее, чем дважды потерять ту, которую любишь.

Посиневшие губы чудовища, которое он еще недавно сжимал в объятьях, раскрылись, и Северин заметил очень мелкие остренькие зубки – полный рот остреньких мелких зубов.

– Ты не Арина, – сказал он уверенно, чувствуя даже не страх, скорее омерзение, брезгливость человека, нечаянно прикоснувшегося к пиявке. Обоняние не обмануло: не зря же его беспокоило отсутствие знакомого запаха.

Существо не слушало – оно тянулось к нему, очевидно, желая добраться до сонной артерии. На Северина пахло гнилью, как в том подвале. Выходит, запахи в этом месте все-таки есть...

Северин снова попытался оттолкнуть чудовище от себя, но оно оказалось неожиданно сильным. Что-то обожгло шею, и парень почувствовал, как чудовище жадно глотает его кровь, разрывая острыми зубами податливую плоть. Он забился, пытаясь вырваться, но уже понимая, что это конец. Это сама смерть, явившаяся в обманном облике его единственной любимой.

Ее длинные волосы, ставшие вдруг живыми, опутали его прочной сетью. Северин чувствовал себя глупой мухой, угодившей прямиком в паутину.

И вдруг какая-то сила дернула его вверх, вырывая из смертельных объятий. Чудовище разочарованно взвыло, а парень открыл глаза и оказался в знакомой комнате дома отдыха.

Над ним стояли Глеб и... Ян.

Северин мучительно закашлялся. Возвращаться к жизни было тяжело и мучительно больно. Боль, казалось, поселилась в каждой клеточке его существа, и парень едва удержал рвущийся с губ стон.

– Жить будет, – равнодушно прокомментировал Ян, – но штука, которая в него вцепилась, хитрая. А еще, похоже, она вернется.

– И что же делать? – спросил Глеб.

– Смотрел древний фильм про Фредди Крюгера, который по снам шлялся? Вот, пожалуйста, сходный случай, а рецепт там давали отменный: главное, никогда не спать.

Глеб бросил на Яна обжигающий взгляд, но промолчал.

– Вот и я думаю, что я за человек такой? Не человек, а настоящая свинья, – хохотнул маг.

Северин наконец откашлялся и теперь лежал, тяжело дыша.

– Спасибо. Я твой должник. – Глеб протянул руку удивленному Яну.

Ян смерил его внимательным взглядом, и по лицу Глеба пробежала тень, а рука бесильно застыла в воздухе.

Между обоими парнями едва не сверкали молнии, и даже Северин позабыл о мучительной боли, замерев в тягостном ожидании. Неужели Ян даже сейчас посмеется над ними и не подаст руки Глебу?

Секунды казались тяжелыми ртутными шариками, скачущими по полу. Но вот Ян наконец медленно, чудовищно медленно, подал своему сопернику руку.

Их взгляды скрестились, словно отточенные клинки. Вот сейчас наверняка бабахнет... Но снова обошлось. Напряженное лицо Глеба немного расслабилось, а Ян кивнул будто в ответ на какие-то свои мысли. У Северина сложилось странное ощущение, что сейчас между этими двумя состоялся безмолвный диалог, и они прекрасно поняли друг друга.

– Ты меня спас, спасибо, – проговорил Северин, стремясь разрядить обстановку.

– Погоди, потом благодарить будешь, когда все это дело закончится, – буркнул маг и шагнул к двери. – Я вам пока что-нибудь защитное нарисую, а то черт знает, какую дрянь вы за собой из местного подвала притащили... Чую, это как раз оттуда. Сейчас, только за мелом схожу...

Хлопнула дверь, и Северин вопросительно посмотрел на Глеба.

– Я не мог заснуть, как-то на сердце тревожно было, – принялся объяснять друг, – и вдруг услышал, как ты застонал. Я пытался тебя разбудить, но никак не мог, а тебе становилось все хуже, пришлось идти за Яном.

– Она бы меня сожрала, если бы не вы, – севшим голосом ответил Северин.

Тем временем вернулся Ян – с мелом и какой-то тетрадкой, заглядывая в которую он принялся рисовать на кровати в изголовье Северина.

– Ну вот, – Ян с гордостью оглядел результат своей работы, – может быть, не Пикассо, зато нет проблем с начертательной геометрией.

* * *

Похоже, усадьба оказалась недружелюбна ко всем, кроме Яна. В эту ночь кошмары посетили всех участников группы, и только Ян спал счастливым сном младенца, обнимая подушку, под которой лежала заветная черная книга. Но, что самое странное, они добрались и до Ольги.

Ян встретил ее на следующий день у заросшего тиной пруда. Девушка была бледна и выглядела усталой.

– Что-то случилось? – спросил Ян.

Несмотря на то что день выдался теплый и солнечный, Ольга зябко повела плечами:

– Не понимаю, но мне здесь как-то не по себе. Снилось что-то мерзкое. Не помню что... А еще этот... – Она замолчала, переведя взгляд куда-то вбок.

Ян проследил направление ее взгляда и увидел высокого блондина с по-девчоночьи красивым лицом.

– Ты странная девушка. Мне кажется, этот тип из тех, за которыми девчонки табунами бегают, – заметил Ян.

– Я не знаю. – Ольга тонкими пальцами нервно теребила какую-то веточку, безжалостно обрывая набухающие почки. – Что-то в нем такое... неприятное. Сама не понимаю. Может, все дело в том, что я не люблю слишком красивые лица. По мне, лицо должно быть интересным, все правильное, каноническое – скучно... Понимаешь?

– Это оригинальное художественное видение, – отозвался Ян, наблюдая за незнакомцем.

Блондин постоял немного в отдалении, а потом зашагал прочь, не спеша, словно прогуливаясь.

– А может, все от нервов... – тихо добавила Ольга. – Я сама изменилась за последнее время...

– Конечно, от нервов, – Ян успокоительно улыбнулся девушке и, подняв с земли обломок ветки, запустил в озеро. Ветка приземлилась на ковер тины, видимо, бывший таким плотным, что по нему можно было едва ли не ходить. – Наши страхи рождаются из нашего подсознания. Знаешь, когда я был маленьким, года в четыре, мама рассказывала мне «Панночку» Гоголя. Помнишь момент, где появляется кошка с железными когтями и ползет, стараясь добраться до горла панночки?... Так вот, я слушал ее и представлял это так живо, словно все происходило со мной... А потом мама подобрала котенка. Черного. Я его ужасно боялся, особенно по ночам, когда оставался один, даже плакал, просил не выключать свет. Но папа сказал, что не хочет, чтобы его сын вырос трусом, и тогда я решил отстричь бедному котенку когти, чтобы тот не смог до меня добраться...

– И что же? – Ольга, забыв о своих страхах, смотрела на собеседника с искренним интересом.

– Котенок почему-то был против и ужасно пищал. В общем, я не успел – пришел отец, дал мне подзатыльник и спас котенка. А еще... еще в наказание за трусость он запер меня в гардеробной, у нас в квартире была гардеробная – маленькая, как чулан, и очень темная. Там висели мамины шубы. Я сидел среди них, не решаясь открыть глаза и боясь пошевелиться. Мне все время казалось, что за моей спиной кто-то стоит.

Ян замолчал, сосредоточенно глядя перед собой.

– А дальше? Ты же не все сказал, дальше было еще что-то. – Ольга ласково прикоснулась к его плечу, но парень даже не заметил этого.

Казалось, он погружен в себя так глубоко, что мир вовсе перестал для него существовать.

– Ян! – окликнула Ольга.

Тот вздрогнул и резко отвернулся от пруда.

– Пойду прогуляюсь. – И он быстро зашагал в сторону, противоположную той, куда направился светловолосый смазливый незнакомец.

Идя по тропинке, Ян думал о том, что хорошо бы, если бы Ольга никогда так и не узнала того, что в темноте иногда действительно водятся чудовища.

В память о том детском происшествии у него остался маленький шрамик на лопатке – потому что закрытые глаза помогают только от воображаемых монстров, настоящим наплевать, смотрят на них или нет.

Ян и сам не знал, как ему удалось спастись, когда что-то все же напало на него в темноте гардеробной, но отец, прибежавший на крики сына, так и не поверил ему, решив, что Ян

сделал все назло и сам расцарапал себе щеку и спину. С тех пор и без того прохладные отношения между ними и вовсе разладились.

Было у этого случая еще одно последствие: теперь Ян точно знал, что чудовища существуют, и он поклялся себе, что больше не останется перед ними безоружным. И мальчик сдержал свое слово.

Глава 6

Назад в подвал

Все свободное до ночи время Ян просидел над рукописной книгой. Разобрать написанное было нелегко, тем более учитывая, что автор то и дело с легкостью переходил то на один, то на другой иностранный язык. Оставалось только пожалеть, что в данном случае нельзя прибегнуть к помощи Александры – с ней процесс расшифровки пошел бы значительно быстрее. В какой-то момент Ян даже почти всерьез задумался о том, что хорошо бы иметь преданную, знающую соратницу, но, увы, нельзя. В этом деле каждый сам за себя.

На первой же странице книги, над которой сейчас и корпел парень, был записан ритуал вызова и подчинения духа. Насколько понимал Ян, Яков Брюс скорее всего выработал этот обряд сам, по крайней мере, Ян никогда не встречал ничего подобного в книгах. Ритуал представлял тем больший интерес, что, похоже, оказывался нужным как раз сейчас. Судя по тому, что Ян слышал от Саши и Глеба, побеседовать с духом, охраняющим здешние владения (похоже, духом самого покойного графа), оказалось бы весьма кстати.

То, что против Якова Брюса будет использован его же собственный ритуал, казалось Яну забавным и весьма символичным.

– Очень интересно и поучительно, – бормотал парень, переписывая в свою старую, еще школьную, тетрадь по физике список необходимых компонентов.

Увлечшись, он едва не пропустил назначенное время встречи и выскочил из комнаты в самый последний момент.

Ребята во главе с Глебом уже ждали.

– Ну, показывайте своих полтергейстов, – произнес Ян беспечно, делая вид, что в упор не замечает многозначительного молчания.

– Я на тебя потом посмотрю, когда явится собака с железными когтями, – мрачно пообещала Динка.

– С кошкой с железными когтями я справился, разберусь как-нибудь и с собакой, – парировал Ян, натягивая на голову капюшон ветровки.

– С какой кошкой? – переспросила Александра.

– Была одна у Гоголя в «Панночке». Помнишь? – Ян лихо подмигнул ей, хотя гримаса его пропала зря, незаметная в темноте.

– Если ты сообщил уже обо всех подвигах, мы можем идти, – поторопил их Глеб. Он то и дело поглядывал на центральный дом и казался весьма озабоченным.

– Уже иду! – отрапортовал Ян с преувеличенной бодростью.

Они проникли в усадьбу точно так же, как и в прошлую ночь, но на этот раз сразу же направились к уже знакомому подвалу.

Ян, шедший за Глебом, то и дело останавливался, прислушивался, бормотал что-то неразборчивое, а то и вовсе принимался чертить в воздухе странные знаки.

В подвале, как и вчера, царил беспросветный мрак, и ребята включили фонарики на полную мощность.

– Вот здесь мы увидели надпись, – объявил Глеб, подводя мага к зеркалу.

Ян подошел поближе, подышал на стекло, начертил пальцем какую-то руну, принюхался, едва ли не полизал темную от времени, местами растрескавшуюся поверхность. Затем медленно обошел вокруг старинного зеркала, потерев привычным жестом свою длинную челку и наконец уставился на ребят.

Прочитать что-либо по его лицу было совершенно невозможно.

– Ну и что же? – не выдержала первой Динка.

– А ничего. – Ян пожал плечами. – Здесь ничего нет. Ни единого следа магии. Совершенно чисто.

– То есть? – Глеб нахмурился. – Мы же сами чувствовали...

– Ужас? Дыхание чего-то страшного? – перебил его Ян, усмехаясь. – Это немудрено, если спускаться в подвал, ожидая найти здесь что-то ужасное. Как говорится, кто ищет – тот всегда найдет.

– погоди... – Глеб покачал головой, – ты хочешь сказать, что мы испугались, как новички, и сами навоображали себе все эти ужасы?

– И это сказал не я! – Ян поднял палец и с торжеством оглядел собравшихся.

– Не может быть! – разочарованно воскликнула Динка. – Неужели совсем ничего?

– Увы, юная мадемуазель. – Ян слегка поклонился. – Рад бы предъявить вам сколько угодно полтергейстов или даже красноглазых адских созданий, но увы...

– Не может быть! – повторил Северин. – А как же то, что случилось со мной ночью? Может, и этого тоже не было?

– Ночью действительно к тебе приходили, – нехотя сознался Ян, – но в вашем страшном подвале, уж простите меня, нет даже обычного барабашки.

И в этот самый миг снова послышался металлический скрежет.

– Собака! – воскликнула Динка. – Ужасная собака Брюса!

Ян иронически приподнял бровь.

Глеб взвел предохранитель пистолета, отеснив обеих девушек себе за спину. Цоканье нарастало, многократно повторяясь, отраженное от низких сводов.

Ожидание всегда страшнее самой опасности.

Ян пытался не показывать свои эмоции, но и ему было страшно. Что за чудовище скрывает этот мрачный и подозрительно чистый от магии подвал?! Что же там? Скорей бы уже это выяснить!

Металлическое цоканье, дойдя до предела громкости, вдруг замолкло, и над подвалом повисла тишина. Нервы натянулись до предела и, казалось, вот-вот не выдержат и лопнут.

И тут... из-за поворота выскочила маленькая мохнатая собачка – скайтерьер, или что-то такое, похожее на крохотную табуретку.

Клац, клац, клац. Собачка остановилась прямо перед Яном, вильнула хвостиком и негромко тявкнула.

«Русичи» удивленно переглянулись. Трудно поверить, что это крохотное создание производило столько шума и так напугало всех.

– Это и есть ужасная собака с металлическими когтями? – потрясенно спросила Александра.

Ян нагнулся и поднял не оказавшее сопротивления животное.

– А ведь металлические у нее не только когти, – сказал парень задумчиво.

Остальные ребята придвинулись поближе, разглядывая собачку.

С первого же взгляда становилось понятно, что с ней что-то не так, нечто противоестественное, даже ужасное было в ее облике. Противно заскрипели давно не смазываемые детали металлического механизма, и лапки собаки несколько раз дернулись в воздухе. Александра брезгливо отпрянула.

– У нее механические лапы! – сказал Глеб. – Значит, во всех этих легендах о Брюсе был какой-то смысл!

– Ненавижу, когда мучают животных! – Северин смотрел на несчастную собачку со странной смесью жалости и отвращения.

– Не думаю, что собачка мучается. – Ян наклонился и поставил животное на пол. – За несколько сотен лет у нее было время привыкнуть к своему положению. Если, конечно, она вообще может что-то ощущать.

– Ты думаешь, это все-таки дело рук самого Якова Вилимовича? – спросила Саша и отступила на шаг, когда собачка двинулась в ее сторону.

– Похоже на то. Скажу одно: шерсть этого, так сказать, животного поедена молью и пахнет нафталином, но навряд ли оно сможет перегрызть кому-либо горло. Разве что, если кто-то будет лежать на полу, не оказывая даже малейших попыток сопротивления и запасется изрядной долей терпения, – добавил он, усмехнувшись.

– Ну я-то точно не собираюсь этого делать! – засмеялась заметно приободрившаяся Динка. – Но как же граф был связан с таким уродством?

– Про Якова Брюса, как и говорила Мария, ходит много легенд, – произнес Глеб, задумчиво проводя рукой по черному от времени дереву рамки зеркала. – Например, по одной из них, из Сухаревой башни, где была обсерватория и лаборатория графа, по ночам вылетали железные чудовища с человеческими головами. Поговаривали, что граф общается с нечистой силой и с ее помощью превращает живых людей в летающих железных драконов.

Собачка на металлических лапках тявкнула.

– А между делом ставит опыты на собачках, – добавила Динка, внимательно следя за рукой Глеба. – Послушайте, а ведь эта рама весьма странная. Дайте-ка мне ее рассмотреть.

Глеб отошел от зеркала, пропуская Динку вперед, и та с интересом принялась простукивать раму, затем полезла в свой неизменный рюкзачок с инструментами.

– Весьма, весьма любопытно! – бормотала она, производя над зеркалом странные манипуляции и обходя его с разных сторон.

Ребята с интересом наблюдали за этими действиями, похожими скорее на шаманский языческий обряд.

– И что же там интересного? – спросил Глеб. Несмотря на самообладание и сосредоточенность, было заметно, что ему несколько не по себе в этом подвале. Он то и дело подходил к повороту, из-за которого появилась собачка, освещал фонариком стены, проверял, все ли в порядке.

– Думаю, что смогу показать вам фокус, – объявила наконец девочка. По ее лицу было заметно, что она весьма довольна результатами своего небольшого исследования. – Кажется, где-то у меня были железные опилки...

Она снова залезла в рюкзачок, разобраться в содержимом которого, похоже, являлось проблемой даже для хозяйки, долго рылась там, пока не извлекла с торжествующим видом небольшую круглую жестяную коробочку.

– Есть! – воскликнула она и жестом заправского фокусника вытряхнула железные опилки на зеркало.

Фокус сработал – частички металла вдруг поползли, зазмеились, словно трещины, и наконец образовали уже знакомую ребятам надпись:

«УХОДИТЕ ИЛИ УМРЕТЕ!»

– Я же говорил, что не чувствую никакой магии! – первым отреагировал Ян. – Похоже, Яков Брюс... или кто-то из его наследников... был неплохим механиком, а еще обладал изрядным чувством юмора! А что, и крохотная собачка, и механическое зеркало – весьма достойно! Кажется, всего этого вы так испугались в прошлый раз?

Тем временем собачка, крутившаяся где-то у ног, тявкнула и, громко стуча металлическими лапками, куда-то побежала.

Ребята, не сговариваясь, кинулись за ней и успели увидеть, как она добежала до стены и... исчезла.

– Должно быть, здесь проходит тайный ход, – предположил Глеб и повернулся к Динке. – Ну как, уже пришла расшифровка исследования пустот?

– Нет еще. Даже странно, что так долго, – заметила девочка. – Дайте-ка мне осмотреть эту стену. Скорее всего здесь нужно на что-то нажать...

Они, наверное, добрых полчаса исследовали стену, но так и не обнаружили, что приводит в движение скрытую дверь. Ян уже откровенно зевал, думая о припрятанной в комнате книге. Одно ее существование лишало его покоя. Она была словно наркотик... Нет, все же гораздо притягательнее, гораздо губительнее любого наркотика. Она была важнее всего на свете – дороже золота, необходимее любви. Одна мысль о том, что он может лишиться этого сокровища, приводила Яна в бешенство. А ведь сейчас книга почти беззащитна! Конечно, уходя, он припрятал том, а еще начертил символы, чтобы обезопасить его от случайных глаз, но беспокойство оставалось. Как бы Мария не опомнилась и не решила забрать книгу!

– Что-нибудь не так? – окликнула его Александра, заметившая нервное состояние парня.

– Конечно, не так. Мы зря теряем время. Понятно же, что в этом подвале ничего нет! – заговорил Ян возбужденно. – А то, что мы ищем, вполне может быть и в Москве, в Сухаревой башне, тесно связанной с именем Якова Брюса, или вообще на лютеранском кладбище, в его могиле. Знаете же, что многие чародеи, и не только они, не желая расставаться со своими сокровищами, находили способ забрать их с собой, в собственный гроб.

Идея уехать из «Монино» показалась Яну крайне привлекательной. Если они уедут, Мария не найдет их, и книга навсегда останется у него.

– Могила Якова Брюса не сохранилась, – напомнил Глеб довольно сухо. – И вообще я уверен, что ты что-то от нас скрываешь.

– Двойную вербовку? – усмехнулся Ян. – Зачем же вы допускаете меня к поискам Брюсова календаря, если уверены, что я работаю на конкурентов?

Ребята промолчали.

– А я ведь и сам могу ответить на этот вопрос. – Ян с торжеством оглядел их. – Потому что я – единственный среди вас специалист в так называемых тонких науках. Ладно, – он пренебрежительно хмыкнул, – сейчас здесь и вправду нет ничего по моей части. Позовете, если что.

Александра шагнула было к Яну, словно намереваясь его остановить, но так ничего и не сказала.

Он ушел, чувствуя смутное недовольство. На душе было как-то неприятно, и совершенно непонятно из-за чего. Выбравшись из подвала, Ян не стал маскировать свет фонарика: если даже кто-то не спит в это глухое время, то наверняка подумает скорее о призраке Брюса, чем о забравшемся в усадьбу человеке. «Забавно, – вдруг мелькнула в его голове мысль, – если и я тогда видел не призрачный огонь, а свет обыкновенного фонарика». Может, кто-то здесь уже лазил.

Выбравшись через незапертое окно наружу, Ян поспешил в свой флигель и, добравшись до комнаты, первым делом кинулся к тайнику, вытащил драгоценную книгу и только тогда вздохнул с облегчением. Впрочем, зачем волноваться: книга надежно спрятана, а для верности еще скрыта отводящей глаза руной.

– Продолжим наши занятия, – пробормотал Ян, доставая из того же тайника свою рабочую тетрадку, в которую он переписывал дешифрованные ритуалы, и с головой погрузился в работу.

* * *

Когда Ян ушел, в подвале словно стало ощутимо темнее. Откуда-то долетел порыв ледяного ветра. Саша вздрогнула и плотнее закуталась в куртку. Все шло как-то не так, неправильно – и с Яном, и с поисками этого дурацкого календаря, словно некто морочил их, сеял между ними сорные семена вражды, пытался разделить. За последнее время они не

продвинулись в своих поисках ни на волосок. Почему-то ей казалось, что после того, как они нашли подвал, дело пойдет быстро.

– Не могу, – сдалась наконец Динка, выпуская из рук свои хитрые приспособления. – Я уже и так, и так пыталась... Как будто эта дверь заколдована!

– А что, если разрушить стену? – предложил Северин. – У тебя же есть какой-то инструмент...

– погоди, – остановил его Глеб, – этот способ не кажется мне надежным. Велика вероятность, что в этом случае нас просто погребет здесь под обрушившимися камнями, а может, и все строение сложится, как жалкий картонный домик. Надо бы проконсультироваться с архитекторами и инженерами...

– Глеб прав, – покачала головой Динка, – слишком опасно...

И в этот самый момент Александра заметила, что скопившаяся по углам темнота словно бы движется. Сначала девушка решила, что во всем виновато разыгравшееся воображение, но чем дольше она приглядывалась, тем больше убеждалась в реальности очередной неведомой опасности.

– Как-то здесь нехорошо. Холодно... – поежился Северин, тревожно оглядываясь.

– Вон там, – Саша кивнула в один из углов, где клубилась, словно закипая в неведомом котле, тьма.

– Интересно, почему это каждый раз происходит в отсутствие Яна, – пробормотал Глеб, тоже почувствовавший неладное. – Дин, собирай свои инструменты. Кажется, сейчас начнется...

Ручейки тьмы, похожие на щупальца чудовища, зазмеились по полу, потянулись к стоящим у стены ребятам. Выход был отрезан, бежать оказалось некуда.

С тех пор как стало понятно, что в своих поисках ребятам предстоит сталкиваться с непривычными обычным людям вещами и явлениями, Евгений Михайлович ввел в учебный план углубленное изучение легенд, а также занятия с практикующими оккультистами, однако многое оставалось непроверенным и туманным. В таком деле требовался настоящий талант. Например, такой, как у Яна. Будь Ян здесь, он бы наверняка знал, что делать... Но почему же он ушел раньше? Неоформившаяся мысль мелькнула где-то на грани сознания, но Саша не дала ей окрепнуть: нельзя сомневаться в Яне! Нельзя – и все тут. Возможно, именно сомнений, именно ссоры и хочет от них та сила, что играет с ними, точно сытая кошка с мышью. Сила врага всегда в нашей слабости.

Надо позвонить Яну и позвать его на помощь.

Александра вытащила из кармана джинсов мобильник, но связь, разумеется, не работала, и дозвониться до Яна не представлялось возможным. Похоже, они оказались в западне.

Глеб между тем тоже не терял времени даром. Вытащив какой-то мешочек, он быстро сыпал его содержимое на пол, замыкая ребят в круг.

«Земля, соль, розмарин и еще что-то...» – догадалась Саша, вспоминая уроки. Ей стало немного досадно, что она сама не вспомнила об этом эффективном средстве. Девушка кинула взгляд на Северина и поняла, что их проблемы еще только начинаются.

Северин, похоже, снова едва себя сдерживал. Волоски на его руках стояли дыбом, ноздри нервно подрагивали. Так и казалось, что сейчас он обернется и сам ринется навстречу неизведанной опасности, презрев все, пересечет очерченный Глебом круг.

Пока она думала, что бы предпринять, Динка тоже заметила состояние Северина и отреагировала совершенно неожиданно, а именно вдруг кинулась парню на шею и зашептала что-то в ухо.

– Нам очень страшно! Не выходи из круга, ты должен нас защищать! – разобрала Александра в потоке Динкиных речей.

Похоже, девочка избрала единственно верный путь, потому что Северин опешил. Потом вздрогнул, взгляд его стал более осмысленным.

– Да, я постараюсь... – сказал он, явно приходя в себя.

Саша с облегчением перевела дух и вновь посмотрела на сгустки-щупальца. Тьма уже почти дотянулась до них, наступая со всех сторон. Сможет ли она пересечь очерченный круг? Соль считается одним из самых верных средств защиты от зла. Говорят, что даже люди, вставшие на путь порчи и черного колдовства, не переносят соли, а на всякие сверхъестественные создания она действует не хуже святой воды. Земля – мать, защитница. Розмарином украшали алтари своих богов еще древние римляне, его же использовали как средство, противостоящее злу. Но все это в теории. А на практике?

Ребята, затаив дыхание, следили за приближающимися щупальцами тьмы. Вот первое из них достигло очерченной границы. Ткнулось в нее и замерло, словно натолкнувшись на преграду, затем принялось слепо шарить, как выбравшийся из земли червяк, надеющийся отыскать лазейку и преодолеть преграду. Вслед за первым в обережный круг ткнулись еще несколько щупалец.

Тьма становилась еще более плотной, и Саша явственно поняла: даже если она не проберется за охранный круг, то команда все равно окажется в западне. Судя по состоянию двери, через которую они проникли сюда, в этот подвал давно уже никто не ходит. Так что тьме даже не потребуется непосредственно добираться до них – достаточно продержаться какое-то время...

Дышать стало тяжело, словно тьма всасывала в себя все запасы кислорода.

Что же, похоже, это время окажется не слишком долгим. Еще немного – и «русичи» сначала потеряют сознание, а потом умрут, как выброшенные на берег рыбы.

Сгусток тьмы зашевелился и вдруг сложился в большое ухмыляющееся лицо. Вернее, даже морду, поскольку пропорции у него были скорее демонические, чем человеческие. Эта скуластая вытянутая морда смотрела провалами глаз глумливо, точно зная, что жертвам теперь никуда не деться.

Сколько продолжалась эта пытка, Александра сказать не могла. От недостатка кислорода уже кружилась голова, когда Динка вдруг взвизгнула и направила свой фонарик куда-то на пол.

Саша посмотрела и с ужасом увидела, что рядом с очерченным кругом, оказывается, находилась лужа, и все это время вода потихоньку растворяла компоненты, благодаря чему в защите появилась брешь, и вот теперь в эту брешь устремилось одно из темных щупалец.

– Черт! – выругался Глеб и принялся судорожно вытряхивать остатки состава из мешочка на жадно тянущееся к ребятам щупальце. Оно, словно в конвульсиях, содрогнулось и развевалось.

– Интересно, долго ли мы еще продержимся? – спросила Динка, адресуясь куда-то в пространство.

– По правде говоря, нет, – ответил Глеб до жути спокойным, лишенным эмоций голосом. – Даже если не принимать в расчет количество кислорода. Чудесного порошка больше не осталось, так что следующая атака...

Он замолчал, но каждому и без того было понятно продолжение фразы.

Глава 7

Изгнание

Ну вот, кажется, теперь можно поздравить себя с окончанием невероятно трудного дела. Первый ритуал из черной книги был полностью дешифрован и казался Яну весьма и весьма рабочим.

Довольный благополучным началом, парень бережно закрыл книгу и, подойдя к окну, уставился в темноту ночи. Нигде не было ни огонька, санаторий спал, и не подозревая о сделанном Яном великом открытии.

Ян взглянул на часы в мобильнике и зевнул. Ну вот, четыре часа десять минут. Считай, уже утро. Пора ложиться спать.

Он стянул с себя черный балахон с черепом и черные любимые джинсы, потянулся, лег на кровать, но сон почему-то не шел. Что-то беспокоило Яна, навязчиво и неприятно, как воткнувшаяся в одежду булавка.

Парень повернулся на бок и накрылся с головой одеялом. Не помогло. Какая-то мысль крутилась на периферии сознания, мешая спать и в то же время словно не даваясь в руки.

В конце концов, сообразив, что так и не заснет, Ян уселся в кровати и принялся напряженно думать. Что же его беспокоит? Выяснение отношений с Глебом? Ну уж точно нет! Ольга? Нет, не похоже – она не слишком докучает ему, только смотрит жалобно... кстати, надо бы наконец осуществить тот план, ради которого он ее сюда позвал... Впрочем, дело не в Ольге. Может быть, Александра? Может... она – может. Только на этот раз дело вовсе не в ней.

И вдруг Ян осознал. И от этого осознания подскочил на кровати как ошпаренный, мигом натянул одежду, сунул ноги в кроссовки и выскочил в коридор.

Спустя четверть минуты он уже стучался в дверь номера, где остановились Александра и Динка. Никто не откликнулся. В номере Глеба и Северина тоже не отозвались. Значит, эта зловещая тишина в коридоре не обманула: группа действительно не вернулась к себе, а это означало, что они скорее всего радостно вляпались в очередные неприятности.

– Я, конечно, мерзкий тип, – пробормотал Ян себе под нос, устремляясь к выходу из флигеля, – но почему такой мерзкий тип всегда должен спасать их сиятельные задницы?...

Входная дверь оказалась закрыта, пришлось тратить время на замок, который Ян скорее не вскрыл, а выломал, уже не заботясь о последствиях.

Выскочив из флигеля, он помчался к главному дому. Окно, через которое они влезли, оказалось закрыто. Тоже сюрприз. Вероятнее всего было предположить, что группа уже покинула здание, но Ян нутром чуял, что это не так. Не стоило оставлять их одних, однако его так тянуло к книге и так раздражал этот самоуверенный и до отвращения правильный Глеб!

Провозившись с окном еще некоторое время, Ян наконец проник внутрь и, уже не сомневаясь, что друзья попали в беду, побежал к подвалу.

Там, внизу, клубилась неестественно плотная тьма. Если принюхаться, можно было уловить легкий запах тухлых яиц. Запах серы.

Чтобы оценить ситуацию, Яну потребовалось не более секунды. Он читал о подобных явлениях, а характерный запах являлся их ярким маркером как во времена Средневековья, так и сейчас.

Один из демонов, скорее всего мелкий, но все же обладающий достаточными силами, чтобы погубить не одну человеческую жизнь, добрался до «русичей». Оставалось надеяться, что те нашли хоть какой-то способ защиты и смогут продержаться еще немного.

Ян мысленно оценил серьезность опасности и наличие нужного для обряда изгнания инвентаря. Инвентаря критически не хватало. Нужно было либо бежать за ним, либо импровизировать, надеясь на удачу, без всяких гарантий. Последнее грозило очень серьезными неприятностями уже самому магу. Ни один известный Яну маг не вступал в противодействие с такими силами, не обладая всем необходимым арсеналом. Главное правило всех тех, кто так или иначе причастен к колдовству: «Сомневаешься – не делай, а то будет хуже».

Однако Ян не причислял себя к обычным магам. «Я вне всяких школ, и можете считать меня совершенно чокнутым», – любил он повторять в те времена, когда еще тусовался с разными ребятами, считавшими себя причастными к тайным искусствам.

Да ладно те ребята, Ян был абсолютно уверен, что немногие из них, кто оказался серьезным, настоящим магом, ни за что бы не влезли в то, во что собирался влезать он.

– Наше оружие – дерзость и внезапность, – пробормотал Ян, доставая из кармана почти стертый кусочек мела. – В конце концов, самое главное – не эти финтифлюшки, а воля мага, то, что у него внутри. Пришло время взглянуть на свой внутренний мир.

С этими словами он принялся чертить на полу круг. Ян не помнил в точности слов заклинания, но был уверен, что сможет поймать нужную волну. Его воля будет против воли этого существа. Можно сказать, бой почти честный.

Ян знал, что очень уязвим в этот момент, однако обошлось. Видимо, демон был слишком занят чем-то иным и обратил внимание на мага, только когда тот начал выстраивать ритуальную формулу изгнания.

– Повелеваю тебе... – четко произнес Ян и тут почувствовал, что на него смотрят чьи-то глаза. Яростный натиск нечеловеческого существа едва не ослепил мага, которому показалось, что на него обрушилась многотонная стена.

Человек и порождение тьмы замерли друг напротив друга.

«Ты не прогонишь меня! – голос чудовища звучал непосредственно в голове Яна. – Хозяин сказал, что ты на нашей стороне».

Парень криво усмехнулся. Шустряк он, хозяин этого чучела. Еще не подписан договор кровью, а он уже рассчитывает на какое-то сотрудничество, вероятно, только на основании того, что Ян взял книгу заклинаний. Да мало ли книг он брал, скажем, из библиотеки – и что теперь, он и библиотекарям должен?! Воображение тут же нарисовало толпу библиотечных тетечек в очках и с неряшливыми пучками, явившуюся по его бессмертную душу. Яну стало смешно, и он едва удержался от хихиканья. Надо сосредоточиться. Собрать все силы, иначе он пропал.

– Повелеваю тебе оставить это место навеки. *Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas...*¹⁰ – проговорил Ян, вкладывая силы в каждое произносимое слово. – *Ergo, draco maledicte et omnis legio diabolica, adjuramus te per Deum...*¹¹

В груди словно разгорался огонь. Сначала – маленький, словно светлячок, превратившийся затем во всепожирающее яростное пламя. Ян и сам не знал, откуда у него берутся силы – он черпал их из самой глубины души, из собственной ярости, из непохожести, из нежелания смириться, быть «таким, как все» – послушным сыном, успешным учеником, так называемым «хорошим мальчиком». Ян говорил, уже понимая, что не так важны слова, которые он, возможно, путал или произносил в неправильном порядке. Самое главное – огонь, намерение, негибимость. И он победил.

Жуткое лицо с провалами вместо глаз дрогнуло, а тьма вдруг скукожилась и боязливо отступила.

¹⁰ Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская... (лат., из обряда экзорцизма, составленного по указанию папы Льва XIII).

¹¹ Посему тебя, змий проклятый и легион дьявольский, заклинаем Богом Живым (лат., последняя часть обряда. Яном был пропущен значительный кусок).

Демон бежал. Ян дрожащей рукой вытер со лба выступивший холодный пот. Маг понимал, что не изгнал врага – лишь заставил отступить, но и это было в сложившейся ситуации вполне неплохо.

Пошатываясь от накатившей внезапно слабости, он сделал несколько шагов вперед, и тут ему навстречу показались ребята. В свете фонаря их лица казались серыми, словно из них выкачали все краски. Они были еще слабее, чем он. Глеб сам едва шел, но поддерживал Александру, Северин тащил Динку.

При виде этой идиллической картины в Яне словно переключился какой-то рычажок, а на губы поползла ненужная ехидная усмешка. Скорее всего это была реакция на стресс. Вполне типичная для него реакция – всякий раз, когда ему становилось больно или тяжело, губы сами собой кривились в насмешливую гримасу. «Что ты за человек такой! – почти кричал отец, не помня себя от гнева. – Еще и насмехается!» Яну казалось, что усмешка его, так сказать, шита белыми нитками, и сразу читается все, что за ней скрыто, однако и отец, и остальные отчего-то принимали ее за чистую монету. Верили. Оскорблялись.

– Картина маслом: бурлаки на Волге. Ах нет, жертвы коварного демона, – брякнул он привычно, уже сам чувствуя, что говорит что-то не то.

– Мы обязаны спасением тебе? – сухо уточнил Глеб, никак не комментируя художественный пассаж Яна.

– Вообще-то папе Льву XIII, как понимаю, – ответил Ян, не в силах выбраться из той колеи, куда скатился разговор.

– Послушай... – Глеб, несмотря на огромную слабость, напрягся.

– Все хорошо. – Александра положила ладонь на плечо Глеба. – Ян... шутит. Это несерьезно.

Ян с удивлением взглянул на бледную, как тень, девушку. Неужели она каким-то образом его понимает? Впрочем, он уже и сам чувствовал, что с некоторых пор между ними протянулась связующая нить. Можно было принимать это или нет, но факт оставался фактом – так или иначе они с Александрой связаны. Перефразируя известный афоризм: «Ты в ответе за тех, кого спас».

Глеб, похоже, не слишком поверил объяснению Саши, но, пожалуй, у него не оставалось сил, и он, махнув рукой, двинулся к выходу.

Северин же, подойдя поближе, остановился рядом с Яном.

– У меня не было братьев, – заговорил он, глядя магу в лицо серьезными ярко-синими глазами, – но после того, что ты для них сделал, – парень кивнул на повисшую у него на плече Динку, а потом на Сашу с Глебом, – ты мне брат.

Ян почувствовал себя странно: словно этот дурацкий пафос... или нет, эта пронзительная искренность... пробила внутри его какую-то плотину. Губы еще кривились в насмешливой улыбке, но в то же время хотелось сделать какую-нибудь невероятную глупость.

Он едва удержался от того, чтобы не сказать что-то не менее вздорное, глупое, умильное, но, к счастью, Северин не стал дожидаться ответа.

* * *

– Извини, я вчера немного перенервничал. – Глеб протянул Яну руку и замер, глядя ему в глаза. – И опять – спасибо тебе!

Отказать себе в удовольствии немного подержать паузу Ян просто не мог, но Глеб не стушевался, не забеспокоился – просто стоял и ждал. В общем, пришлось отвечать на рукопожатие.

– Все в порядке. Я привык, – все же добавил он.

Динка хмыкнула: мол, все с ним ясно, что с него возьмешь.

– Так что Евгений Михайлович сказал? – спросила Саша, дипломатично урегулирую ситуацию, и все вздохнули с облегчением – можно оставить церемонии и перейти к делу, ради которого они и собрались в комнате мальчиков, где Глеб устроил экстренное совещание.

– Евгений Михайлович переслал нам расшифровку с нашего эхолота, которая подтвердила, что под старым подвалом имеются пустоты, – сообщил Глеб. – А еще сказал, чтобы мы так больше не рисковали.

Ян подумал, что это очень по-взрослому: сначала отправить их на рискованное задание, а потом проявить заботу. Или, скорее, ее видимость.

– Как же нам быть, если в подвале сидит какая-то тварь? – Динка по своей привычке забралась с ногами на кровать и с любопытством поглядывала на друзей. – Или Ян ее победил?

– Отчасти, – дипломатично ответил парень. Он стоял, прислонившись спиной к стене. Как всегда, несколько обособленно от группы.

– «Отчасти» означает то, что когда мы полезем туда в следующий раз, она уже будет на месте? – уточнил Глеб и добавил: – Это не наезд, это выяснение обстоятельств.

– А обстоятельства таковы, что, вполне возможно, и будет. Там, по-хорошему, надо серьезный обряд проводить.

– И что мешает? – Глеб чуть наклонился вперед.

– То, что если у этого дома есть хозяин... Ну, вы понимаете, о ком я, – Ян многозначительно посмотрел на потолок, – ему это совсем не понравится, и справиться с ним на его территории будет большой проблемой, по сравнению с которой любое беспризорное демоническое существо вроде того, что сидело в подвале, покажется детсадовцем.

– Вау! – Динка подскочила. – Это просто какой-то босс локации! Хотелось бы на него посмотреть!

Глеб выразительно взглянул на девочку, и она замолчала.

– И что же нам делать? – спросила Саша тревожно.

– Лично я бы еще присмотрелся, – Ян потянулся, демонстрируя, что разговор закончен. – Ну и местность вокруг изучил. Кажется, болтали что-то про целую систему подземных ходов.

– Я согласен с Яном, – подвел итог Глеб.

На этом все разошлись по своим делам, а Ян вернулся к книге, которая ни на секунду не выходила у него из головы.

* * *

«Нужно поговорить без свидетелей. Приходи к 7 утра в главный дом. Ян», – Глеб еще раз внимательно перечитал сообщение и задумался.

Интересно, о чем это им разговаривать и почему именно в этом месте?... Хотя... определенная логика есть – в парке трудно уследить, не приблизился ли к ним кто-либо, а тут почти полная гарантия. Ну разве что дух Якова Брюса наведается. На какой-то момент Глебу подумалось, что это может быть ловушкой, но он сразу же отбросил это предположение. Во-первых, Яну доверял руководитель школы, и Глеб был уверен, что Евгений Михайлович проверил нового члена группы со всех сторон. А во-вторых, возможность избавиться от них у мага была, причем не раз. И в Китиже, да и недавно в подвале достаточно было просто ничего не делать, и гибель группы оказалась бы предрешена. Ян – умный и наблюдательный, вероятно, у него появились какие-то соображения.

«Иду», – решил Глеб и уже больше не сомневался.

Утро выдалось славным. Небо было безоблачно-голубым, такого насыщенного оттенка, что казалось, будто оно принарядилось к празднику.

Глеб медленно дошел до Брюсова дома и огляделся. Вроде никого. Он с наслаждением вдохнул пахнувший молодой листвой, какой-то особенно сладкий воздух и вдруг понял, что за то время, что они находятся в «Монино», деревья успели подернуться легкой зеленью. Лето все увереннее вступало в свои права. Как же быстро прошел этот год! Для них – особенно быстро. Только год назад Глеб впервые увидел Ольгу – там, на берегу Москвы-реки, она показалась ему волшебницей, пришедшей из далекой сказочной страны. Тогда весь мир виделся другим, ведь они еще не спустились в бездны, не взглянули в глаза своему страху.

Глебу стало жаль тех ушедших дней, когда они еще не знали тревоги и горечи поражений, когда им думалось, будто все дороги лежат перед ними...

Тогда Глеб считал, что все устроится как-то само собой и они с Ольгой будут вместе...

А сейчас – Ольга едва ли не в двух шагах от него, но они отворачиваются друг от друга при встрече. Между ними – незримая пропасть. Самая глубокая пропасть в мире.

Больно! Думать об этом оказалось так больно, что Глеб застонал и еще крепче сжал зубы. Довольно глупых воспоминаний. Жизнь не в прошлом, а в будущем. Иногда нужно просто переступить через собственную слабость и идти вперед. Не жалея. Не вспоминая.

Он решительно направился к знакомому окну, закрытому хитрой Динкой весьма условно – так, чтобы в любой момент любой из «русичей» мог легко проникнуть в помещение.

Глеб так и сделал. Оказавшись в комнате, он нетерпеливо взглянул на часы. Без двух минут семь. Яна еще не было. Ничего, придется подождать.

Ян не пришел и в пять минут восьмого. Поэтому когда за окном наконец послышался легкий шорох, Глеб, весьма ценивший собственное время, был уже довольно зол.

– Ну и что, у тебя нашлись неотложные дела или просто не хотелось нарушать сладкий утренний сон? – поинтересовался он у влезшего в окно Яна.

Ян поднял голову, откинул с лица капюшон черной ветровки, и Глеб обомлел, потому что под капюшоном обнаружились солнечно-рыжие волосы, а влезший через окно человек оказался ну совсем не Яном.

– Глеб? – Ольга тоже не ожидала увидеть его. – Но как... откуда...

Парень отвернулся, скрывая невольную досаду. Похоже, девушка вовсе не была ему рада.

– У меня здесь назначена встреча, – сказал он холодно.

– Да? Странно, и у меня тоже...

– Что, именно здесь? – Глеб, не удержавшись, посмотрел на нее.

Она показалась ему немного бледной, но так же ошеломительно-красивой, как и раньше.

– Именно здесь, – подтвердила Ольга. – Может, ты бы мог проявить немного галантности и перенести свою встречу в другое место?

Она и не собиралась с ним церемониться. От ее безразличия Глебу стало горько, но он упорно сохранял на лице такое же равнодушное выражение.

– Извини, но ничего переносить я не буду, – отрезал он.

– Ну и хорошо. – Девушка пожала плечами. – Я могу ждать вон в том конце комнаты, а ты вот в этом.

– Прекрасный план, – буркнул Глеб.

Они разошлись по разным углам комнаты, и он принялся разглядывать потертые ободранные обои, думая, в каком же глупом положении очутился. Однако интересно, с кем это собирается встречаться здесь Ольга и знает ли об этом Ян?...

Кстати, о Яне. Взглянув на часы, Глеб убедился, что уже двадцать минут восьмого. Кажется, дальше ждать бесполезно.

Он покосился на Ольгу. Девушка нервно ходила по своей половине комнаты и тоже то и дело поглядывала на мобильник.

– Тебе на сколько было назначено? – поинтересовался Глеб.

Ольга замешкалась, но все же ответила:

– На семь, я опоздала...

– Какое совпадение, – Глеб, уже начавший подозревать что-то, нахмурился. – Мне тоже на семь.

– Хорошее время. Здесь еще безлюдно, – ответила девушка и пробормотала. – Ну что же он не идет?!

Глеб подошел к ней, решительно пересекая разделяющую их невидимую границу, и Ольга вздрогнула.

– Он – это Ян? – уточнил Глеб.

– Да, – щеки девушки слегка порозовели.

– Ты будешь смеяться, – сказал Глеб почти похоронным голосом, – но я тоже жду здесь Яна, и самая главная новость, теперь я не сомневаюсь: он и не собирался приходить.

– Но... – Ольга подняла на Глеба небесно-голубые, чистые глаза. Ее губы дрожали.

Теперь они стояли совсем рядом, забыв о разделяющей их черте.

– Оля...

Глеб задохнулся от ее близости. До головокружения, до боли в груди. Любовь тоже причиняет боль. Но почему он, прошедший многие испытания, закаленный невзгодами и опасностями, всякий раз теряется рядом с этой хрупкой рыжеволосой девушкой...

Он смотрел на нее, и казалось, будто не было этих месяцев охлаждения, времени, потраченного впустую, потому что оно прошло без нее, без Оли. Может статься, они вернулись в прошлое, когда между ними не стояла тень...

– Кто вы такие? Ты и Ян? Кто такие и чем занимаетесь? Ты наконец ответишь на этот вопрос? – Ольга отпрянула от него, безжалостно разрушая хрупкий мост, который только-только начинал возводиться между ними.

Теперь они снова оказались на разных берегах.

Глеб опустил голову. Взгляд упирался в валявшийся на полу строительный мусор, парень рассматривал какую-то железку с таким вниманием, точно в этом состояло его главное предназначение в этой жизни.

– Послушай, Глеб Юрьев! – сказала Ольга, отчетливо выговаривая каждое слово. – Не вмешивай меня больше в свои игры. И Яну скажи, чтобы оставил дурацкие идеи. Я уеду отсюда! Сегодня же возьму и уеду! И не смейте звонить мне и преследовать меня! Ни ты, ни он! Понятно?

– Оля! – Глеб попытался ее остановить, но она попятилась к окну. Кажется, ей было неприятно даже простое его прикосновение. – Оля, ты понимаешь...

– Я ничего не понимаю! – отрезала она. – И никто из вас не собирается мне ничего объяснять! Я для вас марионетка, подвешенная на нитках. И я говорю: хватит! Спектакль закончился, занавес опущен. Я уже и понимать ничего не хочу!

Ее глаза сверкали гневом. Девушка распахнула окно и выскочила наружу, даже не озаботившись посмотреть, видит ли ее кто-либо или нет.

Она уходила с прямой, натянутой, как леска, спиной. Решительно уходила. «На этот раз, – подумал Глеб, – навсегда».

Он опустился на грязный пол, вцепился пальцами в волосы и потянул так сильно, словно хотел вырвать их с корнем. А потом уткнулся лицом в колени и глухо застонал.

Все кончено!

Глава 8

А тучи все сгущались...

Утро выдалось солнечным и радостным.

Александра потянулась и, посмотрев на часы, тронула Динкино одеяло.

– Эй, вставай, а то весь день проспоришь! – позвала она.

Дина промычала что-то нечленораздельное и еще глубже зарылась носом в подушку, явным образом демонстрируя нежелание вступить в какие-либо переговоры.

– Завтрак проспоришь!

– Угу, – согласилась девочка, так и не подняв головы.

Еще бы, если б на завтрак здесь давали какую-нибудь макдаковскую дрянь, Динка проявила бы несравненно больший энтузиазм.

В конце концов Саша решила не принимать слишком жестких мер: пусть уж ребенок выпитися, раз представилась такая возможность.

Поэтому сама она быстро приняла душ, надела белую футболку, шорты и вышла на улицу.

Солнце брызнуло в глаза таким ярким светом, что в первый момент Александра даже зажмурилась. Сейчас, в этот удивительный день, когда небо безоблачно и звонко поют птицы, даже не верилось, что у мира существует изнанка, своя теневая сторона, и лишь недавно вся команда «русичей» подвергалась чудовищной опасности. Да почему же подвергалась – загадка еще не раскрыта, и наверняка предстоит столкнуться еще со многим... Но думать сейчас об этом совершенно не хотелось.

Саша неторопливо двинулась по дорожке, с наслаждением вдыхая тонкий запах травы, и вдруг увидела, как со стороны особняка Брюса показалась Ольга – та самая девушка, при виде которой в груди Александры просыпались странные противоречивые чувства.

Ольга, похоже, была чем-то расстроена и прошла мимо Саши, даже не заметив девушку. Саша оглянулась и проследила, как Ольга подошла к углу дома и остановилась, наткнувшись на красивого светловолосого парня.

Он что-то сказал, Ольга ответила. Похоже, между ними завязалась беседа.

Александра не слышала их разговора, наблюдая эту сцену издали, однако почувствовала обиду и горечь. Интересно, почему некоторые девушки имеют счастливую способность привлекать к себе молодых людей, а другие всю жизнь остаются для парней в лучшем случае чем-то вроде друга?! И дело тут даже не во внешности, а в чем-то ином, возможно, в каком-то внутреннем излучении.

Саше вдруг подумалось, что если бы она даже приложила все возможные усилия, ее бы никогда не любили так, как любят Ольгу.

С другой стороны, смотреть на Ольгу было тяжело сразу по двум причинам. Во-первых, она сама, вернее, ее тело чуть не убило рыжеволосую художницу. Да, можно было оправдывать себя, говорить, что она ничего не знала, но все равно внутри Саши жило горькое, едва ощутимое и все же мучительное чувство вины... Была и вторая причина. За спиной Ольги Саше мерещилась смутная тень, словно на девушку набросили темное покрывало. Александра не понимала, что это, но невольно отводила взгляд, словно видела нечто неприятное, то, чего ей не хотелось видеть.

Прекрасное настроение само собой съехало до нулевой отметки. Девушка отвернулась от мило беседующей пары и пошла дальше, уже не разбирая дороги, пока не оказалась у заросшего тиной пруда. Это место сейчас больше всего соответствовало Сашиному душевному состоянию.

Девушка села на берегу, обхватив руками колени, и уставилась на покрытую толстым слоем ряски воду.

* * *

Первый ритуал из книги был полностью дешифрован, большинство компонентов собрано. Скоро можно будет рискнуть призвать самого беспокойного Якова Вилимовича, оборотив против графа его же собственный ритуал.

Странно, конечно, что эта книга так легко попала к Яну в руки. Интересно, понимает ли Мария, что она делает, и зачем все-таки ей все это?...

Ян спрятал книгу под половицу и обновил отводящую глаза руну – просто так, на всякий случай и из свойственной магам и охотникам за артефактами паранойи.

В окно яростно светило солнце. Выходит, день уже настал. Интересно, как там Глеб и Ольга? Нашли-таки общий язык? Ян широко зевнул. После напряженной ночи ему просто адски хотелось спать.

«Ладно, это их дело. Оба взрослые, сами разберутся», – подумал он.

Ужасно хотелось есть, и Ян вышел из номера, чтобы позавтракать, и сразу же встретил Машу.

– Доброго дня! Только проснулся? – Она улыбнулась так ласково, словно между ними не возникало напряженности.

– Да. – Ян широко зевнул. – Сгоняю в город за чем-нибудь не диетическим.

– Выглядишь не слишком бодрым, – девушка покачала головой. – Давай-ка я тебе, как в прошлый раз, кофе и бутерброды организую. Будешь?

– А что это я на таком элитном положении? – При упоминании о бутербродах в желудке заурчало, но надо же было держать марку! Настоящего мага за бутерброд не купишь! Только за два!

– Ты знаешь, – Маша смотрела на Яна не мигая, и ему опять подумалось, что за ее совершенной красотой скрывается абсолютное равнодушие, как будто она – ожившая ледяная скульптура. – Как продвигаются дела с расшифровкой?

– Ммм... – Яну очень не хотелось об этом говорить, как будто касались чего-то личного. – Потихоньку, там сам черт ногу сломит, – он отвел взгляд.

– Я так и думала. – Казалось, Маша абсолютно не удивилась. – Иди пока к себе, я все сама принесу.

– О'кей. – Ян пожал плечами и вернулся в комнату.

Буквально через три минуты в дверь постучали, и Мария внесла поднос со стаканчиком кофе и тарелкой с восхитительно пахнущими бутербродами.

– Это все мне? – Ян потянул носом и облизнулся.

– Тебе. – Девушка остановилась напротив. – Но если захочешь, могу составить компанию.

– Пожалуй, не надо, – пробормотал он.

– Ну как хочешь. Тогда – приятного аппетита! – Она вышла, и Ян перевел дух.

Маша наверняка играет в какую-то свою игру, и Яну ужасно не нравилось, когда его привлекают в игры по чужим правилам.

С тех самых пор, когда обнаружилось, что у него есть дар, Ян уже не мог оставаться таким, как обычные люди. Темный мир, даже если ты прикоснулся к нему легко, случайно, меняет тебя навсегда. Есть только два выхода: либо попытаться забыть, но тогда просыпаться от ночных кошмаров, либо приспособиться и научиться как-то жить с этим знанием. Ян избрал второй путь. Еще в младшей школе, когда его одноклассники беззаботно гоняли мяч, Ян уже начал накапливать знания. В этом ему помогали фильмы, книги, отчасти Интернет.

В школе его стали дразнить ботаном. Хотя особого внимания урокам Ян не уделял – его интересовало другое, – у него обнаружилась очень цепкая память, благодаря чему учеба давалась ему без труда. Конечно, когда он вообще затруднял себя ею.

Занятия магией он начинал по книгам. Конечно, парень пытался найти учителя или просто похожих на себя ребят и первое время очень часто сидел на всяких магических сайтах, разбираясь в туманных рекомендациях и нереальных рассказах. Однако чем дальше, тем четче мальчик понимал: это фуфло, подделка. Настоящая магия вовсе не здесь.

– Из тебя ничего не получится. У тебя совершенно нет способностей, – сказал один из учителей из магического сообщества, опекавший до сих пор новенького.

Яну в то время было двенадцать, и он уже прекрасно соображал, а потому лишь криво усмехнулся.

Пришла пора идти своим путем.

Именно в тот момент, когда Ян уже не надеялся на помощь, ему встретился настоящий наставник.

Наверное, надо опуститься до самого дна пропасти, чтобы, оттолкнувшись от него, всплыть на поверхность.

Тем временем кофе был выпит, бутерброды съедены, но это вовсе не вернуло Яну бодрости. Наверное, по ночам нужно все-таки спать.

– Подремяю полчаса, – решил Ян, ложась на кровать, и сразу же провалился в сон.

В этом сне Ян находился в небольшой круглой комнатке с каменными стенами и полом. На этом полу был очерчен круг, в котором сейчас и был заключен призванный дух графа Брюса.

Дух, похоже, был не слишком доволен срочным вызовом и сурово взирал на Яна из-под насупленных густых бровей.

– Я сказал тебе ждать, мальчишка! А ты затеял свою игру! – кричал разъяренный Брюс. – Ну ничего, все равно все сложится по моему желанию!

– Это мы еще посмотрим! – ответил Ян, чувствуя себя в выигрышном положении: ведь дух был заключен и не мог по собственной воле покинуть пределы круга. – Лучше скажите, господин граф, что за демона держите в своем подвале и как лучше от него избавиться?

– От моего демона?! – похоже, старик окончательно потерял терпение.

Протянув руку, он вдруг схватил Яна за шкирку. Вот теперь положение изменилось...

Ян попытался вырваться, судорожно соображая, что бы предпринять, и... проснулся.

Было совсем темно. Он, совершенно очевидно, каким-то образом умудрился проспять весь день.

– Дурацкий сон, совершенно никчемный, – пробормотал маг и поплелся умываться. – Вот ведь угораздило столько проспять!

Ян кое-как привел себя в порядок, взглянул на мобильник. Два пропущенных вызова от Глеба и один от Александры. Вот и спал же он! Ян снова зевнул и поплелся в столовую – как раз пришло время ужина.

В потерявшем уже давно презентабельность казенном здании столовой Ян встретил остальную команду. Ребята смотрели на него несколько странно.

– Что случилось? – осведомился он.

– После ужина поговорим, – сухо сказал Глеб.

– А...

«Вот ведь черт, видимо, план с Ольгой провалился, и Глеб на меня зол, – думал Ян, без аппетита поглощая пресную пищу. – Может, им обоим приворотное зелье выпить? Нет, не поможет, дурь у них даже не в мозгах, а где-то в подкорке сидит. Ведь могли быть счастливы, а страдают всякой фигней! А если...»

Но тут все мысли исчезли из головы Яна, потому что в столовую вошла Ольга. Но не одна, а в компании смазливового светловолосого парня – того самого, что они видели у пруда. Новообразовавшаяся парочка держалась вызывающе. Блондинчик галантно отодвинул для своей спутницы стул, сказал ей что-то смешное, так что девушка захихикала.

Ян покосился на Глеба. У того было совершенно непроницаемое, застывшее лицо. Сразу видно, что страдает, но ни за что не покажет этого.

Ян нахмурился. Чем дальше, тем хуже. Не нравится ему, как идут здесь дела, не нравится этот новый кавалер Ольги, не нравится ее демонстративное поведение. Да, черт возьми, ничего не нравится! Во всем этом есть большая странность.

Глеб и остальные уже поели и теперь ждали Яна. Со стороны этой сработавшейся четверки на парня так и веяло отчуждением. Ну просто: здравствуйте, начинаем все сначала! Даже Александра, бывшая к нему очень мягкой в последнее время, вдруг опять замкнулась и сидела сейчас с такой же рожей, как у Глеба.

– Сегодня у нас конкурс каменных скульптур? – не выдержав, поинтересовался Ян. – Или вы тут по железному штырю проглотили, а теперь мучаетесь проблемами пищеварения?

– Не смешно, – сказала Саша ровным голосом.

Ян перевел взгляд на Динку. Девочка сидела, уставившись в пустую тарелку, и избегала встречаться глазами с Яном.

Похоже, у них имеются к нему какие-то претензии. Интересно, какие?...

«Только бы не узнали про книгу», – мелькнуло в голове у Яна, но он тут же взял себя в руки.

– Знаете, что-то у меня аппетит пропал. – Он отложил столовые приборы и поднялся с места. – Ну уж давайте, ведите на расстрел, что уж медлить!

Их процессия действительно напоминала группу, сопровождающую осужденного, и Яну вовсе не нравилась уготованная ему роль.

Они молчали всю дорогу, пока наконец не зашли в комнату Глеба и Северина, где традиционно проходили все совещания.

Здесь каждый занял свое привычное место. Глеб – на стуле, Динка и Северин – на кроватях, Саша прислонилась спиной к стене. Ян остался стоять посреди комнаты, разглядывая уже давно изученные обои.

– Итак, – сказал Ян, нарушая напряженную тишину, – мне будет предъявлено обвинение или сразу перейдем к этапу чтения приговора?

– Мы все знаем, – тихо, но четко сказал вдруг Глеб.

У Яна нехорошо закололо в желудке. Интересно, откуда бы они могли узнать о книге? Неужели Маша все же является двойным агентом?... Тем не менее ни один мускул на лице парня не дрогнул.

– Оставь свои кэбэшные штучки, Глеб, – сказал Ян беспечно. – Это только в прошлом веке был обычай вызывать сам знаешь в какое здание, а там многозначительно произносить эту сакраментальную и совершенно пустую фразу. Может, на нее и попадались в те времена, но теперь, честное слово, не катит!

– Значит, ты не хочешь признаться сам. – Глеб недобро усмехнулся. – Ну что же, будут тебе подробности. Мы знаем, что ты один посещал Брюсов дом и вынес оттуда кое-что ценное.

– Правда? – Ян поднял брови в нарочитом удивлении. – Сломанный стул или ножку дивана?

– Довольно! – Глеб поднялся со стула. Остальные молчали, Ян видел, как напряглись мышцы на руках у Северина, а Саша буквально побелела. – Ты вынес оттуда Брюсов календарь, за которым мы сюда приехали! И как же ты собирался распорядиться им дальше?

На миг, всего на миг, Ян усомнился. Вдруг та самая книга, что спрятана у него в номере, и есть знаменитый Брюсов календарь. Да, он выглядит по-иному, чем ожидалось... Нет, бред! Конечно, это бред! Ему в руки попала книга, какая бывает у любого мага. Вот и у Учителя тоже была, правда, не черная, а обычная толстая синяя тетрадка... Такие книги полезны только тем, кто непосредственно занимается магией, для остальных они не имеют никакого значения.

– Откуда же вы знаете, что я вынес календарь? – спросил парень.

– Тебя видели, – на этот раз ответил Северин. – Мы с Глебом сами тебя видели.

– Ага, – кивнул Ян, понимая, что уже ничего не понимает. – А можно узнать подробности? Дату, время, место? А то никак не могу представить себе эту писанную маслом картину.

Динка и Саша по-прежнему слушали, не принимая участия в беседе. Но Яну не нравился взгляд Александры, вернее, то, с какой настойчивостью она избегала встречаться с ним глазами, уставившись в пол.

– Сегодня в восемь, – сказал Глеб. – И, может быть, все же хватит ломать дешевую комедию?

– А на дорогу вам денег на билеты не хватит, – привычно огрызнулся Ян и продолжил уже другим тоном: – Вообще-то в это время я был у себя в номере и спал. Так что либо мы имеем дело с редким случаем дневного лунатизма, либо видели вы все-таки не меня. Кстати, вы меня хотя бы окликнули?

– Да, но ты не оглянулся и скрылся.

– Интересное кино! – Ян встряхнул челкой. – Вы мимоходом видите кого-то. Как понимаю, патлатого и в черном, и сразу пытаетесь обвинить во всех грехах меня?

– Я тебя хорошо разглядел, – ответил Северин глухо. – Извини. Ты спас меня, и я тебе очень благодарен, но не пойду против команды. Лучше бы тебе просто отдать нам календарь.

– Я же говорю: меня там не было! Я спал! Я вообще весь день сегодня проспал! – повторил Ян, начиная терять терпение.

– Мы к тебе стучали. И не говори, что не слышал ни стука, ни звонков, – заявил Глеб. Ян промолчал: других вариантов ответа у него не было.

– Днем? Ты спал весь день? Чем же ты занимался прошлой ночью?

От заданного Александрой вопроса Ян вздрогнул. Вот вам шах и мат.

Как они его сейчас обкладывают – со всех сторон. Понятно, что ждать от людей благодарности – напрасный труд. Но ведь надеешься же на наличие у них хотя бы каких-то мозгов?! На их взгляд, он один забрался в Брюсов дом, договорился там с местным демоном, забрал календарь, вылез обратно и, зная, что его заметили как минимум двое членов партии, преспокойно спрятал похищенный артефакт и отправился ужинать. Видимо, специально, чтобы быть уличенным. Превосходный план! Почти безупречный!

– Тебя интересуют интимные подробности? – тем не менее спросил он Александру, прекрасно понимая, что оправдываться бесполезно.

Девушка покраснела.

– Ян, оставь, пожалуйста, свои штучки. Ты не на цирковом представлении, – напомнил Глеб. – Если все это неправда, позволь нам осмотреть твою комнату и вещи.

– А что, если я уже передал артефакт своим негодяям-сообщникам? – Ян и не собирался сдаваться.

– А что, если не передал?...

Вопрос завис в воздухе.

Идиотское положение, хуже и не придумаешь. Конечно, книга с заклинаниями спрятана и к тому же защищена руной. Однако при тщательном обыске ее вполне могут обнаружить. К чему это приведет? Не нужно быть предсказателем, чтобы угадать. Найдя книгу

заклинаний времен Брюса, скорее всего им же самим и написанную, группа окончательно убедится в двуличии Яна и не усомнится в том, что артефакт, за которым их посылали, у него.

Вот ведь обидно пострадать вообще ни за что!

– Ну, что скажешь? – нарушил возникшую тишину Глеб.

Все, кроме Александры, смотрели на Яна, и его ужасно это разозлило. Он сам даже не мог сказать, что ему не понравилось больше: укоризненные и вопрошающие взгляды друзей или ее опущенная голова.

– Никакие обыски в своей комнате я устраивать не позволю! – Ян мысленно прикидывал расстояние до двери. Интересно, успеет ли он выскочить в коридор прежде, чем на него набросится Северин? Отбиться от него нет ни одного шанса, это и дураку понятно.

– Мы говорили с Евгением Михайловичем, он разрешил обыскать твою комнату. Но просил сначала поговорить с тобой. Он надеялся, что ты все-таки не до конца потерян. Говорят, что при вступлении в организацию у тебя была благая цель? – Глеб по-прежнему не сводил с Яна тяжелого взгляда.

При мысли, что директор мог рассказать об Учителе, сердце Яна сжалось. Это то, что он не хотел и не мог выносить на всеобщее обсуждение! Кто такие эти ребята, чтобы судить о нем и о его целях?!

– Вы не имеете права! – чуть повысив голос, угрюмо глядя на неожиданных противников из-под длинной челки, сказал Ян. – Я не допущу обыска!

– Извини, – Глеб шагнул к нему, – а мы не можем допустить, чтобы календарь попал в плохие руки.

Северин мгновенно вскочил со своего места. Ян понял, что сбежать все же не успеет.

И тут в дверь настойчиво постучали.

Ребята замерли. Стук повторился.

– Открой, – кивнул Глеб Северину.

Парень приоткрыл дверь.

– Извините, что побеспокоила так поздно. – Маша в джинсах и облегающей футболочке ослепительно улыбнулась. – Мне очень нужна помощь!

Девушка смотрела на Северина, и Ян заметил, как тот плывет под ее взглядом, а напряженное выражение на его лице изменяется на приветливо-заинтересованное. Хорошо же быть девицей с заманчивыми округлостями и смазливой физиономией – похлопаешь немного ресницами, посмотришь умоляюще-беспомощным взглядом знаменитого кота из «Шрека» – и все сами притащат тебе то, что нужно, на блюдечке с голубой каемочкой.

– Чем тебе помочь? – поддержал друга Глеб.

– Понимаете, ребята, – девушка смутилась, – там нужно кое-что тяжелое срочно передвинуть... Я пыталась... И попросить, кроме вас, некого, в этом корпусе одни женщины и пенсионеры... Я понимаю, что вы на отдыхе, к тому же время позднее... В общем, если вы откажетесь...

Она сбилась и замолчала.

Маша вела себя так естественно, что Ян все не мог понять, заметила ли она, что в команде идут какие-то разборки, или нет. Хотя уж очень вовремя она постучала...

Северин оглянулся на Глеба. В ярко-синих глазах читалось самое явное желание помочь. Бедный Северин! Вот кто не способен распознавать хитрости, потому что хитрость чужда его честной натуре. Идеалист! Неужели он еще думает, что весь мир состоит из таких, как он?!

Глеб колебался ровно мгновение. Ян был уверен, что за это время лидер «русичей» просчитал все варианты, включая возможный сговор между Машей и Яном.

– Конечно, поможем, – тем не менее ответил парень. – Девочки, подождете нас здесь?

Девочки обещали подождать, а трое ребят отправились вслед за Марией, которая привела их в какую-то кладовку, где отчего-то срочно потребовалось двигать какой-то шкаф.

Теперь Ян уже не сомневался, что это спектакль, и с неким даже любопытством следил за его развитием.

Со шкафом пришлось повозиться. Он был массивным и с большим трудом проходил в тот дверной проем, через который его хотела протащить Маша.

– Спасибо, мальчики! Вы такие добрые! – поблагодарила их хозяйка желтого флигеля, когда эпопея с переносом мебели была все-таки завершена. – Я вам так обязана!

Она смотрела на ребят, словно на спасителей, и рассыпалась в таких благодарностях, что Глеб и Северин, похоже, невольно поддавались ее обаянию.

– Еще что-нибудь нужно? – спросил Глеб мягко.

– Нет... То есть да... – Маша очень естественно покраснела. – Ян, ты не мог бы помочь мне кое с чем еще... Вы, ребята, идите...

Глеб бросил быстрый и режущий, как лезвие, взгляд в сторону Яна.

– Но... – начал было Северин.

– Пойдем. – Глеб умел держать лицо, даже если игра складывалась не в его пользу, но Ян прекрасно понимал, что разговор между ними еще не закончен. Напротив, главное только начинается.

Оба парня ушли, и Ян, проводив их насмешливым взглядом, повернулся к Марии.

– Ну что, спасительница, – сказал он, меряя девушку внимательным взглядом, – тебе, наверное, надо сказать спасибо?...

Больше всего на свете Ян ненавидел человеческую тупость. А на втором месте стояло нежелание просить о помощи. Он всегда был уверен, что справится с любой ситуацией. Вот и в ту грозовую ночь пять лет тому назад Ян и не сомневался в своей победе.

Парень стоял на крыше высотки. Под ногами расстилался огромный город – живой, пульсирующий миллиардами огоньков домов, площадей, автострад... Ветер тянул за намокшую от дождя куртку, словно хотел стащить вниз, низвергнуть молодого мага с возведенного пьедестала. Но Ян не замечал этого. Ни ветер, ни дождь, ни близкие раскаты грома не могли оторвать парня от того, чем он сейчас занимался. Ян творил настоящее волшебство, впервые пробуя силы в сложном призыве.

Сила – главное оружие мага – свернулась внутри тугим комком. Ее было так много, что казалось, можно свернуть горы, повернуть вспять реки и достать с неба луну.

К этой ночи Ян готовился не один месяц, и сейчас, ощущая плавное, послушное перетекание энергий, чувствовал себя всесильным. Выученные по книгам слова сами собой ложились на язык.

– Древнее пламя, взываю к тебе... – говорил Ян, и сама стихия послушно откликалась на его слова.

Когда в очерченном круге показался серый силуэт, Ян почувствовал торжество.

Тот, кто пришел к нему, послушный призыву, был ужасен – не человек, скорее тень – без глаз, с длинными руками, на которых были огромные кривые когти... И эта тварь вдруг шагнула за пределы очерченных линий – легко, будто ей это не составляло труда. Тогда, на крыше, в отблеске молний, Ян ясно увидел собственную смерть. Она приближалась к нему неумолимо и страшно.

Ян еще пытался бороться. Кричал до боли в горле латинские слова охранного заклинания, но грохот грома, похожий на чей-то презрительный хохот, перекрывал слабый человеческий голос.

Маг, осмелившийся бросить вызов неизведанному, был обречен.

От твари несло смертью. Жуткой, мучительной смертью, и мышцы Яна свело судорогой. Собственное тело предательски изменило, вдруг став слабым, как у новорожденного.

Ноги подломились, и парень рухнул на колени, чувствуя, как из носа заструилась кровь – мешаясь с дождем, стекала на грудь... Перед глазами потемнело.

Тогда он понял, что сейчас умрет, и молился только об одном: чтобы муки закончились как можно скорее.

Боль выворачивала все его тело, и Ян даже не сразу понял, когда она вдруг прекратилась, словно ее просто выключили, нажав специальную кнопку.

Когда Ян снова смог осознавать себя, то понял, что, как ни странно, все еще жив. Он жадно глотал пересохшим горлом струи дождя, удивляясь сладкому вкусу воды и чувствуя себя так, словно родился заново.

И лишь потом – только насладившись тем, что может дышать, чувствовать, двигаться, – Ян осознал, что серая тварь исчезла, но он не один на крыше.

Чуть поодаль, наблюдая за Яном, стоял человек. Мужчина, определить возраст которого было невозможно – может быть, около тридцати, может, далеко за сорок. Даже сейчас, опустошенный и обессиленный, Ян чувствовал исходящую от него силу.

– Это вы спасли меня? – спросил он все еще непослушным, хриплым голосом. – Вы... вы маг? Настоящий?...

А мужчина вдруг засмеялся. Он стоял на мокрой крыше, запрокинув лицо к все еще сверкающему молниями небу, и громко, заливисто смеялся.

Так Ян впервые повстречал Учителя...

– Как-нибудь и без «спасибо» обойдусь. – Маша, опершись рукой о ящик, смотрела на Яна. – Твои друзья ждут тебя снаружи, но, как понимаю, ты не слишком хочешь с ними сейчас встречаться.

Ян с интересом уставился на нее, ожидая продолжения.

– Здесь есть еще одна дверь, – не заставила себя ждать девушка, – пойдем, я тебя проведу.

– Слушай. – Она уже отвернулась, готовая идти, но Ян поймал ее за локоть и развернул к себе. – Ты так стараешься ради меня, что мне уже просто не по себе в ожидании счета, который ты предъявишь.

– Почему ты решил, что этот счет будет? – Маша в удивлении подняла идеально очерченные брови.

– Потому что мой папа – все-таки коммерсант, и он приучил меня, что за все рано или поздно приходит счет, – ответил Ян. – Ты уверена, что у меня будет возможность и... желание расплатиться?

– Я не буду, да и не смогу принудить тебя к чему-либо. Но, если хочешь, можешь отказаться от моего нынешнего предложения. Так, наверное, даже лучше. Тебе стоит, не откладывая, объясниться со своими друзьями. – Маша сделала приглашающий жест в сторону двери, через которую они вошли в подсобку.

– Вот это я называю успешным манипулированием, – буркнул Ян, – но иду у тебя на поводу не из-за этого, а из-за необходимости. Давай показывай свой тайный ход.

Девушка не смутилась. Похоже, она вообще не умела смущаться.

– Вот и славно, – сказала она и, не оглядываясь, чтобы посмотреть, идет ли за ней Ян, пошла к противоположному концу комнатки, где, удачно замаскированная обоями, скрывалась вторая дверь.

Узкий коридор вывел их на улицу, сбоку здания.

На пороге Ян остановился. События развивались слишком стремительно, и почва ощутимо дрожала у него под ногами. Пора распутывать этот клубок и добираться до сути. Но для начала – вернуть спрятанную книгу.

Он сделал несколько шагов вперед и тоскливо посмотрел на темные окна своей комнаты. Книга с заклинаниями Брюса казалась ему живой, он видел ее оставшимся без присмотра ребенком.

– И не думай идти в свою комнату сейчас, – тихо сказала Маша. – Подождем, когда они решат, что ты сбежал. А пока возьми свой мотоцикл и сделай по дороге круг. Я буду ждать тебя со стороны деревни. Ночью все уладим.

– Какая забота! – Ян позволил себе усмехнуться. – Чувствую, что в счет будут вписаны щедрые чаевые.

Маша не ответила, но он и не ждал ответа и уже направился к стоянке. Похоже, выбора пока не было. Придется играть по правилам того, кто придумал эту дурацкую игру, будь он неладен!

А пока – предпринять некоторые меры, чтобы его не нашли. Даже Северин со своим особенным нюхом.

Глава 9

Промежуточные итоги

Итак, предателем оказался все-таки Ян. Он сбежал, не оставив в своем предательстве уже никаких сомнений. Глеб был вне себя и чувствовал свою вину за то, что позволил Яну скрыться.

Саша и сама не понимала, почему восприняла эту новость так... лично. Ей было больно. Отчего-то вспоминалось, как Ян резал себе запястье, щедро платя собственной кровью за их освобождение. Как потом прилетал за ней и из последних сил вел ее прочь из ее персонального кошмара. Как смотрел на нее там, в комнате... А теперь выходит, что все это не имело никакого значения. Он предатель – и этим все сказано.

– Ты чего не спишь? – сонно пробормотала Динка. – Ворочаешься, а кровать скрипит, мне спать мешает.

– Извини.

Саша замерла. Она чувствовала себя маленькой птичкой, одинокой в огромном темном мире. И почему она почти поверила этому Яну? Ведь с самого начала он ужасно ей не понравился, а потом как-то само собой, помимо ее воли...

– А он мне сначала понравился. Такой готичный... – вдруг, словно вступая с Александрой в полемику, сказала Динка. – Жаль, что предателем оказался.

– Ты же хотела спать? – уточнила Саша.

– Да заснешь, когда такое происходит! Вот, кстати, интересно, почему именно маги предателями оказываются? Ведь у Арины тоже колдовские способности были?... А ты говоришь «спать»!..

Саша не ответила, и буквально через минуту с соседней кровати послышалось сонное сопение. Динка, вопреки заверениям, уснула крепко и спокойно, как могут спать только дети... Ей, конечно, уже четырнадцать, и повидала она столько, сколько почти никто из взрослых не видел, но ведь осталась сущим ребенком.

Самой Александре не удалось сохранить душу незамутненной, да и прошлое к этому как-то не располагало. Несмотря на то что сестра Лиза окончательно ушла, по ночам Саше все еще снились кошмары, и она не раз просыпалась с тревожно бьющимся сердцем и пересохшим от ужаса горлом.

А теперь вот Ян... Как же она, решившая не допускать никого близко к себе, позволила ему причинить ей боль? Если никому не верить и ничего не ждать, не будешь разочаровываться. Так и надо поступать. Подправить покосившиеся стены своей ледяной башни, перевести дыхание и просто начать жить заново. Будто ничего и не было. Будто он никогда к ней не приближался.

Александра, стараясь не скрипеть старыми пружинами кровати, встала и подошла к окну.

Там шел дождь. Тяжелые капли монотонно стучали по подоконнику, шелестели листвою деревьев.

Саша смотрела в темноту парка, и вдруг на какой-то момент ей показалось, что там кто-то есть. Кто-то стоит на улице, смотрит на ее окно и, возможно, даже видит ее...

Девушка отпрянула, машинально прикрывшись занавеской, но тут же поняла: такое невозможно. Она не включала свет, и разглядеть ее с темной улицы нереально. Да и кто станет ходить ночью в парке в такую погоду?...

Александра вздохнула и вернулась на кровать. Надо спать. Даже если не хочется. Что еще у нее осталось, кроме интересов команды?...

* * *

Он стоял и смотрел на ее окно, не обращая внимания на дождь, от которого волосы прилипли к щекам, а футболка промокла насквозь. Какая ирония, он сейчас, должно быть, напоминал утопленника.

Впрочем, примерно так и есть, только не в буквальном смысле, а выражаясь фигурально. Он сделал ход и пока терпит сокрушительное поражение, идет ко дну, причем даже не зная своего врага в лицо. Сможет ли Саша когда-нибудь снова ему верить?... Что будет с этой печальной принцессой, самолично запершей себя в каменной башне?

Он хотел бы знать. И хотел бы ей помочь...

Эта девушка тревожила Яна с того момента, когда он увидел ее впервые. Молчаливая, внешне спокойная, но парень почувствовал, что под этим льдом пылает неугасимый огонь. Настоящая Александра – очень живая, очень чувствительная. Легко ли ей одной?...

Дождь с новой силой зашуршал в молодой листве, возвращая Яна в реальность. Он отвел с лица мокрые пряди волос и решительно зашагал прочь – не торчать же под окном целую вечность, когда на эту ночь имелись насыщенные планы.

Маша ждала его у черного хода. В темной ветровке с капюшоном девушка казалась непохожа сама на себя.

– Все тихо. Твои друзья успокоились, но идти в твою комнату очень опасно, – предупредила Мария. – Тебя могут застукать. Давай я сама соберу твои вещи.

Ян поспешно мотнул головой.

– Хорошо, как хочешь, – она согласилась так легко, словно только этого и ожидала. – Но не бери все, только самое важное.

– Да, я знаю, – подтвердил Ян.

Он шел по пустым коридорам санатория, чувствуя себя крадущимся в ночи вором. Вот как все обернулось. Но что поделаешь: затаиться и попытаться разобраться в ситуации, выяснить, что же здесь все-таки происходит, – это лучший на текущий момент вариант.

Вот и нужная комната.

Ян прислушался. Тихо. Похоже, и вправду никого.

Он бесшумно открыл дверь и проскользнул внутрь. Включать свет было категорически нельзя, поэтому пришлось удовольствоваться все тем же накрытым плотным листом бумаги фонариком.

Бегло оглядев свои вещи, Ян скорее почувствовал, чем заметил, что их касались чужие руки. Неудивительно. Наверняка сразу же после его бегства команда Глеба обыскала комнату. Но удалось ли им найти книгу?... Вряд ли у них было достаточно на это времени, да и охранная руна все же не совсем бесполезна.

Ян на цыпочках прокрался к тайнику, осторожно поднял доску и застыл. Сердце глухо стукнуло по ребрам и провалилось куда-то в желудок. Книги под доской не было.

Еще подчиняясь абсолютно безумной надежде, Ян тщательно ощупал каждый миллиметр тайника, словно книга могла стать невидимой или провалиться сквозь пол. Ничего.

Чувство утраты оказалось очень болезненным. Такое ощущение, будто украли часть его самого – руку или ногу, и как теперь жить без этой руки или ноги?!

Яну хотелось сейчас же идти к Глебу, поднять того с кровати и, если потребуется, силой вырвать у него украденное сокровище!

Взять себя в руки удалось только огромным усилием воли. Ян даже заскрипел зубами от напряжения.

«Нельзя. Пока что нельзя, – сказал он себе. – Нужно подождать. Если книга у них, я ее верну. Рано или поздно. Надо двигаться дальше. В конце концов, это не самая страшная потеря в моей жизни».

Парень просунул пальцы под футболку и коснулся шрамов на груди, чуть выше области сердца. Рубцы казались горячими – так было всегда, когда Яну грозила опасность. Странно, страшная рана, нанесенная ему врагом, стала своеобразным барометром и никогда не подводила.

«Дела плохи. Чего и следовало ожидать», – мимолетно подумал Ян и сунул за пазуху свою тетрадку с расшифровками. Ее, кстати, не взяли, хотя лежала она на самом видном месте.

Оглядев на прощание комнату и не взяв оттуда больше ни одной вещи, кроме небольшой сумочки с некоторыми компонентами, помогающими выстраивать заклинания, и сухой футболки, Ян снова вышел в коридор.

За дверями комнат, где расположились его уже бывшие друзья, царил тишина. Должно быть, они спокойно спали в этот глухой час. Спокойно, в частности, благодаря его стараниям. После случая с Северином Ян начертил в каждой из комнат охранный символ, способный воспрепятствовать всяким действиям, направленным на спящих.

– Настоящих героев никогда не ценят, – пробормотал Ян, – ну ничего, я почти привык...

У лестницы его ждала Маша. Она скептически оглядела тощую сумку парня.

– Это все, что ты так хотел взять?

– Пожалуй. – Он внимательно посмотрел на девушку из-под челки. – А ты сама ничего не брала из моей комнаты?

– Нет, – ни секунды не колеблясь, ответила Маша. – У тебя что-то пропало? Что-нибудь ценное? – В голосе послышалось беспокойство.

Ян чуть не выругался – вот и мечись теперь между двух огней. Если книгу взяла не Маша, а она действительно выглядела искренней, значит, лучше ей не знать об этой пропаже.

– Да нет, ничего. Шнурки от ботинок потерял, – отшутился он.

Девушка не прокомментировала этот ответ и повела Яна за собой, в одну из полуподвальных комнат.

– Ну вот, твои новые владения, – Маша обвела рукой наполовину заставленную всяким хламом комнату. – Побудешь здесь несколько дней, пока страсти не улягутся. Кстати, вон там полотенца. Вытрись, пожалуйста, хорошо, чтобы не заболеть, а я сейчас принесу тебе чая с малиной.

– Ты заботливая! – Ян ухмыльнулся. – Просто сокровище! А кстати, знаешь, как поступают с сокровищами?

– Ну и как же? – Маша, уже с порога, оглянулась.

– Закапывают поглубже!

Ее лицо осталось бесстрастным.

– Сейчас принесу чай. И не забудь вытереться насухо, а лучше бы растереться.

Она ушла, осторожно закрыв дверь, а Ян опустился на раскладушку, которая на неопределенное время должна была стать его постелью, закинул руки за голову и задумался. Чем больше эта Маша делала для него, тем меньше это ему нравилось. Откуда такая странная забота? С чего ее вдруг беспокоит его здоровье? И вообще прошибешь ли ее хоть чем-нибудь? Александра, отгораживаясь ото всего мира, одевалась в ледяную броню, но похоже, Маша даст ей в этом сто очков форы. Все попытки задеть или спровоцировать на проявление чувств до сих пор ни к чему не приводили. Интересно, она что, вообще не чувствует или, так сказать, отключает все чувства ради некой пока что не известной ему цели? Очень любопытно. Оставалось провести только один небольшой эксперимент.

Когда Маша вернулась с большой дымящейся кружкой, Ян уже ее поджидал. Он снял футболку, однако не спешил переодеться в сухое.

– Твой чай. – Она скользнула взглядом по его обнаженному торсу. – И лучше оденься. Я еще шерстяные носки захватила.

– А мне не нужны носки. – Ян осторожно взял из ее рук чашку и поставил на кособоковую тумбочку. – У меня совершенно другие планы на согревание. Я же тебе нравлюсь?

Он шагнул вплотную к ней и рукой поднял ее подбородок так, чтобы девушка смотрела прямо на него. Запах ее любимых духов закружил голову – так бывает, если войдешь в оранжеую, полную цветущих роз.

– Нравишься, – медленно ответила она, не отводя взгляда.

В глубине голубых глаз не отразилось удивления.

Девушка была миниатюрной, и Яну, несмотря на то что он сам не отличался чрезмерно высоким ростом, пришлось немного нагнуться, чтобы коснуться ее чуть прохладных, нежных, как лепестки, губ.

Маша ответила на поцелуй умело, но как-то спокойно, словно они были мужем и женой и прожили вместе лет двадцать, не меньше.

Ее руки скользнули по его груди, мимоходом погладив чудовищный рубец, похожий на отпечаток длинной уродливой пятерни, ласково проšliсь по плечам и обвили вокруг шеи.

Запах роз стал таким сильным, что Ян почувствовал, что у него темнеет перед глазами. Маша вдруг представилась ему удушающей плетью роз, изо всех сил стягивающей шею, впивающейся в нее всеми своими шипами.

Не то чтобы у него был богатый опыт отношений с девушками, но собственная реакция показалась Яну ненормальной.

Из последних сил он оттолкнул девушку, отцепил от себя эти навязчивые руки-плети и, отступив, тяжело перевел дыхание.

Маша стояла напротив, волосы ее растрепались, тоненькая голубая с кружевом блузочка выбилась из-под юбки.

– Уходи! – хрипло дыша, попросил Ян. – Уйди, пожалуйста.

– Хорошо. – Маша не выглядела ни растерянной, ни расстроенной. – Только не забудь про чай и про носки. Тебе нельзя сейчас простужаться.

– Слушай, ты вообще живая? Или какой-то киборг?! – не выдержал Ян, едва не запустив в нее этой самой чашкой с обжигающе горячим чаем.

– Дурачок. – Она потрепала его по мокрым волосам и, мимолетно улыбнувшись, вышла из комнаты, оставив его одного.

– Черт! Черт! Черт! – выругался Ян. Голова чудовищно болела, словно там, в черепной коробке, сидели два гнома-кузнеца и усердно колотили своими молотами: бум! бум! бум!

Ян сел на раскладушку и сдвинул виски руками.

«Надо быть спокойнее! – повторял он себе. – Нельзя наворотить дел! Положение серьезно, и любой шаг может стать роковым. Как там говорят: сапер ошибается однажды? То же и с магом. Бог мой, если бы только голова так не болела!»

Он потянулся к чашке с чаем. Чай действительно был с малиной, а еще с чем-то алкогольным – согревающим тело, наполняющим его приятным жаром. Сразу стало немного легче, и Ян быстрыми глотками допил весь напиток. А потом завернулся в одеяло – и вправду сейчас ему только простуды не хватало.

Вскоре он задремал.

Приснился Яну Учитель.

Он пришел к нему, сел напротив за стол, положил на столешницу руки и улыбнулся, собирая кожу вокруг глаз лучиками-морщинками.

– Ну как ты, ученик? Справляешься без меня?

Ян вздохнул. Видеть Учителя было счастьем, но как признаться ему – такому спокойному, доброму и мудрому, – что он, Ян, достаточно накуролесил за последнее время.

– Я... – парень смутился.

– Я знаю. – Учитель ласково коснулся плеча ученика. – Ты заблудился, так бывает. Не спеши, подумай. У тебя есть все нужные сведения. Ты и сам уже знаешь истину, просто не хочешь об этом задумываться. И еще реши, справишься ли ты с ситуацией. Помнишь, когда мы только познакомились там, на крыше, ты тоже серьезно переоценил свои силы...

– Но, Учитель! – Ян умоляюще посмотрел на него. – Я и сам не знаю, справлюсь я или нет! Мне так тяжело без вас! И сейчас дело не только во мне, есть другие люди, за которых я волнуюсь...

Тот посмотрел на ученика и улыбнулся, на этот раз печально, словно сожалеюще.

– Та девушка. Она очень тебе нравится?

Ян, глядя в глаза Учителю, кивнул. Можно врать себе, но никогда не станешь врать самому дорогому для тебя человеку.

– Ну что же... Это хорошо... Это придаст тебе силы. Сейчас все зависит от того, насколько сильным будешь именно ты. Все зависит от тебя, и эти ребята тоже.

– Так помогите мне! – Ян вскочил и протянул руки, но стол, еще недавно неширокий, казалось, удлинился до бесконечности, и Учитель очутился где-то далеко-далеко, его фигура казалась совсем крохотной.

– Не могу, – донесся до Яна затихающий голос. – Уже не могу. Ты должен сделать все сам.

Теперь его уже не было, и Ян, закрыв лицо руками, вдруг горько зарыдал, только сейчас вспомнив, что Учителя уже нет. Нет и, наверное, уже никогда больше не будет на этой земле!

Это осознание вышвырнуло Яна из сна, и он проснулся, чувствуя, что по щекам и вправду текут горячие слезы.

«Простите меня, Учитель! – пробормотал он, размазывая их кулаком. – Простите за то, что опоздал тогда, в тот злосчастный день! И за то, что не стал сильным – таким, как вы хотели! Но я буду стараться! Клянусь! Я сделаю все! Ради вас! Ради вашей памяти!»

* * *

Утро снова было ярким и солнечным, но это вовсе не подняло настроение Глебу. Чувствуя, что сплеховал и допустил серьезный промах, он почти не спал в эту ночь. Он, и только он, лично был виновен в том, что упустили Яна. Обыск его комнаты не дал никакого результата: ничего стоящего внимания. Если книга и была, Ян унес ее или передал кому-то из пособников. Например, этой красотке Маше. Кстати, еще не факт, что они заодно. С Марией все вообще странно.

Вчера, не дождавшись Яна, Глеб настойчиво постучал в подсобку.

Маша открыла, улыбаясь как ни в чем не бывало.

– А, вы за вашим приятелем? – спросила она с тем же показным дружелюбием. – Так он ушел. Наверное, вы разминулись.

– Куда он мог уйти?! Мы все время были здесь! – ответил Глеб.

Разозлившись, он схватил Марию за руку, и тут его словно током ударило.

Он увидел этот дом таким, как в своем прошлом видении, в ту пору, когда усадьба, очевидно, еще была молодой. Увидел полутемный кабинет, освещенный одной-единственной толстой свечой, и склонившегося над бумагами старика с суровым, строго вычерченным временем профилем.

Видимо, услышав звук или почувствовав что-то, старик резко поднял голову и взглянул прямо на Глеба. Всего секунду они смотрели друг на друга, и Глеб замер, ожидая, что

вот сейчас произойдет НЕЧТО. Если даже не страшное, то, по крайней мере, выходящее из разряда обыденности. Но старик вдруг улыбнулся.

– Ты здесь. Ну иди сюда, дитя, – сказал он ласково.

Глеб вздрогнул и едва не отпрянул от Маши.

Она смотрела на него с удивлением.

– Что-то случилось? Может быть, я зря отпустила вашего друга? – спросила девушка. – Принести воды?

Глеб покачал головой и потер висок, который и вправду вдруг вспорола острая, едва переносимая боль. Парень немного покачнулся, но Северин, глядящий на друга так же озабоченно, как и Мария, поспешил поддержать его за плечо.

– Все... хорошо... – медленно, сам не веря собственным словам, произнес Глеб.

Это странное видение буквально выбило его из колеи. Прежде подобного не случалось при прикосновении к людям, когда он касался предметов – да, было... но люди?... Это новая грань его способностей? Но почему он увидел графа Брюса?

«Скорее всего потому, что это его дом, и все здесь наполнено его присутствием, – думал Глеб. – А еще, возможно, потому что Маша как-то связана с исследованием тем, относящихся к этому человеку. Надо бы все-таки узнать, что она обнаружила...»

Тем временем Мария выключила в подсобке свет и заперла дверь на ключ.

– Спокойной ночи? – сказала она с наполовину вопросительной интонацией. – И еще раз спасибо за то, что так помогли мне с переносом мебели! Одна я бы точно не справилась.

– Спокойной ночи, – отозвался Северин. Глеб только кивнул.

Когда шаги девушки затихли, Северин повернулся к другу.

– С тобой точно все в порядке? – спросил он, недоверчиво разглядывая Глеба.

– Да... Что-то голова разболелась. – Парень снова потер висок. Боль от этого не уменьшилась. Она казалась Глебу ярко-красной лампочкой, вспыхивающей каждые две секунды. Пауза-вспышка-пауза-вспышка. И эта монотонная за цикленность только усиливала его страдания, мешала сосредоточиться.

– Что-то ты вообще сам не в себе. И побелел как бумага. – Северин покачал головой. – Неудивительно. У меня у самого от этого запаха голова побаливает.

– От какого запаха? – едва ворочая языком, спросил Глеб.

– Ну, от запаха роз. Она душитя всегда очень сильно, – парень вздохнул. – Я думал, что один такой чувствительный к запахам.

– Я и не чувствовал запаха... – ответил Глеб. – То есть, наверное, чувствовал, но как-то так...

– Значит, он влияет на твое подсознание, – высказал соображение Северин. – Пойдем, отведу тебя наверх. Таблетку выпьешь.

– Погоди. – Глеб наморщился. – А что, если Ян еще там, в комнате? Что, если они с Машей договорились? Надо оставаться здесь. Подождать...

Северин подошел к двери и, приложив к ней ухо, стал прислушиваться.

– Бесполезно, – сказал он через какое-то время. – Никого в комнате нет, совершенно точно. Не спрашивай, откуда я знаю. Знаю – и все. Ян ушел. Не понимаю, как он прошел мимо нас, но здесь его уже давно нет.

Глеб кивнул. Он сразу поверил другу. Опираясь рукой о стену, поддерживаемый Северином, он кое-как поднялся на свой этаж, где сразу выпил две обезболивающие таблетки.

Девочки, с нетерпением ждущие их возвращения, удивились отсутствию Яна.

Северин объяснил им произошедшее скупой, буквально в двух словах.

Александра никак не прокомментировала случившееся, только плотнее сжала губы и нахмурилась, а Динка, не скрывая удивления, присвистнула.

– Он мне сразу понравился! – торжественно заявила она. – Вот что значит быть крутым внеуровневым магом! А что, если он прошел через стенку? Вот бы на это посмотреть! – На худеньком личике с блестящими темными глазами появилось совершенно мечтательное выражение.

– Не проходил он сквозь стену, – все еще морщась от боли, проговорил Глеб. – Скорее всего в комнате был черный ход, и Маша выпустила Яна. Может быть, была его сообщницей, может, просто пожалела, – ответил он на легко читаемый в Динкиных глазах новый вопрос. – Нужно осмотреть комнату Яна. Там может быть книга. Саша, пойдем со мной.

Он сделал шаг в сторону двери, ожидая, что девушка, как всегда беспрекословно, последует за ним. Но Александра даже не пошевелилась. Она сидела на кровати в позе египетской статуи, с очень прямой спиной, положив неподвижные, будто окаменевшие, руки на колени.

– Саша?! – вторично окликнул ее Глеб.

Девушка чуть заметно вздрогнула и помотала головой.

– Я не пойду, – тихо, но отчетливо произнесла она. – Рыться в чужих вещах – подло.

Опешили, кажется, все. Даже невозмутимый Северин.

– То есть? – не понял Глеб. – Мы получили доказательства, что Ян предатель, и нам очень важно найти Брюсов календарь! Неужели ты хочешь отдать его тем, кто тоже охотится за артефактами? Вспомни этих людей – они не знают жалости и не остановятся ни перед чем.

– Во-первых, то, что Ян бежал, – еще ничего не доказывает, – глядя в пол, заявила Александра. – Во-вторых, если он даже и предатель, мы не можем опуститься до его уровня.

Ну вот, приехали. Глеб буквально почувствовал, что действительно приехали. В команде уже давно намечался некий раскол, но это было открытое неподчинение лидеру, игнорирование интересов школы!

– Вы тоже думаете, что искать Брюсов календарь в вещах Яна неэтично? – спросил он, оглядывая друзей.

В синих глазах Северина мелькнуло сомнение, зато Динка тут же помотала головой.

– А почему бы не посмотреть? – спросила она. – Там у него замок плевый, я его в полсекунды открою.

– Дин, дело не в замке, – напомнил ей Северин.

– Да? – девочка моргнула. – Тогда в чем же? Нас же до сих пор никогда не останавливало то, что ради высшей цели приходится лезть туда, где нас не очень-то ждут, а скорее всего и вовсе нам не рады. Что-то переменилось?

– Ян – наш товарищ. Он не раз нас выручал, и ты сама говорила, что он тебе нравится, – напомнил Северин.

Глеб стоял, прислонившись к стене, немного приходя в себя – приступы боли поблекли и понемногу отступали, – и слушал разговор товарищей.

– Конечно, нравится! – безапелляционно заявила Динка. – Он весь такой готичный! Такой вордкрафтовский! Кстати, когда я была на последней презентации новой части WordCraft, там как раз...

– Так что, – перебил ее Глеб, – я вижу, все хотят остаться чистыми. И это правильно. Я осмотрю комнату сам.

– Я с тобой, – Северин произнес это без всякого энтузиазма. – Мне очень не нравится такой способ действий, но я понимаю, что нужно.

Динка, которой не дали оседлать любимого конька, обиженно сопела.

А Саша так больше и не произнесла ни единого слова.

Вот и сейчас, стоя в залитом солнцем дворе, Глеб думал о ней и о том, что вчерашняя конфронтация внутри команды не принесла ничего. Вернее, принесла – стало совершенно

ясно, что среди ребят нет согласия, а Саша как-то очень лично – в своей манере, глубоко внутри себя – переживает случившееся с Яном.

Глеб думал об Александре до тех пор, пока не увидел Ольгу.

Девушка, вопреки собственным словам, так и не уехала из «Монино». Напротив, кажется, она решила здесь задержаться и чувствовала себя прекрасно рядом со смазливym светловолосым парнем, с которым сейчас неприкрыто кокетничала.

День, едва начавшись, оказался безнадежно испорчен.

И вскоре Глеб окончательно в этом убедился.

Глава 10

Куда приводят дороги

Проснувшись, Ян не сразу сообразил, где находится. Все тело ломило после ночевки на старой продавленной раскладушке. Да, не пятизвездочный люкс, это точно! Вот видел бы его сейчас отец...

«Докатился! – словно наяву услышал Ян его голос. – Мой сын бомжует и прячется по подвалам! А ведь я предупреждал: не доведут тебя до добра твои глупые фантазии!»

Конечно же, отец никогда не верил Яну. Он просто не мог представить, что у привычного и простого мира может быть изнанка. Отец верил в математические формулы и легко объяснял все обычными физическими законами. Все в его жизни было понятно и прогнозируемо. Иногда Яну казалось, что отец с таким маньячным упорством цепляется за реальность именно потому, что боится разувериться в своем мире, ужасно страшится обнаружить его зыбкость.

Окончательный разрыв с отцом у Яна произошел, когда он стал Учиться. Именно так – с большой буквы. И эта Учеба не имела ничего общего со школой.

– У тебя хорошие задатки и уйма силы, распорядиться которой ты совершенно не умеешь, – сказал Учитель еще в тот раз, когда они впервые встретились в грозу на крыше высотки. – Хочешь научиться – приходи, вот мой адрес. Но сначала взвесь свои желания самым тщательным образом. Помни: если ты начнешь Учиться, то больше никогда уже не сможешь вернуться к обыденной жизни. Все переменится, а ты станешь изгоем, ведь таких, как ты или я, – один на сотню. Если у тебя есть хотя бы тень сомнений – не приходи.

И он ушел, оставив Яну белый квадратик визитки. Совершенно обыкновенной визитки, примерно такой, как у отца. На ней строгим черным шрифтом значились имя, фамилия и адрес. Ни рода занятий, ни какой-либо еще информации не было.

Ян тогда очень удивился. Очевидно, что незнакомец был магом. Причем магом очень сильным, скорее всего магистром. Но почему у великого мага такая скучная и совершенно обычная визитка? Где же готический шрифт, изображение загадочных символов или хотя бы звезды и пылающие свечи?

Он даже сомневался, а действительно, стоит ли идти по указанному адресу... Но другого шанса могло и не представиться, и Ян, замирая от предвкушения, отправился к будущему Учителю.

Стоя перед обыкновенной стальной дверью, ведущей в квартиру, Ян воображал себе, что за ней находится совершенно иной мир. Он представил его себе в деталях: от потертых бархатных, пропахших пылью и ароматом трав кресел с высокими спинками до навесного потолка, украшенного таинственно мерцающими серебряными звездами, и алых бархатных портьер с золотыми кистями. В этой квартире везде должен витать запах таинственных благовоний, звучать тихая завораживающая музыка, а в библиотеке наверняка собраны старинные тома, переплетенные настоящей телячьей кожей, с замочками, охраняющими запрятанные сакральные знания.

Когда в ответ на звонок дверь наконец распахнулась и Ян увидел Учителя – заспанного, в полосатом желто-коричневом халате и дурацких тапочках с какой-то футбольной эмблемой, он опешил.

– Все-таки пришел. – Учитель окинул Яна внимательным взглядом и посторонился. – Ну проходи, раз так.

Ян шагнул в квартиру, еще надеясь сохранить хотя бы часть своих иллюзий. Напрасно.

Ни кресел, ни портьер, ни даже старинных фолиантов там не было.

Совершенно обычная однушка с цветными, уже потертыми, обоями, старой, а не старинной мебелью, шедевром которой являлся колченогий шкаф, кажется, еще советских времен, произвела на Яна огромное впечатление. Хотя совершенно не такое, как он ожидал.

– Вижу, мое хозяйство тебе не слишком нравится, – усмехнулся Учитель.

Не заметить рассеянно-обескураженное выражение на лице Яна мог бы только слепой.

– Эээ... нет... – Ян, обычно не лезущий за словом в карман, окончательно растерялся. – Я просто думал...

– Про хрустальные шары и прочую магическую чушь? – уточнил Учитель. Видно было, что разговор доставляет ему удовольствие. – Это тебе, дружок, к какой-нибудь ясно-видящей Магде. У меня все по-простому. Хочешь красивого антуража – проваливай. Здесь ты его точно не найдешь.

– Я хочу учиться, – ответил Ян мрачно, почти с ненавистью глядя на затертый грязный линолеум.

– Ах учиться! Ну это совсем другое дело! – Учитель вдруг стал абсолютно серьезным. – Тогда прошу.

Они сели за стол, на котором еще остались крошки от недавнего завтрака, и вскоре Ян позабыл обо всем, замороженный словами Учителя. Жалкая обстановка вдруг перестала существовать, а парень всем сердцем почувствовал, что наконец прикоснулся к настоящей магии.

Настоящей магии и вправду не требовались ни красивые парадные одежды, ни велеречие – она простая и вместе с тем глубокая, живая, как река. Она разлита в пространстве вокруг Яна, она в нем самом, созвучная всему миру. Он был частью этой магии, и она была его воздухом, его водой и пищей.

Целый день Ян провел в безделье. Он отключил телефон, чтобы его невозможно было проследить, и, валяясь все на той же неудобной раскладушке, лениво листал старые журналы.

Маша заглядывала к нему пару раз, приносила еду и держалась так спокойно и обыденно, словно между ними и не произошло вчерашней сцены. Ян же, напротив, при воспоминании о ней испытывал некую неловкость.

– Мне теперь что, до конца жизни здесь сидеть? – ворчал Ян.

А на следующий день Мария огорошила его неожиданным сообщением.

– Твои друзья собрались и уехали, – сказала она мимоходом, ставя перед Яном тарелку с нехитрым ужином, – так что можешь выходить.

– Как? Куда уехали? – растерялся он.

Маша окинула парня взглядом, словно сомневаясь в его умственных способностях.

– Они этого не сказали, – она равнодушно пожала плечами, – но комнаты освободили и сдали.

– Не понимаю! – Ян нахмурился. Почему команда так легко отказалась от поиска значимого артефакта? Что заставило их сдать?

Уже в который раз он пожалел об отсутствии Учителя. Будь он рядом, все проблемы сделались бы незначительными, ведь Учитель мог найти выход из любой ситуации. «Почти из любой», – мысленно поправил себя Ян и тяжело вздохнул.

* * *

Все шло не так, все катилось кувырком, как у глупых волчат, затеявших свои первые неуклюжие игры. Вот они и были такими глупыми, еще слепыми волчатами, только в отличие от тех время не шло им на пользу, а напротив, еще больше запутывало ситуацию.

Сказать по правде, Северин не верил, что Ян – предатель. Не похож он на предателя, нет в нем запаха той гнильцы, что присутствует в двуличных людях. Да, изначально Ян производит не самое лучшее впечатление, Северин прекрасно помнил их первую встречу лицом к лицу там, в лесу, но он же чувствовал, что не все так просто, как кажется. Даже бегство мага не убедило Северина в виновности Яна.

Возражать и спорить он не стал. Во-первых, потому что не имелось доказательств, а без доказательств все пока складывалось не в пользу Яна. Во-вторых, потому что вообще был от природы немногословен, предпочитая наблюдение пустой болтовне.

В общем, Северин молчал, хотя и чувствовал нутром, что Ян еще где-то в «Монино». Он даже специально старался не сосредотачиваться, чтобы случайно не открыть убежище мага. Все-таки забавная штука жизнь – иногда враги вдруг превращаются в друзей, совершенно незаметно, почти неосознанно. Впрочем, увы, обратное случается гораздо чаще.

И пример последнему утверждению не заставил себя ждать.

Буквально на следующий же день после бегства Яна Глеб и Северин столкнулись с рыжеволосой девушкой. Северин видел ее всего несколько раз, но прекрасно чувствовал, как напрягается при встрече с ней Глеб, а еще пару раз видел ее с Яном. Рыжая казалась весьма милой, хотя не такой безупречно-красивой, как Мария, зато выразительнее, словно бы живее ее.

Сегодня рыжая была с блондинистым парнем, и держались они как явная парочка.

Глеб при виде их сбился с шага. Северин буквально физически почувствовал боль и растерянность своего друга. Ему было так обидно за Глеба, что хотелось схватить за шиворот этого блондинчика и вмазать его лицом в стену. Просто кулаки чесались... Но парень сдержался, прекрасно понимая, что делу этим не поможешь. Если рыжая выбрала этого смазливового придурка, значит, она что-то в нем нашла. Вероятнее всего, она и недостойна Глеба, только другу этого не объяснишь. Любовь – жестокая штука, невозможно распоряжаться ею по собственной воле. И вот парадокс: чем безнадежнее, чем мучительнее любовь – тем она крепче.

– Почему она не уехала? – прошептал Глеб, глядя вслед удаляющейся по аллее парочке.

Северин не ответил, хотя, конечно, подумал, что из-за белобрысого.

Вот ведь засада.

– Пойдем, – потянул он друга за рукав рубашки, – Динка нас звала, она, кажется, нарыла что-то интересное.

Глеб машинально кивнул, но было заметно, что на самом деле его сейчас не интересует ни то, куда пропал Ян, ни место нахождения Брюсова календаря, ни нарытые Динкой сведения. И, кстати, совершенно зря.

Когда они вернулись в комнату, Динка, сияя, сообщила, что обнаружила и взломала переписку тех самых конкурентов, что уже не раз переходили «русичам» дорогу.

– И что, они планируют снова напасть на нас? – спросил Глеб как-то вяло.

– Нет! – Девочка с торжеством оглядела собравшихся – без Яна их опять стало четверо. – Их не интересует «Монино».

– Почему же? – В голосе Глеба, наконец, послышалось легкое удивление. – Они не охотятся за Брюсовым календарем?

– Как раз за ним и охотятся! – Динка хотела выдержать драматическую паузу, но уже не могла сдерживаться – открытая тайна распирала девочку изнутри. – Они ищут на месте Сухаревой башни и, очевидно, уже нашли кое-что интересное!

– Сухарева башня? – переспросил Северин. Возможно, он уже слышал это название в связи с Яковом Брюсом, но не мог точно вспомнить.

– Это казарма, названная в честь полковника Сухарева, – объяснила Александра. Она, как и Глеб, да что там, как все они, казалась грустной и потерянной. – Яков Брюс возглав-

лял находящуюся там школу математических и навигационных наук, а на последнем этаже этого сооружения была обсерватория. Про Сухареву башню говорят много разного. Но, условно, это необычное, мистическое место.

– И где она находится? – уточнил Северин.

– Находилась, – поправил Глеб. – При Сталине ее разобрали. В наши дни хотели восстановить, но пока что никак. Словно мешает что-то.

– Кстати, мне попадалось в Инете, что неприкаянный дух Брюса переместился в Сухареву башню, – добавила Динка. – Ну, после того, как его могила была уничтожена. С этим Брюсом вообще сплошная мистика! – девочка повернулась к Северину как к единственному здесь потенциально незнакомому с материалом слушателю. – Его погребли в склепе на каком-то нерусском кладбище.

– В склепе у лютеранской кирхи Святого Михаила, в Немецкой слободе, – машинально уточнила Александра. Она по-прежнему казалась погруженной в свои собственные мысли.

– Ага, я так и сказала, – отмахнулась Динка. – Потом могилу уничтожили, а останки передали в лабораторию какому-то чуваку...

– Михаилу Герасимову, – вставил на этот раз Глеб, – он известен тем, что реконструировал по черепам лица и воссоздал внешность многих исторических деятелей. Например, Тамерлана, Ярослава Мудрого, Ивана Грозного. Очень известный человек.

– Неважно! Все равно Брюса ему восстановить не удалось! Останки графа бесследно исчезли! – с торжеством заключила Динка.

– Впечатляет! – покачал головой Северин. – А почему эту башню разрушили?

Видимо, запас Динкиных знаний подошел к концу, потому что она покосилась на Глеба.

– В принципе ее даже не разрушили, а разобрали по кирпичику, – неохотно сказал тот. – По велению Сталина. Он тоже искал Брюсову книгу. И не нашел, собственно, поэтому мы сразу отмели версию, что календарь может быть в Сухаревой башне... Но, возможно, ошибались. Думаю, все равно нужно проверить и не дать нашим врагам найти артефакт раньше нас. Кстати, если Ян на их стороне, он мог специально задерживать нас здесь и создавать видимость чего-то мистического. Может, он и не нашел книгу, а отвлекал нас. Как ты думаешь, Саша?

Девушка вздрогнула и кивнула.

– Да... – проговорила она, словно в полусне. – Надо поехать посмотреть...

Северин вздохнул. Вроде бы они поступали верно, однако ощущение неправильности усиливалось. Он не понимал источника своего беспокойства, но уже едва мог его игнорировать. Что-то они пропустили, что-то по-настоящему важное...

Чтобы собраться и сдать комнаты, ребятам не потребовалось много времени, и вот они уже мчались к Москве.

* * *

Ветер бил в лицо, трепал выбившиеся из-под мотоциклетного шлема пряди.

Александра следовала за своими друзьями. Совершенно машинально маневрировала между машинами и думала, думала...

Глеб сказал, что Ян мог специально устраивать всякие штуки, чтобы отвлечь их внимание. Но разве то, что происходило в подвале, было похоже на фокусы? Нет, Саша чувствовала совершенно четко, что там они столкнулись с настоящим злом. Ей не нравилось «Монино», ужасно не нравилось! Теперь, когда они вырвались оттуда, даже дышалось легче! Может быть, потому что исчез этот навязчивый сладкий запах, который шел от Маши, прилипшей к Яну хуже банного листа.

Запах... навязчивый цветочный запах. Ведь и Северин, кажется, о нем говорил.

Девушка прибавила газу и, поравнявшись с Северином, закричала:

– Ты чувствовал запах цветов?

– Что? – он попытался сдвинуть шлем, чтобы лучше слышать.

Девушка понимала, что время не самое удачное, но ей казалось необычайно важным выяснить все прямо сейчас, не теряя ни минуты.

– Ты чувствовал запах цветов? Роз? – выкрикнула она как можно громче.

– Да, – Северин так растерялся от этого вопроса, что его мотоцикл опасно вильнул, но, к счастью, парень все же справился с управлением. – От Марии очень сильно пахло розами.

Саша кивнула.

Северин покосился на нее, но она больше ничего ему не сказала.

А в голове усиленно, как заикленная на повтор песня, крутилось: цветочная женщина, цветочная женщина...

Мысль была совершенно бредовой, и Александра понимала это, но все же никак не могла от нее избавиться. Ей вспомнилась одна из легенд, связанных с Яковом Брюсом. Будто бы он создал себе из цветов женщину. Такую красивую, что и свет не видывал. И стала она ему и служанкой, и любовницей. Интересно, что с ней стало потом?...

«Надо бы попросить Евгения Михайловича разузнать об этой Марии...» – решила девушка и кивнула обеспокоенному Северину, который предпочитал держаться к ней поближе, видимо, чтобы Саша не выкинула еще чего эдакого.

Глава 11

По местам Брюсовой славы

Итак, он остался один на один с местными проблемами. Команда уехала, очевидно, так и считая его предателем, и Яну предстояло разобраться во всем собственноручно. Знать бы еще, почему ребята покинули «Монино». Может быть, пытались взять его собственный след или произошло очередное нападение на школу?...

Ян лежал на продавленной раскладушке и думал, думал. И чем больше он думал, тем яснее понимал, что истоки проблем – здесь.

Пользуясь вновь обретенной свободой передвижения, он сходил в библиотеку и набрал там всяких материалов о Брюсе и его времени. И чем больше Ян читал, тем навязчивее было ощущение, что разгадка лежит где-то здесь, на самой поверхности, буквально между строк. Только вот знать бы, где она...

Маша по-прежнему была с ним любезна, но после того вечера в подсобке Ян постоянно ощущал неловкость в ее присутствии и старался избегать девушку. Она уже даже не казалась ему красивой – скорее настораживающей.

Пора было прояснить ситуацию. Ян остался один – ну что же, ему не впервой. Более того, в сложившемся положении есть аж два плюса. Во-первых, он может рискнуть, не ставя под удар никого из группы – зачем подвергать ребят и, главное, Александру ненужному риску. А во-вторых, у него появляется фактор неожиданности – вряд ли от него ожидают серьезного сопротивления. Целых два фактора, идущих в плюс. И это, черт возьми, не так уж мало!

* * *

– Бегство Яна – целиком моя вина. – Глеб уставился на грязную, исписанную ненормативной лексикой стену случайной придорожной забегаловки и переложил телефон из одной руки в другую. – Но у меня было чувство, что в «Монино» нечисто. Кто-то как будто играл с нами, словно сытая кошка с мышью. Я решил не разочаровывать игроков и сделал вид, будто повелся. Даже ребятам не сказал о своих подозрениях...

– То есть ты считаешь, что предатель не Ян? – уточнил Евгений Михайлович.

– Это было бы слишком просто... Мне показалось...

– Сынок! Самые простые решения и мотивы чаще всего и оказываются самыми верными! – перебил его директор. – Зыбкая почва предположений не наш путь. Впрочем, продолжай, ты наверняка уже решил, что делать дальше.

Хотя Евгений Михайлович его не мог видеть, Глеб вытянулся в струнку и подобрался, как гончий пес перед охотой.

– Мы должны проверить сведения, добытые Динкой, – сказал он твердо, – нельзя допустить, чтобы артефакт перехватили. В то же время опасно оставлять «Монино» без присмотра. Есть ли возможность послать туда вашего человека? А еще проверить двух людей – Звягенцеву Марию, работающую в санатории, и Баринова Михаила – он приехал туда несколько дней назад.

Ночь перед отъездом из «Монино» Глеб провел не без пользы. Дождавшись, пока Северин уснет, не предупреждая никого из группы, он выскользнул на улицу и пробрался в здание администрации, где изучил и сделал копии всех документов, касающихся как сотрудни-

ков, так и постояльцев. Никаких обращающих на себя внимание вещей с первого взгляда не обнаружилось, но стоило потянуть и за эту ниточку.

– Смотрю, у тебя уже составлен план и распределены как твои, так и мои ресурсы, – усмехнулся в трубку директор. – Ну что же, раз взялся управлять операцией – молодец, но с тебя и потребу. Готов отвечать за нее?

– Готов, – ответил Глеб, сглотнув. Горло пересохло, а язык стал напоминать выжатую насухо тряпку.

– Ну хорошо. И помни, пользуйся этим номером только в экстренных случаях, – напомнил Евгений Михайлович. – Поставь вторую симкарту – ту, которую я тебе дал. Этот номер не будет знать никто, кроме тех сотрудников, которых я задействую на это задание. Жди звонка, а пока действуй. С Богом...

Директор отключился. Глеб вздохнул. То, что бывший партиец упомянул Божье имя, свидетельствовало о том, что ситуация действительно крайне серьезная. Терять время зря нельзя, однако кое-что тревожило Глеба уже очень давно, и требовалось проверить это прямо сейчас.

– Шаман! – тихо позвал он. – Ты здесь?

Тишина. Бесплезно, как и в «Монино», где он не раз уже пытался вызвать смешного старика, привязавшегося к нему после того, как они с ребятами вытащили из его могильника старый бубен. Вероятно, шаман обиделся или нашел, к кому можно еще присосаться.

Глеб вздохнул, повернулся, чтобы идти к ожидающим его внутри забегаловки ребятам, и тут увидел знакомую сгорбленную фигуру в меховой парке, с множеством засаленных седых косичек на голове.

– Звал, молодой шаман, – осведомился старик, улыбаясь беззубым провалом рта. – Однако и про старого больного шамана вспомнил!

– Забудешь тут, – вздохнул Глеб. – Где ты вообще пропадал?

Старик причмокнул губами, горестно покачал головой, изображая из себя несчастную сиротинушку – кстати сказать, эта роль удавалась ему всегда.

– Не пускали старого шамана! Обижали, однако! – Косички как-то очень обиженно вздрогнули, а костяные фигурки на их концах, столкнувшись, издали жалобный стук.

– Кто тебя не пускал? – Глеб проявлял чудеса терпения, по опыту зная, что иначе со стариком нельзя. Ну есть у него свои закидоны, так у кого же их нет?!

– Молодой шаман с друзьями, – старик неодобрительно покосился на Глеба, – по всяким нехорошим местам ходят. И правильно, что оттуда выбрались. Он-то в своих владеньях уж больно силен!

– Кто это «он»? – напрягся Глеб.

– Большой колдун, мертвый, но очень сильный, – шаман опять укоризненно покачал головой. – Хорошо, что вы-то ему не нужны.

– А кто нужен? – Глеб шагнул к старику и ухватил его за ворот расшитой странными узорами парки. – Ну же, говори!

– Никто не нужен! Зачем же сразу старого шамана обижать, – захныкал тот, пытаясь вывернуться из рук Глеба.

– Ну же! – Глеб изо всех сил встряхнул вертлявого старика. – Ну говори, раз начал! Мне что, за экзорцистом идти? Думаешь, никто с твоей трусливой душонкой не справится?!

– Ну зачем же так сразу? – Старик, перестав дергаться, повис в руке у Глеба. Маленький, тощенький, он напоминал подвешенного мыша. Хитрые узкие глазки мазнули по лицу парня и тут же уткнулись в землю: старик явно понял, что шутить Глеб не собирается. – Кто же еще мертвому магу нужен, как не другой маг?

Пальцы Глеба разжались, и в ту же секунду старый шаман исчез – как испарился.

Но это было уже неважно: ответ на свой вопрос Глеб получил.

– Как оно там, на канадской границе? – встретила Глеба вопросом Динка.

Все трое «русичей» сидели за столиком над опустевшими стаканами с чаем. Чай в четвертом стакане уже давно успел остыть.

– Где? – переспросил Глеб.

– На канадской границе, – повторила девочка и окинула парня взглядом невинных карих глаз. – А ты разве не туда бегал? Мы думали уже...

– Очень остроумно! – Глеб в один глоток осушил безвкусный холодный чай, напоминаящий подкрашенную болотную воду. – Едем! У нас очень мало времени!

Динка, Северин и Александра переглянулись, но задавать вопросы не стали. Если Глеб так говорит, у него наверняка имеются серьезные причины.

Минут через сорок они были уже у цели своего путешествия.

Садовое кольцо, как всегда, заполнили машины. Запах выхлопных газов заглушал аромат нагретой на солнце молодой листвы. Кое-как пристроив мотоциклы, ребята двинулись к месту, где когда-то стояла знаменитая башня. Сегодня о ее присутствии здесь напоминал лишь мемориальный камень, сообщавший: «На этой площади находилась Сухарева башня, в которой с 1701 по 1715 год размещались навигационные классы – первое светское учебное заведение, готовившее кадры для российского флота и государства». Когда стало известно, что башню собираются снести, многие архитекторы и общественные деятели пытались вступить за историческое строение. «Письмо с предложением – не разрушать Сухареву башню получил. Решение о разрушении башни было принято в свое время Правительством. Лично считаю это решение правильным, полагая, что советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества, чем Сухарева башня», – ответил тогда Сталин.

Но сейчас Глебу вдруг показалось, что башня по-прежнему возвышается над запыленной площадью. Он ясно увидел ее двухступенчатое основание и высокую башенку с круглыми часами, увенчанную остроконечным шпилем. Залитая солнечным светом, она казалась пламенно-красной. Стрелки на циферблате застыли, указывая давно уже прошедший полдень, а откуда-то донесся низкий, словно надтреснутый звук колокола.

«Что-то происходит», – понял Глеб.

Он уставился на башню, ожидая, что сейчас, как бывало обычно в его видениях, картинка оживет и он провалится в какую-то историческую эпоху. Но нет – башня вдруг сделалась тускло-серой и осела на землю пеплом, мелкие частички которого еще какое-то время висели в воздухе.

«Пусто, – подумал Глеб. – Совершенно пусто, в этом месте точно ничего нет».

Он пошевелился, смахнув со лба невидимый жирный пепел.

Динка тем временем с сосредоточенным видом ходила вокруг мемориального камня с прибором, регистрирующим пустоты. Северин и Александра стояли возле Глеба, терпеливо ожидая.

– То, что мы ищем, не здесь, – сказал Глеб уверенно.

– Но почему? – Северин удивился. Александра ничего не ответила. Весь день она казалась еще более, чем всегда, замкнутой и отстраненной, словно находилась в другом измерении, за миллионы световых лет отсюда.

– Просто чувствую, – ответил Глеб, глядя, как девочка в ярко-розовом платице крошит булку наглому толстому голубю. – Ты же доверяешь своим ощущениям? Я тоже.

Северин задумчиво кивнул.

– Но тогда что же теперь? – спросил он, оглядываясь.

– Есть еще место, где стояла усадьба Брюса в Москве, – сказала вдруг Александра. – Можем поехать туда.

В ее голосе не звучало ни тени эмоций, словно ей было все равно, ехать или не ехать, найдут они артефакт или не найдут.

– Ты права. Поедем, – согласился Глеб. – Только подождем, пока Динка свои мерки снимет.

И, заметив вопросительно приподнятую бровь Северина, добавил:

– Да, я уверен, что здесь ничего нет, но проверить все же не помешает.

– О чем речь? Я уже готова! – живо откликнулась Динка. – Куда-то еще едем? Давайте по-быстрому, а то у меня еще планы на вечер были.

– Знаем мы твои планы. Очередная онлайн-игра, – заметил Глеб.

Девочка надула губы и потянула Северина за футболку.

– Осторожно, злой Глеб! – сказала она ухмыляясь. – Заметим, я не первая, на кого он бросается. Да, Саша?! – Она многозначительно взглянула на Александру.

Та не ответила. Молча развернулась и пошла к припаркованному мотоциклу.

Остальные последовали за ней.

До Спартаковской улицы было недалеко. Прощмыгнув между машинами в традиционных московских пробках, они домчались до места. Здесь возвышалось кирпично-красное здание с белыми колоннами.

– Хороший домик! – присвистнула Динка, задрав голову. – Смотрю, этот Брюс прекрасно устроился.

– Этот особняк позднейших времен, – покачал головой Глеб. – Дом Брюса стоял как раз на этом месте. Видишь, вон там, на фасаде, белый прямоугольник? Там находились солнечные часы, снятые с особняка Брюса.

– На гроб похоже! – хихикнула Динка.

– Ты права, – вдруг согласился с ней Глеб. – В народе ходили легенды, будто там, в стене, Брюс замуровал тело своей убитой жены и замаскировал гроб песочными часами.

– Я смотрю, легендарная личность этот Брюс. – Динка засунула в рот кончик косички и с таким видом, словно выполняла важную работу, помусолила его. – Сколько с ним легенд связано.

– Это точно. Правда, Саша? – Глеб взглянул на Александру.

Она стояла словно живая статуя, глядя куда-то в пространство.

– Саша?! – снова окликнул ее Глеб.

– Да? – девушка вздрогнула. – Я просто задумалась... А это место какое-то странное, – с нарочитой живостью заговорила она. – Даже немного зловещее.

– Ну не знаю, что уж тут зловещего, – Глеб пожал плечами, – обычное место. Здесь все так перестроили, что я не представляю, что могло сохраниться с Брюсовых времен. Наверное, даже памяти не осталось.

Он сказал и запнулся, потому что свет померк, словно кто-то нажал на кнопку.

Глеб пошатнулся и потерял глаза. Когда он отвел руки, все вокруг выглядело иначе, чем прежде.

Особняк стал гораздо меньше, вокруг него лежал роскошный сад. Дом был ярко освещен огнями тысячи факелов. У входа стояло множество возков, сделанных на европейский манер, карет и просто коней, оставленных у коновязи.

Глеб прошел через широко распахнутые двери, по обеим сторонам которых замерли двое лакеев в пышных париках, неподвижные, словно статуи. Большой зал, куда он попал, был полон музыки, людей и табачного дыма.

Сновали слуги, обнося гостей вином и закусками. У окна чинно беседовали несколько офицеров в узкой, на европейский манер, форме с широкими обшлагами, поодаль, возле музыкантов, кружились пары: дамы в платьях с пышными широкими юбками и галантные напудренные кавалеры. В уголке примостился пожилой мужчина. Его одежда представляла

странную смесь русского и европейского костюма, а белый подбородок, судя по всему, лишь недавно познакомился с бритвой. Гость явно чувствовал себя не в своей тарелке. Глеб не сразу заметил на скамье возле входа очень высокого, неестественно худого человека с нервным лицом, украшенным торчащими «кошачьими» усами, но сразу его узнал. Многочисленные портреты в учебниках и книгах по истории довольно верно передавали облик Петра I, которого еще при жизни называли Великим. Царя окружала группа ярко одетых, блистающих золотом и позументами придворных, которые тем не менее стояли чуть поодаль, словно от Петра исходила неведомая сила, державшая их на расстоянии. Лишь один человек чувствовал себя спокойно и непринужденно возле грозного монарха. По тяжелым чертам лица, умным проницательным глазам Глеб узнал в нем Якова Брюса.

– Ну что, Яков, чем сегодня нас удивишь? – спросил Петр и на мгновение сквозь маску сурового и властного человека промелькнули юношеский задор и любопытство.

Брюс подошел к окну, выходящему в сад, и взмахнул рукой. Раздался страшный грохот. Зала озарилась светом фейерверка. Все замолчали, кто-то из дам испугано ойкнул. Подоспевшие слуги быстро загасили большую часть свечей и факелов, и в сгустившемся мраке зазвучала грозная и торжественная мелодия. Из центра зала повалил густой цветной дым, в воздухе растекся запах морской соли и пороха.

Вдруг нестройные клубы дыма заколебались и обрели очертания огромных парусных кораблей. Надулись под ветром паруса, затрепетали на ветру флаги с прямым крестом.

Изображение было настолько четким, что Глебу показалось, будто некто наложил на дымный колеблющийся фон видеозапись реальных событий. Неожиданно большие корабли окружили десятки более мелких и проворных с большим количеством весел. Сотни людей с целеустремленностью муравьев бросились на abordаж.

«Русский галерный флот против шведов», – определил для себя Глеб. И обернулся в поисках Брюса. Но чудесник пропал.

Между тем собравшаяся в зале публика, не избалованная телевидением и прочими чудесами XXI века, смотрела на разворачивающееся действо, затаив дыхание. Юноша обратил внимание на тонкий, почти незаметный луч света, исходивший из-за одной из ширм.

За ней обнаружилось непонятное устройство: вращался огромный барабан с прозрачными картинками, изображающими морскую баталию, стучал странный механизм, двигалась в зажимах линза, испуская луч света, проецирующий на дымное полотно движущееся изображение.

«Киноаппарат?! – изумленно подумал Глеб – Эх, Динку бы сюда».

Наконец действо закончилось, дым рассеялся, и слуги вновь зажгли свечи. Гости потянулись к хозяину дома, чтобы выразить восторг многими колдовскими чудесами, свидетелями которых им довелось стать.

Брюс благосклонно кивал, что-то говоря о силе познания. Похоже, даже царь был впечатлен увиденным.

– Здоровья господину генералу Брюсу, в яви представившему нам славное Гангутское сражение! – провозгласил он, и гости, оглашая залу громким «Виват!», дружно потянулись за кубками и бокалами.

– Это еще не все, господа, – поклонился Яков Вилимович. – У нас веселая ассамблея, и танцы уже начались. А кто из искусных в сем приятном умении попробует переплясать моего танцора?

Публика было заколебалась, но тут царь обратил внимание на мужчину в углу.

– Господин боярин наконец-то пожаловали к нам. Уже более года вас не видели на ассамблеях, что заставило прийти сейчас?

Тот, казалось, готов был провалиться сквозь землю и начал мямлить о том, что счастлив исполнить приказ его величества. У царя в глазах заплясали чертики, и Глебу стало жаль

необщительного боярина. Петр славился не только умом, смелостью, трудолюбием, но и порой безудержным своеволием.

– Тем не менее ты все же опоздал! – продолжил царь. – Штрафную чарку ты, боярин, пропустил, так за это спляши же нам против Яшиного танцора.

Гость стал было объяснять, что, дескать, немолод и в танцах неискусен, но Петр грозно выкатил глаза, лицо его сделалось бешеным, и боярин покорно поплелся в центр зала. Брюс трижды хлопнул в ладоши, лакеи распахнули двери, и в зал вошла девушка. Круглое лицо, несмотря на пудру и румяна, казалось мертвенно-бледным, а волосы, по мнению Глеба, смотрелись неестественно и более походили на парик.

Хозяин дома за руку повел ее к испуганному боярину и просто сказал:

– Танцуй!

Всплеснув руками, девушка быстро закружилась в танце, боярин, сначала кое-как поспевавший за ней, со временем вошел в раж, под одобрительные возгласы уже изрядно подвыпивших гостей пошел выкидывать коленца вокруг дамы.

Минуть десять спустя лицо пожилого мужчины уже стало красным, он стал задыхаться, но неизвестная танцовщица так и продолжала кружиться в причудливых па без малейшего признака усталости. Наконец не выдержав, боярин рухнул на пол, прохрипев:

– Прости, государь, не могу больше.

– Ах ты мошенник! – начал было царь, но Брюс остановил царя.

– Государь, боярин старался весьма, и вряд ли кто бы справился на его месте.

Яков Вилимович подошел к продолжавшей кружиться девушке и сказал «Стой». Она замерла мгновенно, не окончив танцевального движения.

– Смотрите же. – Брюс быстрым движением сдернул платье с ее плеча, и люди изумленно ахнули. В ярком свете множества свечей было видно, что рука у странной незнакомки выше локтя состояла из пружин и механических сочленений.

– Сие есть устройство искусное, механический человек, также автоматом именуемый, – торжественно проговорил Брюс. – Не в силах живого человека справиться с ним, так же как ручная мельница никогда водяную не превзойдет. Ибо механизм неумомим, не нуждается в сне и отдыхе, но лишь в смазке и уходе.

И он повел плясунью к выходу из зала.

Тем временем Петр простил боярина, пожаловав его кубком вина размером с хороший графин, и вернулся к своему излюбленному месту у дверей, откуда было видно и входящих, и танцующих.

Когда Брюс вернулся, государь ухватил его за рукав и стал что-то шептать.

– Яков, мне нужны такие гренадеры, – услышал подошедший поближе Глеб, – не нуждающиеся ни в сне, ни в отдыхе, неумомимые и неуязвимые.

– Государь, – Брюс как будто не замечал горящего взгляда Петра, – механизм сей еще хрупок и несовершенен, на поле брани от него мало толку. Но я постараюсь.

– Постарайся! Обязательно постарайся! И тогда проси чего хочешь, – яростно прошептал царь. – С такими солдатами России никакой враг не страшен!

Тем временем гостей пригласили к новому увеселению. Пруд посреди сада, несмотря на летнюю жару, оказался замерзшим, и по нему можно было кататься на коньках, как зимой, а разговор Петра и Брюса свернул на более прозаические темы.

– Как там артиллерия твоя, Яков, когда ж увижу орудия, способные метать ядро на три версты? – спрашивал царь.

– Сие задача трудная, государь, рутина по артиллерийскому ведомству много времени съедает, и... – Брюс поморщился, как будто съел что-то несвежее, – мешкают много, да и воруют, мне помехи чинят, потому что лениться не даю. Вот чуть под суд не подвели.

Глаза царя сверкнули огнем.

– Я тебе, Яков, верю, но нужно, нужно нам это. Шведы, несмотря на смерть моего заклятого врага Карла, не унялись. Далее хотят воевать!.. А что со школой навигацкой, будущим флота нашего?

Глеб удивился, как разительно и мгновенно изменилось лицо Брюса. Оно как будто просияло, резкие черты разгладились, в глазах показались веселые огоньки.

– Со школой все хорошо, государь. Отроки весьма в морской науке прилежны, и многие ждут не дождутся, когда наконец попадут в свою стихию, на корабли русского флота.

«Неужели этот человек, умница, гений, способный так радоваться успехам в учебе чужих для него ребят, со временем будет заниматься черным колдовством, вызывать демонов?! – подумал Глеб. – Или то создание в подвале вызвано не Брюсом, а кем-то другим?...»

Тем временем беседа продолжалась.

– Не печалься, Яков. – Петр похлопал старого товарища по плечу. – Оперятся эти птенцы и полетят в дальние моря, неся флаг российский. И на восток, искать проход между Новым Светом и Старым, и земли Японские, кои тебе так интересны... Кстати, – царь благодушно откинулся на спинку скамьи, – позволяю старших гардемарин, наиболее прилежных в учебе, допускать на ассамблеи. Пусть повеселятся, в свете пооботрут, знакомства заведут.

– Только вспомни черта... – ахнул Брюс. – Смотри, государь, не иначе кто-то из моих. Да в каком виде! В портах парусиновых, кафтане каком-то куцем. Эй, юноша!

И Глеб с изумлением и страхом понял, что эти слова обращены к нему!

Глебу всегда казалось, что его видения – это слепок, как бы видеосъемка давно прошедших событий, в которые он уже не может вмешаться, но и его самого нельзя увидеть или услышать. А тут... Впрочем, времени на размышления не было. Он стрелой бросился из дверей, увернувшись от неуклюжих лакеев, и помчался по темной улице. Сзади раздавались крики: «Караул!», «Держи!» и оглушительно громкий, заразительный хохот Петра.

– Это видение, это просто видение! – Глеб с силой ущипнул себя за руку. Под ногами мягко пружинила бревенчатая мостовая начала XVIII века. – Со мной такое было уже тысячу раз. Сейчас я очнусь.

Но вокруг по-прежнему было темно. Вдоль улицы тянулись высокие заборы московских усадеб, пахло яблоками и свежей травой.

Неожиданно он налетел на что-то твердое. В голове услужливо всплыла фраза из прочитанной когда-то книги: «Некоторые улицы Москвы перегораживались деревянными решетками для защиты от уличных грабителей».

– Сто-о-й! – откуда ни возьмись, как чертик из старинной табакерки, появился солдат с факелом. Рыжее пламя освещало его треугольную шляпу, зеленый кафтан с медными пуговицами. В другой руке он держал старый стрелецкий бердыш.

«Обидно будет, если меня схватят как подозрительную личность. Да суд тут чересчур уж скор на расправу». Глеб прыгнул в темноту. Ноги приземлились на что-то скользкое. Деревянная мостовая местами прогнила, и на ней образовались глубокие лужи, заполненные трухой и грязью. Глеб отчаянно попытался удержать равновесие и со всей силы приложился головой о металлическую оковку уличной решетки. В ушах зазвенело... стало совсем темно.

* * *

– Глеб!.. – Александра с отчаяньем оглянулась на Северина. – Да что же с ним, в конце концов?!

Глеб внезапно застыл, резко побледнел, а потом стал медленно заваливаться куда-то вбок. Саша и Северин едва успели подхватить друга и дотащить безвольное, негнущееся тело до ближайшей скамейки, согнав с нее каких-то бомжей.

Теперь Глеб сидел на скамейке, по-прежнему не реагируя на происходящее. Кожа – белая-белая, глаза закатились, губы стали синюшными, а рука безвольно свесилась. Саша не могла видеть его в таком состоянии – слишком уж больно. Она привыкла, что Глеб – всегда подтянутый, элегантный, уверенный – умеет держать любую ситуацию под контролем. Как папа... Грудь обожгло болью. Сколько бы ни прошло времени, эта рана никогда не зарубцуется, не исцелится. Сколько ни суждено прожить Александре, она проживет это время под бременем вины – перед родителями и перед сестрой. Потерю Глеба она уже не переживет!

Саша прижала руки к груди – то ли молясь, то ли защищаясь от чего-то.

– Что с ним? – снова спросила она чуть заметно дрогнувшим голосом.

Динка покосилась на старшую подругу, а потом поспешно отвернулась.

Северин пощупал Глебу пульс, посмотрел зрачок и развел руками:

– Не понимаю.

– Сейчас со службой спасения свяжусь. – Динка извлекла из кармана джинсов мобильник. – Набрела на их сайт...

Глеб тихо застонал.

– Не надо звонить, – пробормотал он.

Саша нахмурилась. Очевидно же, что у Глеба проблемы со здоровьем, а с этим нельзя шутить.

– Все хорошо... – пробормотал парень, принимая из рук Северина бутылку с водой. Он сделал большой глоток, поперхнулся и закашлялся.

Трое оставшихся членов группы стояли вокруг, как инквизиторы на допросе.

– Все нормально, – повторил Глеб. Он постепенно приходил в себя, на лицо возвращались краски.

– Ты опять что-то видел? Прошрое? – спросила Александра, присев перед Глебом на корточки.

– Не только видел... – сказал парень, избегая ее взгляда.

– Как это?

– Я не знаю, с чем это связано... – произнес Глеб неуверенно, – но сегодня меня *там* увидели...

– Где? В прошлом? – Динка широко-широко распахнула глаза, из которых, казалось, так и брызжет любопытство.

– Да... – Глеб потер виски руками. – Я видел эту усадьбу в петровские времена, видел самого царя и Якова Брюса... Но, что самое странное, они тоже меня увидели. Брюс первый...

– Это что-то значит? – Северин присел на скамейку рядом с другом. Похоже, тревога за Глеба не покинула его полностью.

– Не знаю, – Глеб опустил голову на скрещенные руки, – но я уже говорил, что это задание кажется мне очень странным. Мы столкнулись с чем-то очень могущественным и опасным.

– Что, опаснее древних богов и всякой лесной и банной нечисти? – не поверила Динка.

– Может быть, – ответил Глеб и решительно поднялся со скамейки. – Ладно, давайте покрутимся тут. Может, обнаружится что-либо подозрительное.

Саша еще раз с тревогой взглядела в лицо Глеба, но, похоже, с ним действительно все уже было в порядке.

Они разошлись, чтобы осмотреться – каждый со своей стороны. Но идя по тротуару к громаде здания, Александра не столько смотрела по сторонам, сколько думала. В последнее время она окончательно запуталась. Появление в группе Яна встряхнуло «русичей». За время знакомства с Яном – кстати, не такое уж длинное – Саша успела шагнуть от ненависти и полного неприятия к сочувствию, благодарности, какой-то теплоте. Она взяла себе за

обыкновение выстраивать с Яном мысленные диалоги, все пыталась ему что-то доказать... После спасения с полузатонувшей яхты Ян вдруг сделался Александре ближе всех в группе, даже ближе Глеба. Однако сейчас, когда ей на миг показалось, что Глебу угрожает смертельная опасность, старые чувства воскресли. Вернее, даже не воскресли – они, как поняла Саша, и не умирали, просто чуть поблекли, чтобы в нужное время вновь стать яркими.

«Я не люблю Глеба. Это просто дружеская симпатия, дань уважения», – сказала себе девушка и почувствовала, что это ложь.

«Я не люблю Яна. Это просто благодарность и... сочувствие», – произнесла она мысленно и поморщилась. Откуда вообще взялось это слово «любовь»? А с другой стороны, почему при одной мысли об этом наглom выскочке в груди возникает такое странное ощущение – щекочущее, и тревожное, и приятное одновременно?

«Будем называть вещи своими именами, – подытожила размышления девушка, – я очень ветреная и умудрилась... влюбиться сразу в двоих. Боже мой! Какой же позор! И главное, никто из них меня не любит!»

Саша прижала пальцы к ставшим горячими щекам.

Ей вспомнилась усмешка Яна, его привычка смотреть из-под неровно подстриженной челки, встряхивать головой, бросать колючие, как льдинки, слова... Где же он сейчас? А что, если он и не уезжал из «Монино»?! Что у него за дела с этой странной сладкой Марией и действительно ли он предатель?... Вдруг ему тоже нужна помощь?

Задумавшись, девушка едва не налетела на Глеба.

– Что-то заметила? – спросил тот.

Александра медленно покачала головой. Зависни прямо над ее головой летающая тарелка с инопланетянами, девушка бы не заметила и этого.

– Глеб! – вдруг решившись, позвала она парня. – Я тут думала... о Яне. Вдруг он... ну, в общем, в этом «Монино» не все чисто.

Глеб серьезно посмотрел на девушку. В его взгляде не было удивления или непонимания – только собранность и тревога.

– Да, – он коротко кивнул. – Мы взяли ложный след. Знаешь, мне только что позвонили от Евгения Михайловича. Навели справки. С самого первого момента существования санатория в нем работала девушка по имени Мария. На той или иной должности, с той или иной фамилией. Но судя по архиву, выглядела она всегда одинаково.

– То есть? – Саша невольно отступила.

– То есть нашей двадцатилетней красотке уже как минимум под сотню лет. А я так думаю, что и больше. Сегодня... – Глеб нервно оглянулся на здание усадьбы, – сегодня я видел, как Брюс демонстрировал царю и гостям девушку, танцующую без устали. Плясунья была механической. А что, если...

– Не механическая! – воскликнула Александра, забыв понизить голос. – Не механическая, а цветочная! Вспомни про запах роз! Северин его сразу заметил! И я его чувствовала! Эта Мария следила за нами! И она забрала Яна! Поверь, это она! Я знаю! Глеб, миленький, – Саша в волнении схватила его за руку, – мы должны вернуться и спасти его, понимаешь?!

Теперь Глеб смотрел на нее с нескрываемым изумлением.

– Но я думал... – пробормотал он, смешался и замолчал.

На этот раз девушка даже не покраснела. Какое тут смущение, когда речь идет о человеческой жизни. Нет, Ян не может быть предателем! На них всех просто какое-то затмение нашло. Наверное, это злое колдовство, и теперь они избавились от него и должны обязательно прийти другу на помощь. Ян уже не раз спасал их всех! Они перед ним в долгу, и, кажется, пришел черед отдать этот долг.

– Нас специально отвлекли от «Монино»! – твердо сказала Саша, без смущения глядя Глебу прямо в глаза. – Я чувствую, Яну угрожает опасность! Если ты и ребята не верите, я поеду одна!

Она рванулась, словно собираясь прямо сейчас бегом нестись в проклятую усадьбу Брюса.

– погоди! – На этот раз уже Глеб перехватил ее за руку. – Я поеду с тобой, и, не сомневаюсь, ребята тоже. Только сначала нужно заехать в школу. Евгений Михайлович подготовил для нас одну вещь... Она очень пригодится нам там, в «Монино».

Глава 12

Дорога в бездну

Ян еще раз проверил все предметы, необходимые для проведения ритуала. Кажется, все в порядке. Оберег на шее... Ему не должны помешать.

План действий представлялся парню достаточно простым: спуститься в подвал и, побеседовав с беспокойным духом один на один, вытащить из него местные секреты. Далее придется действовать по обстановке и в соответствии с полученными сведениями. Идея в целом понятная, только сильно напоминает мышеловку. Эта книга с ритуалами досталась Яну уж слишком легко, а при воспоминании, что некто приложил все усилия, чтобы рассорить его с группой, и вовсе становилось ясно, что дело нечисто. Интересно, каких шагов от него ждут: того, что он остался один и, не удержавшись, все же спустится в подвал?... Ну что же, Ян оправдывает эти ожидания, только прежде...

Он вынул телефон, включил его, набрал короткое сообщение и нажал на отправку. Так будет надежнее. На миг его посетило сомнение – что, если ему не поверят, а сообщение проигнорируют? И тогда останется полагаться лишь на собственные силы. Достаточно ли у него сил? Не переоценивает ли он их и в этот раз, как тогда, во время грозы, на крыше небоскреба? Вряд ли кто-то вроде Учителя вновь появится в самый нужный момент специально, чтобы спасти его бедовую голову из очередных неприятностей.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское, – пробормотал парень, вспоминая известную поговорку.

Нет, прочь сомнения. Он сделает все абсолютно правильно и выдержит, даже если подмога не придет. Но она должна прийти, или Ян ничегошеньки не понимает в людях!

В комнату постучали. Ян тихо, на цыпочках, подошел к двери, прислушался.

– Это я, открой, – послышался негромкий голос Маши.

Явилась.

Он открыл и встал на пороге, не впуская девушку внутрь.

– Пришла проверить, как ты. Все в порядке? – Она улыбнулась.

– Да, спасибо! – Ян зевнул, делая вид, будто ужасно хочет спать. – В этой комнате гораздо удобнее, чем в твоём чуланчике...

– Ну тогда не буду мешать.

Маша смотрела куда-то за его спину, и Ян точно знал, что она заметила приготовленную на кровати сумку, поверх которой лежал фонарик.

– Спокойной ночи, красавица, – пожелал Ян, ухмыляясь, и снова широко зевнул.

– И тебе спокойной ночи!

Маша ушла. Ян взглянул на часы. Старт через пять минут. Прекрасно. Надо точно следовать графику.

На сомнения времени уже не оставалось.

Старый особняк тонул во мраке. Ночь выдалась такая темная, что хоть глаз выколи. Самое подходящее время для колдовства. Пока Ян шел по дорожке, затем пробирался через заросли молодых кустов к заднему крыльцу, парню казалось, что за ним кто-то идет. Один раз Ян даже оглянулся, но, конечно, никого не различил в темноте.

Старая деревянная рама натужно заскрипела под его рукой, он настороженно замер и некоторое время напряженно прислушивался. Тишина. Возможно, преследователь ему только померещился, такое случается, когда нервы натянуты, как струны, и едва не лопаются от внутреннего напряжения.

Медлить дальше было бессмысленно. Парень сначала закинул в окно свою сумку, затем влез сам, закрыл окно и, не включая фонарика, сделал несколько шагов в глубь дома.

Тишину не нарушало ни единого скрипа, ни единого шороха. Похоже, дом затаился, ожидая того, что вскоре должно случиться. Ян чувствовал его нетерпеливое, жадное ожидание. Особняк показался ему хищным зверем, оскалившим пасть, полную острых зубов, и готовым в любой момент захлопнуть ее, поглощая свою жертву. Ян казался сам себе циркачом – одним из тех парней, что кладут голову в глотку громадному черному льву. Впрочем, если Ян понимал ситуацию правильно, в его случае опасность неизмеримо больше.

«Если выберусь из этой передраги, – мысленно пообещал он себе, – куплю бутылку французского шампанского, а еще приглашу Александру на ужин».

Успешно выбравшись из комнаты – ничего не задев и не сломав себе ни ногу, ни шею, – Ян включил фонарик и направился к лестнице, ведущей в подвал. Дверь оказалась открыта, и парень даже не удивился этому. Он не сомневался, что на сей раз не возникнет никаких препятствий, и мелкая демоническая тварь, обитавшая в нижних помещениях дома, не посмеет и высунуться. Так и произошло.

Он прошел насквозь подвал, мельком поглядевшись в темное старое зеркало – и сам Ян, и его свеча казались там призрачными, потусторонними, – и подошел к стене, за которой скрылась собачка с металлическими лапками.

– Ну что, где здесь написано «толкни меня» или «Добро пожаловать, уважаемый маг, секретная дверь находится справа»? – пробормотал он, оглядывая стену. Как ни странно, табличек с указаниями не было, зато Ян вспомнил проверенный многими фильмами способ: зажег свечу и принялся водить ею у кирпичной кладки. Вскоре пламя задрожало, указывая наличие щели. Парень надавил на кирпич и, когда ничего не произошло, потянул его на себя. На этот раз сработало: кирпич поддался легко, заскрипели ржавые старые механизмы, и часть стены отползла в сторону.

За первым подвалом находилось еще помещение, судя по виду, еще более старое, чем первое. Из-за влажности кирпичи здесь поросли мхом, пахло сыростью, землей и плесенью, и было холодно и неудобно, Ян пожалел об отсутствии теплой куртки или хотя бы толстовки. Мерзни здесь в тонкой футболочке, пока не схватишь двухстороннюю пневмонию!

Маг вздохнул и неохотно шагнул в помещение с низкими сводами. Стена за его спиной тут же вернулась на место.

– Вот прикольно, если открыть можно только с той стороны, а я помру здесь и присоединюсь к сонму местных призраков, – буркнул Ян, разгоняя зловещую тишину. – А ведь в «Монино» проблема с прекрасными девушками! Кого же я буду пугать и курочить? Нет, пожалуй, лучше остаться в живых!

Ян настороженно огляделся, вода по сторонам фонариком.

Помещение оказалось давным-давно заброшено. У одной стены валялась всякая магическая и алхимическая утварь: сломанные тигли, какие-то сосуды, колбы, содержимое которых испарилось еще едва ли не при царе Горохе, кочерги, разбитые горшки, обломки почти превратившихся в труху приспособлений и механизмов и даже остов деревянного, местами еще обтянутого черной сморщенной и задубевшей кожей кресла. Этих раритетных предметов никогда не касалась бестрепетная рука музейного работника.

Не оставалось сомнений, что некогда здесь располагалась тайная лаборатория, и Ян вполне догадывался, кто же мог быть ее хозяином.

Место было самым подходящим, чтобы осуществить намерения Яна, поэтому парень тут же принялся за дело. Неторопливо, серьезно и сосредоточенно. Учитель часто повторял, что магия не терпит суеты: или будь непрошибаемо спокоен, или позабудь о колдовстве.

Вот уже очерчен круг и зажжены свечи. Ян еще раз осмотрел все линии и магические символы, сверяясь со своей тетрадкой, огляделся и принялся читать формулу призыва.

Дом по-прежнему молчал, но теперь его жадное нетерпение стало еще ярче, еще ошутимее. Он, словно людоед, уже подвязавший себе обеденную салфеточку, торопил: ну скорее же! Скорее!

С каждым произнесенным словом становилось немного темнее. Бледное, обессилившее бороться с тьмой пламя свечей поугасло, словно на мониторе подкрутили контраст, чтобы уничтожить все яркие цветовые пятна.

Ян регистрировал происходящее краем сознания, не прерывая чтения, напротив, максимально сосредоточившись на нем, стараясь не ошибиться в произношении, в точности воспроизводя задуманные и мысленно уже не раз отрепетированные действия.

И вот внутри круга за клубился легкий туман, он сгущался, становился плотнее, образуя тело старика с волевым умным лицом.

Старик взглянул на Яна совершенно не старческими, внимательными глазами.

– Ты сделал все правильно, – заговорил он, и Ян не понял, произносят ли эти тонкие пергаментные губы слова или они звучат непосредственно в его голове. – Я ждал тебя и знал, что ты не подведешь, откликнешься на мой зов и сможешь сделать все правильно. Молодец, мой мальчик, ты выдержал последнее испытание.

Ян пожал плечами. От холода пальцы онемели, хотелось обхватить себя за предплечья и сжаться, насколько хватит сил, чтобы хоть немного сохранить ускользающее тепло. Но нельзя. Он должен оставаться спокойным и невозмутимым. Слабости можно будет позволить себе потом, за бутылкой шампанского.

– Здравствуйте, высокочтимый граф, – ответил он, следя за тем, чтобы голос не срывался, а звучал ровно и безмятежно, – вы звали, и я пришел. Рискну предположить, что все это было сделано не ради того, чтобы насладиться моим славным обществом. Ведь вы хотели мне что-то предложить. Это так?

– Мальчик, мальчик, – призрачный мужчина с осуждением покачал головой, – много же воды утекло со времен славного царя Петра. Теперь, кажется, даже земля двигается быстрее, а люди все время спешат куда-то, не замечая, что торопятся навстречу собственной смерти.

– Вы, посмотрю, философ, Яков Вилимович. Слушать вас величайшее наслаждение. – Ян бросил быстрый взгляд на секретную дверь. – Неужели ваша помощница будет делать это из-за стены? Так, глядишь, можно пропустить что-нибудь важное.

– А ты хитрец. – Граф одобрительно закивал головой в пышном, по моде Петровской эпохи, парике. – И давно догадался?

– Про Марию? – Ян, играющий почти вслепую, если и блефовал, то лишь самую малость. – Ну, подозревал кое-что сразу, а когда она ваши записи мне отдала, никаких сомнений не осталось. Так что, пригласим ее присоединиться к нашему обществу?... Кстати, а как дверку-то открыть, надо же проявить галантность, впустить даму?

Брюс усмехнулся.

– Смотрю, ты не только умный, но и вельми хитрый. Да только у меня от тебя секретов нет. Вон чугунный рычаг. Потяни его – и дверь откроется.

– Прямо-таки «Красная Шапочка», – пробормотал Ян, выполняя указание, – так и подумаешь, что тут вместо доброго дядюшки скрывается серый волк.

– Ты что-то говорил? – удивился призрак. Он не сдвинулся с места, скованный защитным кругом.

– Так, Яков Вилимович, сказки вспоминал... Пустое...

Стена снова отползла в сторону, и в лабораторию вошла Мария. Теперь она была одета по моде прошлых времен – в пышное желтое платье с узкой талией, расшитое старым, когда-то, вероятно, белым, теперь грязновато-желтым кружевом. Глядя на нее, становилось понятно, что ей удобнее всего именно в этом облике. Дивное создание! Все-таки граф Яков Брюс – гениальный мастер, вот только вдохновленный вовсе не Богом.

– Ну, самое время познакомиться по второму разу. Меня вы уже знаете, – Ян изящно поклонился, – а вы, должно быть, знаменитая цветочная девушка. То-то я все удивлялся, какие духи насыщенные.

Граф наблюдал за Яном с явным удовольствием.

– Смышленный, весьма смышленный. Это славно! – произнес он и одобрительно кивнул.

– Конечно, я читал легенду о том, как из цветов была создана прекрасная девушка, – Ян старался держаться по-прежнему невозмутимо и иронично, – но, надо сказать, в ваши славные времена и вода была мокрее, и трава зеленее, и цветы существенно долговечнее теперешних!

– О, – Брюс был доволен, – это мой маленький секрет. Не сомневайся, скоро ты его узнаешь, как и многие другие секреты. Я намерен поделиться с тобой своими знаниями. Их груз слишком велик для меня, а ты молодой, очень молодой и смышленный...

– Польщен доверием. – Ян отвесил в сторону графа полупоклон. – Но для начала хотел бы услышать, что здесь происходит и в какие игры играете вы, господин граф. Это же вы сделали все, чтобы рассорить меня с моими товарищами?

Граф покачал головой.

– Не столько я, сколько Мария. – Он кивнул своей помощнице. – Эти люди были совершенно неподходящей компанией для тебя. Они – толпа, ты – избранный. Тебе дано многое, и твое дело – стоять над толпой и управлять ею, как управляет стадом умелый пастух. Те, кого ты назвал товарищами, не признавали твоей власти, но наступит момент, и они горько раскаются и поклонятся тебе.

– Дивно! – Ян взъерошил свою длинную челку. – Представляю. Что-то вроде поклонения волхвов младенцу Христу? Круто! Я бы посмотрел на это!

– Тогда выпусти меня отсюда, и я помогу тебе достигнуть высот магии и славы!

Ян быстро отступил и покачал головой.

– С чего вы взяли, что я соглашусь на ваше предложение? – спросил он.

– Неужели нет? – старик хитро приподнял седую бровь. – Чтобы ты – и отказался от могущества, от знания? Ни за что не поверю! Ну же, ты выпустишь меня?!

Ян снова покачал головой.

– Мне не нравится ваша манера играть, – сказал он, косясь на бесстрастное лицо Марии. – Мне кажется, вы собираетесь использовать меня как пешку в собственных целях и вовсе не намерены раскрывать мне суть игры.

– Суть игры! – Брюс вздохнул. – Какой приткий юноша! Суть в том, что я давно искал себе... ученика. Ты мне подходишь, и я могу дать тебе многое. Очень многое. Ты сейчас и не представляешь, что такое истинное могущество! О, оно пьянит сильнее самого крепкого вина...

– И поэтому я хочу сохранить трезвую голову, – прервал его Ян.

– Ты возражаешь мне? – Колдун нахмурился, а Мария сделала было шаг к Яну, но Брюс отрицательно покачал головой, и она остановилась.

– Ну что же. – Старик исподлобья посмотрел на Яна. В полутьме его глаза казались бездонными черными ямами. – Зайдем с другой стороны. Я слышал, у тебя был Учитель...

Ян похолодел. Такое ощущение, что в животе включился режим заморозки, и внутренности превратились в колющие тяжелые ледышки. Кажется, пошевелились – и они зазвенят внутри хрустальным звоном.

– У меня было много учителей, – сказал маг как можно небрежнее, радуясь тому, что в подвале темно, а длинная челка еще больше затеняет лицо, не давая разглядеть отразившиеся на нем эмоции. – Полная школа. Вас какой интересует – по физике или по рисованию?

Но на этот раз привычка не спасла Яна. Колдун нащупал его слабое место, и теперь не без удовольствия бил по нему.

– Ты понимаешь, о каком Учителе я говорю, и, наверное, хочешь отомстить за его смерть... – В голосе Брюса зазвучали издевательские нотки. – Как ты думаешь, Мария, моя девочка, он уже позабыл об Учителе?...

– Он все помнит, господин граф. – Девушка чуть склонила голову.

Как всегда при мыслях об Учителе, рубцы на груди нагрелись. Ян почувствовал боль, словно его вновь коснулась лапа той призрачной твари, чье прикосновение прожигало насквозь. Парень сцепил зубы, чтобы не застонать.

– Итак, юноша, я жду, – снова заговорил Яков Брюс.

Хотел ли Ян отомстить?! О да! Больше всего на свете. Именно это и составляло смысл его существования последние полтора года. Только ради этого он и жил.

– Хочу, – хрипло произнес он, поднимая голову и глядя на колдуна из-за занавеси густой челки.

– Так-то, юноша! – граф довольно хихикнул. – Как и обещал, я сделаю вам предложение. Из ряда тех, от которых не отказываются.

– Я не откажусь.

Голос едва повиновался. Ян чувствовал себя так, словно угодил в мышеловку и дверца захлопывается. Может, еще не поздно бежать?...

Мария стояла между ним и выходом. Было совершенно ясно, что справиться с ней не так легко, как кажется, а еще она сделает что угодно, лишь бы исполнить волю своего создателя.

– Ну тогда и заканчиваем нашу ассамблею, негоже дворянину королевских кровей изображать из себя актеришку, – сказал Яков Брюс и вдруг легко шагнул за черту охранного круга.

– Вот черт! – тихо выругался Ян.

А граф повернулся к нему и покачал напудренной головой.

– Ошибаетесь, юноша! Между мной и нечистым нет почти ничего общего. Ну, разве что, я тоже готов предложить вам некую сделку. Очень выгодную сделку, как я говорил. А ты думал, что запер меня в этом слабеньком круге? Ты и вправду думал, что сильнее и умнее меня?

– Переговоры? – Ян отступил еще на полшага и изобразил на лице улыбку. – Я что-то не понял, вы хотите осчастливить меня насильно?

– Почему же? – Теперь Брюс стоял вплотную к нему, и отступить было некуда – навязчивый, показавшийся Яну тошнотворным, запах роз свидетельствовал, что Мария тоже рядом, за его спиной. – Нет, не насильно. У тебя еще есть возможность принять правильное решение.

– Единственно правильное, – Ян хмыкнул. – Это прям как повестка в военкомат, нет, даже не повестка, а прибытие наряда для транспортировки на место сборов. И у меня есть выбор: либо пойти с ними добровольно, либо меня туда потащат...

– Что такое военкомат? – Колдун нахмурился. – Впрочем, не имеет значения. Ты прав, мы продолжим и без твоего согласия.

Тонкая рука Марии весьма ощутимо вцепилась Яну в плечо.

– Может быть, как полагается в голливудских фильмах про злодеев, вы объясните мне, в чем тут суть? – Ян усиленно делал вид, что и вовсе не замечает того, что его фактически взяли в оборот.

– Объясни ему, – кивнул Брюс Марии, – а я пока приведу все в порядок. Операция должна была пройти без словесной части, но этот малец перепутал символы и испортил обряд. Чтобы продолжить его, придется все исправить. Кстати, ты ведь не из-за рассеянности символы перепутал? – Он хитро взглянул на Яна.

– Конечно, не из-за рассеянности, – легко согласился парень. – Понимаете, когда мне в руки попала магическая книга, я сразу подумал, что это не к добру. Ну уж после того, как она исчезла и со мной остался всего один лишь ритуал, и вовсе становилось понятно, что делать его категорически нельзя. Но мне, конечно, хотелось посмотреть, кто за всем этим стоит, вот я и создал видимость обряда...

– Любопытство, – покачал головой Брюс, уставившись на начертанные на полу символы, и под его взглядом они вдруг начали изменяться, – хорошее чувство. Есть славная английская поговорка: «Любопытство сгубило кошку». А уж скольких ученых, скольких ода-ренных алхимиков и естествоиспытателей оно сгубило!

Пока он смотрел на изменяющиеся линии символов, слушал обманчиво мягкий голос колдуна, Яну стало, мягко говоря, не по себе. Расчет провалился. И почему это Ян решил, что действие будет развиваться по его сценарию? Теперь уже не оставалось ни тени сомнений, что под видом безобидного обряда вызова духа ему подсунали другой обряд. Вот только какой и зачем? Чего все же хотел колдун, заманивая его сюда?...

– Я ведь изначально был вам для чего-то нужен, поэтому ты мне и помогала, – обратился Ян к девушке.

– Да, – легко подтвердила она. – Наверное, ты знаешь, что у хозяина возникли некоторые проблемы, и теперь ему требуется новое молодое тело. Изготовленное для него железное не было правильно сохранено и пришло в негодность. К тому же у того тела имелись свои недостатки, а поэтому мы поняли, что требуется живое человеческое. По разным причинам нам не подошли несколько просмотренных тел, но мы не спешили и наконец дождались тебя.

– Какая честь! – пробормотал Ян. – Мое жалкое тело достойно стать прибежищем для души великого чернокнижника Брюса! Смотрите, у меня от гордости разовьется мания величия!

– Не разовьется, – оборвала его Мария. – Просто не успеет, ведь жить тебе осталось совсем недолго.

От ее слов, сказанных совершенно спокойным, будничным голосом, примерно таким, каким Мария, должно быть, говорила о том, что скоро принесет чистые полотенца, или интересовалась, все ли у дорогих гостей в порядке, Яну стало нехорошо. Противный холодок пробежал по позвоночнику, а пальцы заledenели и сделались непослушными.

Ему стоило огромных трудов все еще удерживать на лице иронично-спокойное выражение и спросить, стараясь, чтобы голос звучал относительно беззаботно, по крайней мере без явной паники:

– А что же будет со мной? Я перестану существовать? Отправлюсь прямиком в пекло или на альфу Центавра?

Брюс, который уже закончил с символами, и они теперь были начертаны точно так же, как и в описанном в книге ритуале, обернулся к своему пленнику.

– Не беспокойся, тебе повезло. Уготованная тебе участь не так уж страшна. Можно даже сказать, почетна. Ты просто займешь мое место.

– Место где? – уточнил Ян.

– Узнаешь. Там тихо, спокойно и царствует мудрость.

Эта честь показалась Яну несколько сомнительной, однако спрашивать его мнения никто не собирался.

Брюс снова отвернулся от него, и по периметру круга вдруг вспыхнули погасшие было свечи.

Ян ясно ощущал могучую магию, которая распирала сейчас старый подвал так, что оставалось только удивляться, что он не взорвался. Колдун был очень силен. Гораздо сильнее Яна и, пожалуй, сильнее Учителя.

Выхода не оставалось. Если действовать, то сейчас, потом будет поздно.

Радуюсь, что на ногах довольно тяжелые ботинки, Ян извернулся, ударил ногой по колену Марию и рванулся к выходу. Увы, не сработало. Девушка словно не почувствовала удара. Ее рука еще сильнее вцепилась в Яна.

– Если ты еще не понял, – сказала она все так же спокойно, – я не совсем человек. Мне не так больно, как вам, и я не буду сердиться на тебя за то, что ты поднял руку на женщину.

– Не руку, а ногу и не на женщину, а на бездушный манекен, – буркнул парень, донельзя раздосадованный неудачей.

Мария не ответила. Похоже, она и вправду не чувствовала боли и не умела обижаться.

– Все готово, – объявил тем временем Брюс. – Мы начинаем...

Глава 13

Новый поворот

«Приходите в старый подвал дома Брюса после полуночи. Будьте осторожны».

Александра перечитала эсэмэску несколько раз. Как похоже на Яна: ни единого намека на объяснения. Сделайте так-то, а почему, зачем, чего ждать – неизвестно. Любопытно, это послание доказывает его невиновность или, напротив, свидетельствует против него, означает попытку заманить команду в ловушку?...

Пока Саша думала, обнародовать сообщение или не стоит, необходимость в этом отпала. Подошедшая сзади Динка не задумываясь заглянула через плечо подруги и тут же озвучила свое удивление:

– Ого! Тут эсэмэс от Яна!

Северин укоризненно взглянул на девочку, и она даже слегка покраснела.

– А что такого? У нас же нет тайн друг от друга! – сказала она быстро. – Я, например, хоть сейчас готова свою личную переписку показать!

– Небось вся личная переписка у тебя о WarCraft и компьютерных монстрах, – покачал головой Северин. – И читать чужие сообщения действительно нехорошо.

– А переписываться тайком с Яном хорошо, да?! – перешла в нападение Динка. – Конечно, Глеб вдруг поверил в его невиновность, но я считаю, это еще нужно доказать!

– Хватит, Дин, – Александра дотронулась до плеча девочки, и та, смутившись, опустила взгляд. – Я не переписывалась с Яном, но верю ему и думаю, он остался в «Монино» и обнаружил там что-то интересное. Ты же слышала, что Евгений Михайлович узнал о Маше?

– Слышала, – Динка кивнула. – Но все равно это ужасно похоже на ловушку. Вот придем мы туда, а нас...

– А если мы не придем, и Ян, который рассчитывал на нас, окажется в беде? – перебил ее Северин.

Девочка молчала, только сопела немного обиженно.

Все они находились в знакомом до мелочей вестибюле родной школы. Глеба увел для каких-то переговоров Евгений Михайлович, а Саша, Динка и Северин ждали их возвращения.

– Тут любой запутаться, а то и свихнуться может, – буркнула наконец Динка. – То Ян предатель, то не предатель, а напротив, наш спаситель – вы уж определитесь.

– Никогда не спеши осуждать кого-либо, – твердо произнесла Александра, и для нее это были не просто слова.

Девочка хотела сказать что-то, но промолчала, и в этот момент в вестибюле появились Евгений Михайлович и Глеб.

Александра как-то вдруг впервые заметила, что Глеб, пожалуй, на несколько пальцев выше директора, а у Евгения Михайловича появились новые морщинки и седины на висках стало гораздо больше...

– Ребята, – обратился к ним директор, – я согласен с версией Саши. Скорее всего вы встретились с цветочной девушкой – созданием чародея Брюса. Если она до сих пор не покинула «Монино», значит, Мария охраняет нечто важное.

– Календарь! – прошептала Саша.

Директор кивнул.

– Да, думаю, календарь. А еще, вероятнее всего, дух самого Брюса где-то рядом, и он очень опасен. Поэтому я дам вам некий предмет, который попал мне в руки совсем недавно. Это очень ценный предмет, пожалуйста, будьте с ним крайне осторожны...

– Наверняка магический жезл с зарядом дезинтегрита! – выдохнула восхищенно Динка, но никто из ребят даже не взглянул в ее сторону.

Тем временем Евгений Михайлович достал из кармана своего строгого темно-коричневого пиджака небольшой предмет, завернутый в несколько тряпиц, неторопливо развернул их, и на ладонь его лег небольшой кинжал, совершенно простенький и грубо вырезанный.

«Русичи» посмотрели на артефакт с неким недоумением.

– Да, да, – подтвердил директор, и у его глаз вдруг образовались лукавые морщинки, – видимость обманчива. Это – могущественный артефакт. Он изготовлен из холодного железа, которого так боятся потусторонние создания, и оплетен чарами, благодаря чему сила его многократно возросла. Этим кинжалом можно убить почти любое существо, однако эффективен только первый удар – дальше нож теряет большую часть силы, его нужно будет заваривать заново. В общем, пожалуйста, будьте разумны и осторожны.

С этими словами он аккуратно обернул наконечник в те же тряпки и протянул артефакт Глебу.

Тот колебался.

– Возьми, – Евгений Михайлович чуть заметно нахмурился. – Вы отправляетесь в очень опасное место, и я не хочу, чтобы вы остались без защиты.

– Хорошо, – согласился Глеб и бережно принял из рук директора сверток.

– А нам тут кое-кто написал! – встряла Динка, напрочь разрушая торжественную обстановку.

Пришлось показать эсэмэску. Как ни странно, директор отнесся к ней благожелательно.

– Я тоже не считаю, что Ян предатель, – заявил он. – Тем более у него есть свои причины пока что держаться нас. Я навожу кое-какие справки... Есть у него один непростой интерес...

Александра не удивилась – у каждого из них своя тайна, в группу не могли попасть ни слишком простые, ни случайные люди. Возможно, тайна Яна раскроется когда-нибудь, как раскрылась ее собственная. Сашу не мучило любопытство, она считала, что у каждого есть святое право хранить молчание.

На прощание директор молча пожал каждому руку. За окном уже опустились легкие сумерки, шел девятый час вечера, и приходилось поспешить, чтобы не пропустить самое интересное.

К «Монино» шла уже хорошо знакомая ребятам дорога, поэтому Александра задумалась и не сразу обратила внимание на то, что едут они как-то уж слишком долго, а металлической ограды санатория все так и не видно. Собственно, девушка могла бы еще долго витать в своих мыслях, представляя встречу с Яном, если бы не Глеб, вдруг резко затормозивший на обочине. Пришлось тоже тормозить, поднимая столб пыли и едва не вылетев с мотоцикла.

– Аккуратнее! – укоризненно крикнул ей Глеб, уже снявший свой шлем.

Северин, сделав изящный крюк, остановился возле них.

– Не заметили ничего странного? – спросил Глеб. Он был сосредоточен, а между бровями залегла складочка.

– Темнеет как-то слишком быстро, – первой высказала мнение Динка.

Саша взглянула на часы и покачала головой. Судя по времени, они должны были давно-давно оказаться на месте.

– Пропустили поворот? – предположил Северин.

– Похоже на то, – Глеб нервно забарабанил пальцами по пыльному шлему. – Ничего не понимаю. Сейчас сверимся с Яндекс-картой.

Все, кроме Александры, склонились над смартфоном Глеба.

Саша отошла чуть в сторону – девушка не слишком ладилась с техникой и картами, да и без нее хватало тех, кто гораздо лучше разберется и с тем и с другим.

Небо уже потемнело. Проселочная дорога, на которую они умудрились свернуть, была пустынная, и в душе у Саши заворочалось нехорошее предчувствие. Ей отчего-то казалось, что они опять, как тогда в подвале, угодили в западню. Стало очень тревожно, но более всего девушку беспокоила мысль: что, если они не успеют на помощь Яну? Что, если не придут вовремя, и их друг окажется в беде?

– Саш, едем. Кажется, нашли, – сообщил Глеб. – Я на всякий случай включил навигатор.

Они расселись по мотоциклам и поехали. Но на этот раз ехали не слишком долго.

Глеб опять остановился.

– Ничего не понимаю! – покачал он головой. – Мы едем точно по навигатору, но все равно оказываемся где-то не там! Просто колдовство какое-то!

– А это и есть колдовство, – произнесла Саша, не узнавая собственного голоса – так одиноко и странно звучал он здесь, на безлюдной дороге, у заросшего бурьяном поля. – Кто-то очень не хочет, чтобы мы добрались до места.

Ее сердце сжалось в тугой комок. Девушке так и казалось, что в грудь ей засунули камень, и теперь он болезненно бьет по ребрам. Время неумолимо приближалось к полуночи. Секунды, словно нарочно, неслись с астрономической скоростью. Знать бы, где сейчас Ян. Нет, даже не нужно знать этого, лишь бы очутиться рядом с ним, разделив опасность, как это было уже когда-то в море, скованном вечным штилем.

– Погодите! – не согласилась Динка. – Допустим, нам можно запудрить мозги и сбить с дороги, как это сделал леший, помните? Но техника?! Может, смартфон Глеба и глючит, но мой навигатор в полном порядке. Готова спорить, что он-то нас не подведет!

Спорить с девочкой не стали, и напрасно, потому что Динка проиграла. Они кружили по окрестностям, словно очутились в заколдованном круге, разорвать который невозможно. Саша чувствовала, как отчаяние все сильнее завладевает ее душой. «Опоздаете!» – шептала ей темнота, а звезды злорадно подмигивали.

Когда до полуночи оставалось всего пятнадцать минут, они поняли, что биться бесполезно.

– Я попробую вывести вас, – сказал вдруг Северин, – у меня получалось... Только мне, наверное, придется... – он замаялся.

– Оборотиться! Нашел чего стесняться! – хмыкнула Динка. – Будто мы тебя таким никогда не видели! Давай уж, не комплексуй из-за длины хвоста!

Северин гневно взглянул на девочку.

– Я отойду... сейчас вернусь...

Заметно, что он все же смущен и не хочет осуществлять переход в звериный облик на глазах у друзей. Саша об этом вовсе не жалела: честно сказать, зрелище не для слабонервных. Она до сих пор не могла забыть, как Северин впервые оборотился. Это казалось и завораживающим, и отвратительным одновременно.

– Поспеши, если возможно. Времени почти не осталось, – напомнила она.

Парень кивнул и удалился за заросли, хотя и без того было уже так темно, что достаточно лишь отойти на несколько шагов.

«Мы успеем. Мы должны успеть!» – повторяла себе Александра, нервно сжимая и разжимая пальцы.

– Саша, – позвал ее Глеб, едва различимый в темноте.

Она шагнула к нему, напряженная, как натянутая тетива.

– Мы успеем, мы обязательно успеем, – сказал Глеб, пытаясь заглянуть ей в глаза.

И тут Сашу словно прорвало. Припав к груди Глеба, она заплакала, выплескивая в слезах весь свой страх, все напряжение, все беспокойство.

– Не волнуйся, мы его спасем, – повторял Глеб, глядя девушку по спине, по волосам, а она все плакала и плакала.

* * *

Они не пришли. Скорее всего посчитали, что он пытается заманить их в ловушку. Или сообщение не дошло, или Александра так и не взглянула на мобильник – с девчонками такое случается, они вечно пропускают самые важные звонки. А может быть, у ребят имелись свои планы, жертвовать которыми ради сомнительного члена команды никто не собирался... Может, они еще придут. Когда будет поздно...

Кто-кто, а Ян прекрасно знал, как легко опоздать.

Если бы тот зимний день не был так невероятно солнечен и хорош... Если бы Ян не стал отвечать на вопросы маминой подруги... Если бы побежал за отходящим автобусом, а не остался на остановке ждать следующего... Но история, как не зря повторяют, не знает сослагательного наклонения...

В тот день он опоздал. Критически опоздал.

Еще подходя к знакомой двери, Ян вдруг почувствовал легкое беспокойство. Словно что-то было не так. Он остановился, прислушиваясь. Тихо. Ни единого звука. Даже неугомонных воробьев, звонко радующихся редкому солнечному дню, не было слышно в мрачном сыроватом подъезде, где помаргивала свесившаяся с потолка лампочка на оголившемся месте провода.

Ян позвонил. Тишина. Странно, Учитель должен был его ждать.

Парень закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться, и взглянул за дверь. Ян впервые использовал этот трюк и даже не предполагал, что умеет делать такие штуки – просто ему было нужно знать, а времени на сомнения не оставалось.

Он взглянул – и явственно понял, что там, за дверью, *кто-то* есть. Кто-то чужой, кто-то настолько жуткий, что дыхание перехватило, а горло жестоко сжало спазмом. Первым побуждением было бежать, мчаться прочь сломя голову и больше никогда не возвращаться в это жуткое место, но Ян до хруста сжал зубы и заставил себя остаться. Больше того – он заставил себя едва гнущимися пальцами вытащить из кармана ключ, который еще в начале знакомства дал ему Учитель, ткнуть им в замочную скважину и повернуть... Негромкий щелчок открывающегося замка показался парню оглушительнее, чем выстрел.

«Там – Учитель. Может быть, он ранен, может, ему нужна моя помощь», – думал Ян, медленно открывая тяжелую металлическую дверь.

Ему казалось, что время растянулось в века, на самом же деле едва ли прошла минута, когда дверь отворилась...

Темный пустой коридор...

Ян судорожно рванул застежку зимней куртки, одна из пуговиц оторвалась и запрыгала по кафельным плиткам с оглушительным, отдающимся в ушах звоном. Все чувства молодого мага были обострены... Вот пальцы впились в защитный амулет и вытащили его наружу. Конечно, вовсе не факт, что он поможет от того, что скрывается там, в глубине квартиры, но пусть у Яна будет хотя бы один дополнительный шанс...

Сердце стучало с перебоями. Бум! Оглушительно, так, что, наверное, было слышно этажом ниже. Пауза. Потом – опять оглушительный бум!

Он вошел внутрь, споткнулся о валяющийся в коридоре табурет... переступил через рассыпавшуюся по всему полу обувь – обувная тумба тоже оказалась опрокинута...

Инстинкт вел Яна в комнату, и парень отправился туда.

Занавески на окне оказались плотно задернуты. «Как и на кухне. Во всей квартире темно, несмотря на то что на улице солнце», – машинально отметил Ян и нажал на выключатель. Вспыхнул нездоровый искусственный свет.

В этом свете парень увидел валяющуюся посреди комнаты окровавленную, разодранную одежду... Взгляд почему-то упал на тапку, отлетевшую к самому порогу. Обычная домашняя тапка из светло-серого велюра, теперь вдруг изменившая цвет на черный. Можно было и не трогать ее, но Ян почему-то нагнулся и поднял тапку, чувствуя, что руки становятся влажными и липкими. На руках жидкость, пропитавшая тапку насквозь, оказалась красной...

Боковым зрением, совершенно отстраненно, Ян уловил какое-то движение и стремительно обернулся, чтобы лицом к лицу встретиться с существом, убившим его Учителя. О, он узнал его! Этот плоский серый силуэт с непропорционально длинными руками, заканчивающимися огромными кривыми когтями... Эти черные провалы глаз... Он уже видел это создание в грозу, на крыше.

В ту ночь Учитель спас Яна и теперь, как видно, жестоко за это поплатился.

Лучше бы Ян умер тогда сам!

Тварь шагнула к нему, и парень понял, что все безнадежно. Его жалкий амулет не остановит, а лишь разозлит могущественного противника. Хотелось зажмуриться, чтобы не смотреть в лицо собственной смерти. С этим существом не справился даже Учитель, а значит, у Яна нет ни единого шанса. Ни тени шанса, как бы парадоксально это ни звучало.

Тем не менее тварь вела себя странно. Она не спешила нападать.

Вот одна из уродливых, похожих на плети рук еще больше вытянулась, и Ян почувствовал на груди обжигающее и вместе с тем ледяное прикосновение. Это прикосновение пробирало до самого сердца, почти останавливая его.

«Оно убивает одним прикосновением», – понял Ян, чувствуя, как сердце в последний раз содрогнулось в груди...

Еще секунда... всего лишь одна секунда...

Боль расцветивала пространство вокруг в нереальные карнавальные цвета. Густо-фиолетовый... кроваво-алый... малахитовый...

Голова кружилась, а мир перед глазами вращался все быстрее. От этой радужной карусели даже глаза заболели...

А потом все неожиданно прекратилось. Ян тяжело сполз по стенке, чувствуя во всем теле яростную боль и удивляясь, что, оказывается, еще может чувствовать.

Его враг исчез – словно испарился, словно его никогда и не было в этой вдруг опустевшей, стылой квартире. Беспреданно лязгая зубами от накатившей волны холода, Ян опустил взгляд себе на грудь и увидел, что из-под порванной рубахи на бледной коже отчетливо виднеется свежий вздувшийся багровый след. Отпечаток лапы. Автограф на память.

Парень упал на пол, стукнувшись головой о выкрашенный какой-то грязно-серой краской плинтус. В мозгу вертелась только одна мысль: «ОНО НЕ УБИЛО МЕНЯ! МОГЛО, НО НЕ УБИЛО. ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ, БОЖЕ?!»

Через полчаса Ян вышел из квартиры Учителя. Такой же, как всегда. Только, может быть, немного более бледный. У него появилась цель. Одна-единственная цель в жизни. Нужно найти ту тварь, а еще тех, кто может вывести на нее, тех, кто поможет ее одолеть. Для этого ничего не жалко. Ян был готов расплатиться чем угодно, да хоть собственной жизнью, лишь бы уничтожить убийцу Учителя, лишь бы выполнить долг.

Не вышло.

Он проиграл, попавшись, как дурак. Брюс займет его тело, а он отправится в обещанное тихое место. Возможно, оно окажется примерно таким, как место, где томился дух Алек-

сандры. Нет, для Яна это место будет другим. Ян догадывался, что оно будет выглядеть как пустая, разоренная квартира...

– Знакомый отпечаток, – произнес тем временем сухой старческий голос. – Я не знал, что юноша встречался с этим, иначе, пожалуй, выбрал бы другое тело... Ну да ладно, уже не время передумывать. Будем решать проблемы по мере их поступления. Мария, ты помнишь текст? Так читай же!

* * *

Оказавшись на четырех лапах, он почувствовал себя увереннее. Теперь ни темнота, ни безлюдье не казались такими угрожающими и враждебными. Это был его мир – нужно только потянуть за нужную ниточку.

Северин замер. Дороги лежали перед ним переплетением шелковых лент. Ужасно манило направо, в лес, где, Северин чувствовал, была легкая, вкусная добыча. Пасть тут же наполнилась слюной. Есть ли ему дело до человеческих проблем? Почему бы не забыть о них хотя бы на время?!

Но нет, нельзя. Он уперся в землю всеми лапами. Запахи леса и добычи сбивают с толка. Возможно, они не случайно так манят именно сейчас, когда нужно спешить на помощь другу. Да, другу. Тому, кто доказал свою дружбу не пустыми словами, а на деле.

Он клацнул зубами и выбежал на дорогу, где его поджидали другие. Друзья.

Определить нужное направление не составляло большого труда, и он уверенно побежал, не озаботившись посмотреть, следуют ли за ним люди. Но они, конечно, следовали – на своих шумных и отвратительно смердящих железных конях.

Надо торопиться.

Чутье – нет, вовсе не нюх, а то глубинное чутье, что жило где-то внутри его, то, которым он был обязан своей древней и могучей крови, вело все дальше и дальше.

В какой-то момент дорога дрогнула и попыталась уйти из-под лап, заводя в неправильную сторону, но он тихо, предупреждающе рыкнул – марево дрогнуло и рассеялось. Тем лучше. На разбирательства теперь не оставалось времени. Он всей шкурой чувствовал, что уже давно перевалило за полночь, и тому, кого они хотят спасти, угрожает реальная опасность. Такая опасность, от которой шерсть на загривке поднималась дыбом.

Вот и знакомая ограда. Они прибыли. Тот, кто хотел сбить их со следа, просчитался!

Северин решительно свернул, чтобы проникнуть на территорию со стороны деревни – металлическая ограда была вполне преодолима. Друзья последовали за ним. «Это моя стая, – подумал он, отталкиваясь от земли сильными лапами. – Они слабее, и я защищу их. Я не позволю отнять их у меня!»

Вот и особняк. Затаившийся в тишине майской ночи. Настороженный, напряженный, как готовая укусить змея.

Одно из окон немного приоткрыто. Тот, кто проникал через него, еще там. Волк прыгнул, налегая телом на раму, и ворвался внутрь, ощущая знакомый запах – Ян был здесь довольно недавно.

– Теперь вниз? – голос Александры за его спиной срывался от быстрого бега. Девушке не хватало дыхания, но она и не собиралась сбавить темп.

Волк согласно рыкнул, и она вполне его поняла.

Запах Яна и аромат роз привели его в подвал. Но там путь перегородивала глухая стена. Волк оглянулся на людей. Тот, кого они ищут, там, за этой стеной, и ему сейчас очень несладко – запах страха и безнадёги проникал даже сюда, заглушая навязчивый цветочный аромат, от которого кружилась голова.

– Здесь должен быть какой-то механизм! – прошептала Саша, судорожно ощупывая стену.

Глеб и Динка присоединились к девушке.

Северин тоже ткнулся мордой в стену. Знать бы, как открывается эта гигантская мышеловка!

Рычаг нашла Александра. Может быть, потому, что она больше других желала этого.

Стена дрогнула и плавно поползла в сторону.

Волк приготовился к прыжку.

– Кинжал! Достань кинжал! – Саша оглянулась на Глеба. В ее глазах смешались боль и мольба.

Глеб колебался не больше секунды. Хорошо, если оружие будет наготове... Не обязательно же его применять...

За стеной оказалось еще одно помещение поменьше. В центре его стояли свечи и был очерчен круг. Там Северин заметил лежащего прямо на каменном полу Яна и склоненную над ним смутную тень.

Волк зарычал, скаля зубы, и прыгнул. Но достигнуть цели не удалось. Как из-под земли, перед ним выросла девушка. Мария. Она встала на пути огромного тяжелого хищника, но не дрогнула, принимая на себя удар и отталкивая волка.

Северин отлетел в угол, приложившись по пути головой, затряс ушами и зарычал недоуменно и обиженно. Разве такое вообще может быть?! Его, хозяина лесов, отбросили, словно напраказившего волчонка!

Он с трудом поднялся на лапы и принялся оглядываться в поисках противника.

А на него уже, таявкая, бросилась маленькая собачка, отчаянно стуча маленькими металлическими лапами. Синеглазый волк, пораженный ее наглостью, даже не успел отреагировать, когда мелкая тварь, подпрыгнув, вцепилась в его предплечье зубами, и тело обожгла острая боль. Зубы у собачки скорее всего тоже оказались металлическими или акульными – острыми, как кинжалы.

Чувствуя одновременно и боль, и недоумение, и обиду, волк тряхнул головой, пытаясь сбросить вцепившееся чудовище, но оно держалось накрепко.

– Глеб! Мы опоздаем! – эхом отдаваясь от стен, метнулся в помещении голос Александры.

А дальше... Мотая головой и бросаясь на стену, чтобы расплющить или сбросить с себя врага, Северин успел заметить, как девушка вырвала из рук Глеба данный ему артефакт и бросилась к тени, склонившейся над бессильным, уже не сопротивляющимся Яном.

И в тот же миг наперерез ей метнулась еще одна тень, сверкнули в свете свечей длинные волосы, взметнулось кружево пышной юбки...

Мария, забыв о себе, спешила на помощь своему хозяину.

Как раз вовремя, чтобы спасти того от окончательной смерти.

Саша уже замахнулась, и удар уже было невозможно остановить. Вот только пришелся он не на Брюса.

Кинжал вонзился в тело неожиданно мягко. Мария коротко вскрикнула и вдруг рассыпалась миллионами лепестков роз. Белые, алые, розовые, желтые лепестки закружились в воздухе в странном хороводе, словно поднятые неожиданно налетевшим смерчем. Это было очень красиво. Так красиво, что все на мгновение застыли, наблюдая за этим причудливым танцем.

В это же время Северину по какой-то счастливой случайности удалось стряхнуть с себя маленького, но настырного противника. Собачка отлетела в угол, металлические лапки несколько раз конвульсивно дернулись, и животное затихло...

Синеглазый волк слизнул с бока сочащуюся горячую кровь и посмотрел туда, где в центре круга лежало бессильное тело. Тени над ним больше не было.

– Ян! Ты в порядке?! – Саша упала на колени возле лежащего парня.

– Погоди, может, это и не Ян, – слышался вдруг голос Глеба.

Он остановился в нескольких шагах от круга, рассматривая бледное, в свете свечей казавшееся неестественно белым лицо Яна.

– Но... Я не понимаю! – Александра оглянулась. В ее глазах застыл страх. Северин узнавал этот страх – страх за того, кто тебе дорог, всегда сильнее страха за самого себя.

– Такое бывает в фильмах, – пояснила Динка. – Что, если этот Брюс вселился в тело Яна? Ты ведь об этом, да?

Глеб кивнул.

Тем временем лежащий на полу слабо застонал.

Саша еще раз коротко взглянула на Глеба, махнула рукой: мол, потом разбираться будем, не до того сейчас, и вновь склонилась над Яном.

Глава 14

Механические слуги

Ему казалось, что его крутит в стиральной машинке. Мир вращался перед глазами с бешеной скоростью, все краски сливались в радужные спирали, а голова готова была расколоться на части, как перезрелый орех.

«Вот оно как происходит, когда вынимают душу», – успел подумать Ян.

А потом что-то изменилось. Вращение вдруг прекратилось, причем так резко, что на парня накатила новая волна дурноты, переворачивающая внутренности.

«Должно быть, уже все», – отстраненно подумал он. Мысли были словно чужими, похожими на громадные неподъемные чугунные шары.

Ян замер, ожидая, как встретит его межмирье. Где-то там слышались смутно знакомые голоса, достигающие сознания как через толстый слой ваты.

Кто-то окликал его по имени... Потом парень различил имя Брюса и вздрогнул: неужели тот будет преследовать его даже здесь?! Тяжело застонав, Ян приоткрыл глаза и увидел над собой лицо Александры. Вот уж не ожидал! Хотя, конечно же, это вовсе не она – мираж или даже что-то хуже того. Твари, живущие в этом мире, наверняка могут принимать любой облик и представиться хоть телепузиком.

– Ян! Ты живой?! – Девушка отерла его лицо чем-то приятно-холодящим.

– Нет, – ответил Ян, удивившись, что она еще спрашивает.

А Саша вдруг улыбнулась – совершенно неожиданно и солнечно.

– Глеб, ребята! Это Ян! – сказала она радостно.

В поле зрения появилось лицо этого чистоплюя Глеба. Он кивнул, а возникшая рядом Динка захлопала в ладоши.

– Наших так просто не возьмешь! – заявила она с такой гордостью, словно это была ее личная заслуга.

– Пустите, я сейчас пульс проверю! – из-за спин ребят высунулся Северин. Растрепанный, с блестящими глазами. Подойдя к Яну, он взял его руку.

Ян заметил, что джинсы на коленках у Северина порваны и испачканы землей и травой. Такое ощущение, словно парень только-только носился на четвереньках.

Молодой маг вздохнул. У всего происходящего был несомненный положительный момент: даже в самом страшном кошмаре Яну не могла явиться вся эта компания. Значит, он в реальности. Да здравствует наш старый, не слишком добрый, но такой привычный мир!

– Получили эсэмэс? – спросил он, и Александра кивнула.

– Ты уж прости. Мы едва не опоздали...

Яну показалось, или в голосе Глеба действительно прозвучало извинение?! Вот чудеса!

Ян не смотрел на него – он не сводил глаз с Александры, а она смотрела на него, и ему казалось, что между ними плетется странный узор, с этой самой минуты навсегда связывающий воедино две судьбы...

– Тебе надо бы отдохнуть, – Северин выпустил его руку. – Сейчас хотя бы глюкозки... а я не взял... Опасно вот так, да с таким давлением...

Слова Северина смутно тревожили Яна. Где-то в отдаленной части сознания настойчиво, как муха в стекло, билась какая-то мысль... Ах да... Опасно... Опасно...

– Здесь опасно! – Он с усилием отвел взгляд от Александры и попытался подняться с пола. – Колдун еще где-то рядом... и демон... вы помните? Я могу не справиться...

– Северин, – Глеб мягко отстранил Александру и оказался рядом с Яном, – давай поможем ему подняться. Нам действительно нужно уходить отсюда.

Вдвоем они поставили Яна на ноги и так быстро, как могли, направились к выходу.

Подвал удалось миновать благополучно. А вот и распахнутое окно с покосившейся сломанной рамой. Надо бы починить, чтобы не привлечь внимания. Но не сейчас... как-нибудь позже...

Близился рассвет, пахло землей и мокрыми от росы листьями. По земле стлался предутренний туман.

– Надеюсь, мы вырвались, – Глеб вздохнул и пятерней попытался поправить растрепавшиеся волосы. Аккуратист, однако.

– Уф, было жутко! Реально, как в ужастике! – пробормотала Дина. – Надеюсь, этот Брюс не увяжется за нами. А то будет ходит по школе, греметь цепями и заунывно бормотать: «Верните мне моего Яна».

Ян усмехнулся:

– Вряд ли. Такие, как он, сильно привязаны к месту обитания. Сомневаюсь, что он может покинуть усадьбу, а в школу уж точно не сунется. Хотя... он что-то говорил про тихое место, связанное с мудростью... может, кладбище?

– Нет, библиотека! – Александра повернулась к нему. – Я почти уверена!

– Надо выбираться отсюда, – заметил Глеб, – вернемся днем, когда призрак не будет иметь силы, и займемся поисками календаря.

– Стойте! – Ян резко остановился, указывая в сторону усадьбы.

Из раскрытых дверей, смешиваясь с туманом, струились серые дымные струи. В воздухе резко пахло серой.

– Демон! – Северин вытащил мешочек с защитной смесью и начал сыпать, пытаясь очертить круг.

– Это его не остановит. Сейчас сыро. Мы не продержимся до рассвета. Я попробую по-другому.

В руках у Яна блеснул небольшой нож.

Парень полоснул себя по запястью, и тяжелые, тягучие капли упали на землю.

– *Mane creatura inferna! Exorciso te...* – забормотал он.

Чужие, странно звучащие слова срывались с его губ и будто падали на землю вместе с каплями крови, отгораживая ребят от клубящейся тьмы и сумрака.

Саша со страхом заметила, что лицо Яна посерело, черты лица заострились. Она наскоро перевязала ему запястье.

– Грубо и затратно, но действительно и, главное, быстро, – проговорил Ян. – Теперь он не сможет последовать за нами. Но и нам придется идти только вперед, во всяком случае, пока не покинем усадьбу. Так что сделаем крюк. Надо вернуться к воротам и забрать мой скутер.

В сером предутреннем свете деревья казались черными колоннами огромного здания, поддерживающими невидимый потолок. Впереди, сквозь листья, блеснул заросший ряской пруд.

Саша заметила, что Ян с трудом переводит дыхание.

– Давайте остановимся, передохнем минутку, – попросила она.

– И все-таки странно, что этот Брюс так легко дал нам уйти, – пробурчал Северин. – Насколько я понял, он считался чуть ли не всемогущим. А столкнулись мы пока с мелким демоном и девушкой, пусть и не настоящей, и маленькой, хотя и очень вредной собачкой. Неужели это все?

– Сплюнь и постучи по дереву. – Ян стоял, прислонившись к стволу старого ясеня, с наслаждением вдыхая утреннюю свежесть. – Наверняка у дорогого Якова Вилимовича есть еще что спустить на незваных гостей. Вопрос в том, насколько я ему нужен и насколько мы ему насолили.

– А как же, – откликнулась Динка, – демона прогнали, Марию ммм... разрушили. Любимую комнатную собачку, – девочка с очевидной усмешкой покосилась на Северина, – обидели! Тут кто хочешь расстроится.

– Слышите! – Саша подняла голову. – Барабан.

– Где? – Северин завертел головой. – Слышу, деревья шумят, белки бегают, – он замолчал, потому что в этот момент все услышали тихую, на пределе восприятия, как будто очень далекую барабанную дробь.

– Быстрее, уходим! – Ребята, вслед за Глебом, бросились к пруду.

Барабанная дробь стала громче. Бодрый, сильный звук заставлял собраться с силами, звал вперед.

Над прудом, словно в чаше, плавал туман. Кое-где сквозь него виднелась заросшая ряской вода.

– Там?! – закричала Динка.

Из воды с негромким плеском поднимались темные высокие силуэты.

Едва различимые в густом тумане фигуры казались зловещими и какими-то неестественными.

Глеб вытащил пистолет и направил его в сторону приближающихся.

– Назад! – приказал парень.

Но незнакомцы с какой-то пугающей монотонностью продолжали двигаться в сторону ребят. Луч фонарика осветил одну из фигур. Саша ахнула. Яркий луч света выхватил из темноты высокую медную шапку с двуглавым орлом, заиграл на правильных, выкованных из стали чертах лица, на массивном металлическом нагруднике. Взгляд стеклянных, как у чучел в музее, глаз был осмысленным и наполненным яростью.

«Механические солдаты! У него все-таки получилось, старый чародей сдержал обещание, данное царю Петру!» – подумал Глеб, спуская курок.

Глухо треснул выстрел, и пуля с визгом срикошетила от стального лица.

– Бегите к мотоциклам! Мы их задержим! – крикнул Северин.

Сунув бесполезный пистолет в карман, он подхватил с земли увесистое бревно и бросился навстречу врагу. Глеб выстрелил дважды, пытаясь попасть в глаза. Один из стеклянных шариков лопнул, оставив вместо себя зияющую темную дыру. В ответ солдат стремительно разорвал дистанцию, и парень едва увернулся от страшного удара штыком в живот.

Враги оказались не слишком ловкими, но быстрыми и практически неуязвимыми. Северин осыпал своего противника градом ударов, способных свалить с ног молодого бычка. Враг нес потери. Смялась, как игрушечная, высокая шапка-митра, разлетелся в щепу приклад ружья, громадная вмятина красовалась на плече. Но металлический солдат бился все так же расчетливо, с пугающей размеренностью. Отбросив искореженное ружье, он выхватил длинный и тяжелый палаш. Северин успел заметить движение и парировать удар бревном, в лицо полетели щепки.

«Они просто изматывают нас, дождутся момента, когда мы устанем, и убьют». Парень обернулся посмотреть, как там остальные. И едва успел присесть, когда палаш с жутким шелестом прошел у него над головой, срезав клочок волос. Закричал кто-то из девушек. Северин закусил губу, вызывая внутри ощущение жаркой волны. Мир подернулся красным, но на этот раз парень не дал силе выплеснуться в сжигающей все звериной ярости.

Он сконцентрировал мощь на конце бревна и со страшным рычанием ударил прямо в центр нагрудника механического солдата. Обиженно зазвенела сталь, раскалываясь на части. Комель ¹² ушел в глубь корпуса, круша хрупкие механизмы, в лицо юноше полетели

¹² Комель – в данном случае толстая часть бревна.

шестерни и пружины. В какой то момент Северин был готов поклясться, что ярость в стеклянных глазах сменилась изумлением, а затем железный солдат нелепо покачнулся и рухнул.

Пот заливал глаза. Пока что у Глеба получалось уходить от ударов, но он понимал, что рано или поздно везение закончится. «Любое неловкое движение, любой скользкий сучок, попавший под ногу, – и мне конец», – подумал он, вставляя в пистолет новый магазин.

Глебу удалось выбить у врага второй глаз, но, похоже, механическому солдату глаза были нужны скорее с декоративной целью. Каким-то сверхъестественным чутьем он понимал, где находится жертва и куда следует направить удар. В корпусе и в конечностях, там, где они были прикрыты не стальными пластинами, а тонкой медью, зияло с полдюжины дыр, оставленных пулями, но это не причинило созданию Брюса сколь-либо заметного вреда.

«Мы могли бы убежать от них, если бы добрались до мотоциклов, – лихорадочно думал Глеб, – но они не остановятся, и нетрудно понять, что станет с теми, кто попадется им на пути».

Внезапно его осенило. Парень развернулся, бросился назад к пруду и с разбега прыгнул в стоячую, покрытую ряской воду. Следом с громким всплеском последовал его железный противник. Глеб что есть силы греб вдоль берега, ожидая захвата стальных пальцев на лодыжке или смертоносного удара штыком в спину. Наконец, добравшись до берега, он обернулся.

Преследователь почти скрылся под водой, торчала лишь макушка высокой шапки. Рассекая поверхность воды, он двигался по дну, но бег его сопровождался звуками, которые сейчас показались Глебу слаще любой музыки. С бульканьем и пузырями вода врывалась в многочисленные отверстия, оставленные пулями, с каждой секундой наполняя железного солдата изнутри. Движения солдата становились все медленнее, макушка шапки практически скрылась под водой. Ура! Готов! Не дожидаясь развязки, Глеб бросился на помощь друзьям.

Услышав крик Северина, Саша и Ян бросились в глубь парка. Языки тумана извивались вокруг ног, будто настороженные змеи, позади слышался глухой топот преследователей. Девушка повернулась посмотреть, что с Динкой, та на бегу сосредоточенно рылась в рюкзаке.

– Сейчас, – пробормотала она, вытаскивая что-то, похожее на длинную черную веревку. – Это то, что нужно. Помогите. – Веревкой оказался длинный черный провод, к концу которого была прикреплена черная коробочка. – Теперь бежим к усадьбе.

– Не туда, – прохрипел Ян. Его дыхание было тяжелым, рана на запястье опять начала кровоточить. – Дорогой Яков Вилимович и его демон только и ждут, когда эти железные ребята выгонят нас обратно, как гончие дичь.

Солдат, бежавший первым, зацепил провод, тот намотался ему на ногу. Черная коробочка волочилась по земле.

– Да будет свет! – Дина нажала кнопку на устройстве, похожем на автомобильный брелок, который она держала в руке.

Металлический солдат заискрился, нелепо задергался и рухнул на землю. Хорошее замыкание – именно то, что было сейчас нужно.

Но оставались еще два солдата. Они продолжали преследование, не обратив внимания на гибель товарища.

– На дерево! Быстро! – скомандовала Саша, – они тяжелые, и та ветка, которая выдержит нас, под ними обломится.

– Только после вас, – Ян попытался галантно поклониться.

– Ян, сейчас не время для глупостей, ты ранен! – рассердилась Александра.

Дина быстро вскарабкалась на нижнюю ветку раскидистого дерева с двойным дуплом и извлекла из рюкзака устройство с крючками, прицелилась куда-то в гущу ветвей, нажала спуск, и стрела с жужжанием ушла вверх, разматывая за собой длинную тонкую веревку.

– Я еще могу за себя постоять, – сказал Ян. – Лейдиз фест.

Спорить с ним бесполезно. И точно: кое-кого даже могила не исправит.

Саша быстро подтянулась и, оказавшись на ветке, протянула ему руку. Один из преследователей был уже совсем близко.

Поморщившись от боли, Ян ухватился за руку девушки. Он уже почти взобрался, когда пятерня механического солдата вцепилась в его ступню.

– Пошел прочь! – Ян вытянул руку в сторону железного человека, и Саше показалось, что воздух между рукой мага и огромной фигурой дрогнул. Солдат отшатнулся.

– Я снова с вами, – весело сказал Ян, устраиваясь на ветке, и вдруг обмяк. Саша едва успела его подхватить.

– Сейчас будет скоростной подъем! – Динка протянула ей широкую петлю, которой оканчивалась веревка. – Обвяжи себя и Яна. Должно выдержать.

Саша закрепила петлю. «Со стороны, должно быть, это похоже на объятья, ужасно нелепо», – подумала она. Петля с жужжанием начала двигаться вверх.

– Как снимешь петлю, крикни, – сказала Динка снизу.

Перед глазами проносился черный рваный узор листьев. Небо на востоке уже начало алеть.

«Жаль, что эта нечисть не пропадет с первыми лучами солнца», – подумала девушка.

– Готово!

Она усадила Яна и устроилась сама. Петля поехала вниз.

Вопреки ожиданиям, механический человек вовсе не собирался ломать ветви. Отойдя от замешательства, вызванного колдовством Яна, он крепко ухватился за ствол и уверенно поднимался. Стальные пальцы буквально погружались в древесину. Саша выстрелила несколько раз, надеясь отвлечь или сбросить солдата, но пули бессильно ударили по металлической броне.

– Черт! – Дина вытащила из рюкзака устройство, похожее на огромную кнопку, и, когда голова солдата показалась над веткой, воткнула ее в высокую шапку точно над блестящим металлом лицом. Послышалось жужжание, и дерево слегка задрожало.

Саша вспомнила подземные тоннели под Александровом, где они искали библиотеку Ивана Грозного, и разрушенную подобным устройством каменную стену, простоявшую несколько веков. Как тогда Динка ее назвала? Кажется, «гоблинская штука». Тело солдата начало дрожать и дергаться, казалось, неведомая сила пытается оторвать его от дерева. В последнем усилии механический человек вцепился в ветку и повис на ней. Его тело раскачивалось, как будто в конвульсиях.

Дина отступила подальше от ствола и подняла руки, готовясь принять петлю. Раздался скрежет металла, и вслед за ним треск ломающегося дерева. Ветвь толщиной с водопроводную трубу не выдержала чудовищного веса. Пару мгновений девочка балансировала, пытаясь ухватиться за веревку, но не удержалась и с жалобным всхлипом рухнула на землю вместе с железным чудовищем.

«Еще один! Там остался еще один!» – Саша скользнула вниз, не чувствуя, как тонкая веревка сдирает кожу с рук.

Последний из их преследователей наконец достиг дерева и поднял ружье. Свет восходящего солнца окрасил весь лес розовым светом, заиграл алым на стали штыка. Саша с ужасом поняла, что не успевает.

Она качнулась на веревке, готовясь прыгать, когда мощный удар буквально снес солдата в сторону. Северин с каким-то утробным рычанием обрушивал на него страшные удары, орудя огромным, в рост человека, бревном.

Неизвестно откуда появившийся Глеб повис на ружье, мешая солдату поднять оружие.

Наконец железный человек рухнул на землю бесформенной грудой металла.

– Ну что, – Глеб оглядел поле боя, – все живы? Отлично. Тогда звоню в пункт сбора металлолома... Пусть Евгений Михайлович пришлет своих людей прибраться, а то нехорошо как-то, да и отдыхающие скоро проснутся...

Глава 15

Игра по чужим правилам

– А календарь я так и не нашел, хотя чувствую, что он где-то здесь, буквально под носом. – Ян, еще бледный от усталости и бессонной ночи, с тоской посмотрел на товарищей.

Все они, покинув территорию санатория, где сейчас орудовала команда зачистки, собрались у второго пруда, расположенного со стороны деревни. Только-только рассвело, утро было еще робким, прозрачным, словно нарисованным акварелью. От пруда поднималась легкая дымка, залиvisto перекликались птицы, радуясь началу нового дня.

– Буквально под носом, говоришь... Согласен, – Глеб кивнул, – прятать нужно среди подобного. Дерево прячут в лесу, а книгу...

– В библиотеке! – выпалила Александра, и все дружно уставились на нее. – Я же говорила: в библиотеке!

– Хорошая мысль, – Ян сорвал травинку и сжал ее зубами, как сигарету. – Очень хорошая. Я был в библиотеке, но не заметил ничего похожего, однако... однако что-то меня там все время смущало.

– А этот Брюс мог сделать книгу невидимой? – любопытствовала Динка. Вот на ней не было заметно ни следа усталости, а глаза девочки, как и прежде, буквально горели от любопытства.

– Не то чтобы невидимой, но, скажем так, отвести от нее глаза. Или исказить видимость... Я сам делал нечто подобное, – неохотно признался Ян. – Но, кстати, как вы добрались-таки до «Монино», если на дорогу было наложено сбивающее с пути заклятье?

– Северин. – Глеб кивнул в сторону парня, стоящего чуть поодаль.

– Да. – Маг кивнул. – Звериное чутье... Это я, разумеется, в хорошем смысле!

– Сразу видно, что тебя не подменили, – хмыкнул Глеб, – это тонкое чувство юмора подделать невозможно. Ладно, молчу. – Глеб поймал укоризненный взгляд Александры и отвернулся от девушки.

– Так вот, я полагаю, сегодня нужно будет навестить библиотеку и провести небольшую ревизию фондов. С помощью Северина и внутреннего чутья каждого из нас. Помните, нельзя доверять глазам, нужно полагаться на что-то другое... то, что идет изнутри, – продолжил Ян как ни в чем не бывало. – Только для начала хотя бы немного отдохнуть... желательно в безопасном месте. – Он покосился на деревья, скрывающие желтые флигели «Монино».

– Мы проезжали мотель для дальнобойщиков. Наверняка дыра дырой, но на крайний случай сойдет, – предположил Глеб, и все тут же с ним согласились.

Мотель, вопреки опасениям, оказался довольно пристойным. По крайней мере, так показалось измотанным ребятам. Сон сморил их, едва удалось добраться до подушек. Проснулся Ян, как ни странно, сравнительно быстро, буквально через два часа, и, как ни старался, заснуть больше так и не смог. В голове набатом стучали слова, мимоходом сказанные Брюсом. Колдун узнал след на груди Яна. Значит, он знает что-то о самой твари или о таких существах, как она. Вот только как выудить из него эти сведения? Что-то подсказывало Яну, что доверительной, приятельской беседы между ними не выйдет...

Поняв, что заснуть так и не сможет, Ян встал, отыскал на полу грязную, пропыленную футболку.

– Вот ведь!.. А переодеться-то и не во что, – буркнул он, пытаясь отчистить хотя бы самую явную грязь. – Чувствую, все пожилые библиотекари будут от меня без ума! Мало того, что футболка с черепом, еще вся в пыли, воске и черт знает в чем, словно я

только-только с жертвоприношения. Хотя так и есть – я фактически оттуда... Да ладно, что я парюсь... настоящий маг должен быть лишь немного чище и симпатичнее зомби.

На этой оптимистичной мысли Ян натянул так и не отчищенную футболку, без особого энтузиазма отряхнул джинсы и отправился вниз, где располагалась небольшая закусовая с откатительным растворимым кофе.

Парень вливал в себя уже вторую кружку этого сомнительного пойла, когда услышал за спиной легкие шаги. В дверях стояла Саша. Неизвестно, успела ли она выспаться, но привести себя в порядок точно успела. И одежда, и прическа – все безукоризненно. Интересно, как это у некоторых получается?...

– Можно? – спросила она и, дождавшись кивка, села напротив Яна.

Ее глаза доверчиво смотрели в его, и на дне зрачка светился огонек, словно свеча на окне дома, в котором тебя всегда ждут. Они молчали. Слова не значили ничего. Их произносят, когда чувствуют неловкость в обществе друг друга – и тогда становится важно говорить, что угодно, лишь бы не повисло многозначительное молчание, какое бывает только у чужих, безразличных друг другу людей. Так вот, сейчас молчание было иным. Яну вдруг подумалось, как быстро, как незаметно Александра стала для него необходимой. Когда двое людей перестают быть друг для друга чужими – это тоже магия. Наверное, самая сильная и удивительная магия на земле. Рядом с ней меркнут все чудеса.

– Девушка, вы пить будете?

Александра вздрогнула и обернулась к стоящему за стойкой бородавчому мужчине.

– Что? – переспросила она, беспомощно приподнимая брови.

– Вы что-нибудь пить будете? – терпеливо повторил он.

– Ах да, – она снова взглянула на стол, на стоящую перед Яном чашку. – Кофе, пожалуйста. Капучино.

– У нас только растворимый, – сообщил мужчина недовольно.

– Хорошо. Тогда растворимый. – Саша снова смотрела только на Яна.

– С молоком или без? – уточнил скорее похожий на дальнотойщика, чем на официанта, продавец.

– Все равно, на ваш вкус, – отмахнулась Александра.

– Вот молодежь пошла, – пробормотал бородастый, царапая ложечкой стенки жестяной банки с кофе, – сама не знает, что хочет.

– Я знаю, чего хочу, – тихо сказал Ян, глядя девушке в глаза, – чтобы это мгновение длилось целую вечность. И дурацкое кафе, и невкусный кофе – все приобретает иногда особую ценность.

Александра кивнула.

– Я думала, что мы тебя потеряли, – так же тихо проговорила она, – и тогда меня охватило такое отчаяние. Такое чувство, будто...

Она не договорила. Ян бережно накрыл ее тонкую руку, бессильно лежащую на грубой деревянной столешнице, своей ладонью. От ее пальцев шло живое, мягкое тепло, отогревая его застывшую в подвале старого дома кровь, заставляя забыть о пережитом, о том, что, казалось бы, забыть невозможно.

Принесенный бородавчом кофе так и стыл между ними, забытый и никому не нужный. «Это так важно, быть нужным хоть кому-то в этом мире», – думал Ян.

Со стороны дверей послышался шорох, и Александра вдруг убрала свои пальцы из-под его руки и поспешно встала.

Яну не потребовалось и оборачиваться, чтобы догадаться, кого это нелегкая принесла.

– Присоединяйся, Глеб, если уж не спишь. Тут у нас заседание клуба полунотников. То есть полуденников, если быть точнее, – сказал он и, не поморщившись, отхлебнул еще один глоток холодной бурды из своей кружки.

– Я проходил мимо...

Вот это новости! Мистер Совершенство, кажется, смутился.

– Я уже уйду! – Александра выскользнула из-за стола, так и не притронувшись к своему кофе.

За спиной Яна послышались несколько неуверенные шаги. Глеб подошел к столу и остановился.

– Садись. – Маг сделал широкий жест рукой. – Наверняка тебе есть о чем сказать.

Глеб тяжело опустился на лавку.

– Я хотел попросить прощения за то, что вел себя несколько... грубо. Сначала я действительно не слишком доверял тебе, а потом вдруг понял, что тебя кто-то подставляет, ну, и решил подыграть... – Глеб машинально взял нетронутую Сашину чашку, повертел ее в руках и снова поставил на деревянную столешницу, точно на запотевший круг, оставшийся на том месте, где чашка стояла раньше.

– Да ладно – все нормально. – Ян чувствовал себя богом, отпускающим долги. Сегодня он простил бы всем. Ну почти всем... В разумных пределах.

– И хотел задать деликатный вопрос... Конфиденциально, так сказать, – высокопарно сказал Глеб, покосившись на дверь, в которую ушла Александра.

– О серьезности моих намерений? – Ян усмехнулся. – Так это не твое дело. Если ты такой дурак, что вовремя не разглядел...

– Я вообще-то не об этом, – перебил его Глеб. – Хотя я, конечно, переживаю за Сашу и рад за нее, я хотел спросить о другом.

– О другом или о другой?

Глеб уставился в кружку с кофе.

– Я хотел спросить об Ольге. Ты ведь нарочно пригласил ее в «Монино».

– Конечно! – Ян вздохнул, думая, все ли влюбленные такие идиоты или только избранные из них. – Я надеялся, что вы помиритесь. И дураку ясно – вы подходите друг другу просто идеально. Кто же знал, что благие намерения, как всегда, обернутся плохим?...

Глеб кивнул, так и не поднимая взгляда.

– А что с Ольгой сейчас? – спросил он. – Она уехала?

Ян нахмурился. В последнее время, со всеми этими делами, он почти позабыл об Ольге, а ведь хотел проконтролировать ситуацию с этим белобрысым типом, ее новым поклонником. Ох, не нравился он Яну, сильно не нравился!

– Нет, не уехала... – неохотно выдавил он из себя. Вот ведь дьявол! Вы в ответе за тех, кого приручили, за тех, кого спасли и даже пригласили куда-то. Вы за все в ответе, и, похоже, отвечать придется по всей строгости, если дело на проверку окажется такой же дрянью, как рисуется сейчас.

Дело оказалось еще хуже.

– Она в беде, – тусклым голосом сообщил Глеб. – Только что мне позвонили от Евгения Михайловича. Тот тип, что увивался возле нее, Баринов Михаил, появился в «Монино» не просто так. Раскопать что-либо о нем было нелегко, поэтому только сейчас выяснили, что он связан с той группой, что убила Арину.

Новость оказалась на редкость скверной.

– погоди, это еще не значит, что он причинит Ольге вред, – попытался успокоить Глеба Ян. – Вот остальные проснутся, и мы поедем...

– Нет. – Глеб встал из-за стола и упрямо покачал головой. – Я еду прямо сейчас. Поговорю с ней. Если потребуются, увезу силой. Я не хочу, чтобы она оказалась случайной...

– Жертвой, – подсказал Ян и, взяв со стола стоящую там пластиковую бутылочку, принялся жадно пить воду.

Глеб машинально проследил за тем, как пустеет бутылка.

– Ну ладно, – сказал Ян, наконец допив, – последние капли он зачем-то вытряс на ладонь и провел ею по лицу и волосам. – Поезжай, так тебе будет спокойнее. Мы приедем, – он взглянул на часы, – через час. Дам самым безгрешным членам нашей команды отоспаться еще аж целых сорок минут. И аккуратнее – вдруг там приятели этого Михаила ошиваются.

Глеб кивнул и ушел.

– Странные у вас друзья, – заметил бородач, убирая со стола нетронутый кофе.

Ян вытащил из кармана пару смятых купюр и протянул ему.

– Сдачи не надо. У меня отец банкир, – произнес Ян с иронией, понятной только ему самому. – А друзья – отличные друзья. Далеко не у всех есть такие.

* * *

Перед дверью номера Ольги Глеб остановился, чтобы перевести дух.

«Надо отбросить эмоции, теперь не до обид и сомнений. Нужно увезти ее отсюда под любым предлогом, а там разберемся», – убеждал он себя и, вдохнув, словно собираясь нырнуть, постучал.

Тишина. В этом, конечно, не было ничего удивительного – зачем сидеть в номере в погожий майский день, но Глеб все равно отчего-то напрягся. Он потянул за ручку, и дверь неожиданно открылась. Не заперта. А вот это уж точно не к добру.

Парень вошел внутрь. Ольги в комнате не было. Кровать заправлена, вещи вроде в порядке. На столе – карандаши и открытый альбом. Глеб подошел к нему, принялся листать. Вот зарисовка с видом усадьбы, вот заросший пруд и старое дерево с громадным дуплом... вот незаконченный портрет Яна, очень похожий на оригинал, а вот... это же он сам... и на другом листе тоже! На рисунках Ольги Глеб выглядел одиноким и словно бы потерянным. Неужели она действительно видит его таким? Нет, не это главное. Главное то, что она рисовала Глеба, а значит, думала о нем.

Нужно срочно связаться с Ольгой!

Парень вытащил из кармана мобильник, набрал знакомый номер и тут же услышал мелодию, доносящуюся откуда-то из-под кровати. Глеб нагнулся и извлек оттуда все еще звонящий телефон.

Похоже, проблемы очень серьезные. С чего бы девушке оставлять мобильник в номере?!

Глеб сунул Ольгин телефон в карман джинсов и набрал на своем мобильнике номер Яна.

– Я думаю, Ольгу похитили. Что-то подсказывает мне, что я не найду ее ни в столовой, ни на территории усадьбы. Попробую проверить наш знакомый подвал, – сказал он в трубку, дождавшись ответа.

– Не вздумай! И вообще, почему сразу подвал? Может, ее увезли куда-то, как нашу Динку.

– Я начну с подвала.

– Ты что, рехнулся?! Дождись нас! Разве не помнишь, что там еще сидит демон? Не думай, что днем у него совсем нет сил!

– Мне безразлично, – ответил Глеб и выключил телефон, не слушая грязных ругательств Яна.

Медлить нельзя. Если этот урод утащил Ольгу в подвал, неизвестно, что с ней сейчас происходит. Может, она следующий претендент на вменение души неугомонного колдуна. Они едва успели, чтобы спасти Яна, и Глеб четко осознавал, что не простит себе, если что-то случится с Ольгой. Да ладно, разве вопрос в прощении? Нет, он просто не сможет без нее

жить, как не живут без солнца и без воздуха. Они могут находиться в ссоре, она может быть далеко, но он должен знать, что Ольга жива и у нее все в порядке. Иначе жить незачем.

Проникнуть в усадьбу удалось не сразу. Осторожно, чтобы не быть замеченным никем из старушек и выгуливающих своих чад мамочек, Глеб подобрался к заднему крыльцу и обнаружил, что дверь лишь прикрыта. На секунду ему стало не по себе: уж слишком это все похоже на ловушку. Приманка и открытая дверь мышеловки – все налицо – заходи, глупая мышка.

Глеб шагнул внутрь, прижавшись к стене, чтобы его было не так заметно от центрального входа в здание. Даже если это мышеловка, выбора у него нет, и он полезет туда добровольно, в здравом уме и твердой памяти. Он сделает все, что угодно.

Проследовав знакомым маршрутом, Глеб оказался в первом из подвалов, но не успел сделать и нескольких шагов, как за спиной что-то закрипело и зажужжало, словно пришел в действие давно не смазываемый механизм, а потом с потолка рухнула огромная плита, перегородившая дверь.

Западня захлопнулась, но Глебу не было до этого дела. Он ринулся к стене, за которой скрывался вход в другой подвал. Однако что-то изменилось. В кирпичную стену уходил кабель, присоединенный к стоящему на ящике раскрытому ноутбуку.

Глеб взглянул на экран и встретился взглядом с ледяными голубыми глазами уже знакомого блондина. Тот смотрел на Глеба нахмурившись.

– Ты? – спросил блондин удивленно. – Честно говоря, ожидал увидеть здесь другую птицу. Ну да ладно, сам пеняй на то, что пришел.

– Где Ольга?! – Глеб едва сдерживал ярость.

– О, – блондин улыбнулся одними губами, – вышло так, что она потребовалась мне... как ассистентка для небольшого ритуальчика. Смотрел, наверное, выступления всяких фокусников, где с ассистентками все время случаются всякие неприятности – их распиливают пилой, запирают в тесных шкафах и так далее... Признаться, ожидал увидеть на твоём месте своего коллегу, а поэтому приготовил для него прекрасное место в партере. Жаль, что Ян не пришел, но ничего, судя по всему, ты тоже оценишь зрелище!

Блондин отодвинулся от экрана, и Глеб, холодея, увидел, что в помещении опять зажжены свечи, а в очерченном мелом круге неподвижно лежит девушка, и ее рыжие волосы в беспорядке разметались по полу.

– Что с ней? – хриплым, чужим голосом спросил Глеб.

– Спит, очень крепко спит. – Блондин пожал плечами. – Я же не садист какой-нибудь. Она даже ничего не почувствует. Смерть во сне бывает очень легкой, а мне нужна ее кровь и жизнь. Понимаешь, дело срочное, а время суток неподходящее, нужную подготовку для ритуала провести не удастся, зато можно пойти кратчайшим путем, так сказать, напрямик. Кровь – очень сильный ингредиент, она позволяет очень многое. Жаль, что здесь нет нашего темноволосого друга, он бы оценил...

Глеб сжал кулаки, но лицо его не отразило ни гнева, ни боли – нельзя показать врагу свою слабость.

– Ты, выходит, собираешься принести кровавую жертву и совершаешь классическую ошибку киношного злодея, рассказывая об этом мне? – спросил Глеб.

– Вообще-то нет. Ты не проблема, тобой сейчас займутся, а я займусь своим делом. Понаблюдай, пока можешь...

Разумеется, ждать Глеб не стал. Метнувшись к стене, отделяющей малый подвал от большого, он принялся нащупывать рычаг.

– Ты что, думаешь, я совсем дурак? – послышался из ноутбука голос блондина. – Мне подсказали, как заблокировать вход. Понимаешь, мне здесь статисты не нужны!

Глеб взглянул на экран. Блондин уже достал большую черную книгу и бережно положил ее перед собой.

– Прекрасная магическая книга. Одна милая девушка, кажется, сейчас уже немного, так сказать, покойная, подсказала, где и как ее достать. Я расшифровал пока только первый ритуал из нее, но уже он даст мне огромные силы! – продолжил блондин, зажигая возле книги черную свечу.

– Ритуал из книги? – Голова Глеба работала, как ни странно, удивительно ясно. – А тебе не кажется, что ты и сам статист? Думаешь, что поймал меня в западню, а сам оказался в западне еще худшей. Кажется, я понял, что должно произойти. Тебя обманули, как мальчишку! Видимо, хозяину усадьбы подходит далеко не всякое тело... так или иначе, но ему нужно, чтобы тело имело определенные магические способности... Сначала он пытался поймать, как ты выразился, твоего коллегу – Яна, но тот оказался слишком умен, и тогда дух Брюса взялся за тебя. Он не обещал, случайно, вечную жизнь и великие знания?

Блондин едва не опрокинул свечу и с ненавистью взглянул в свой монитор на Глеба.

– Пытаешься меня сбить с толку? Не выйдет! Мне, а не этому дегенерату-недоготу достанется вся магическая сила! Только мне!

– Мне жаль тебя! – Глеб скосил глаза вбок экрана, посмотрев на часы. Надо бы задержать этого придурка. Он сам был не прав, но скоро должны подоспеть ребята, и они наверняка придумают, что нужно сделать. Надо говорить не останавливаясь и посеять во вражеском маге хотя бы искру неуверенности и опасений. Видно же, что, несмотря на возможные способности в области колдовства, тот не слишком умен.

– Нет, это мне жаль тебя! Твоя девчонка... это же твоя девчонка, – блондин кивнул на лежащую бездвижно Ольгу, – кажется, все еще по тебе сохла. Она хотела использовать меня для разжигания твоей ревности, а вышло так, что я использую ее! И я не верю ни единому твоему слову!

– Не верь. – Глеб пожал плечами и отвернулся от экрана. – Интересно, что станет с твоим духом после того, как другой займет твое тело? В этом подвале и без тебя полно привидений...

Он все же не удержался, чтобы скосить глаза и понаблюдать за реакцией светловолосого. Лицо у того сделалось несколько обескураженное. Задумался. Значит, не такой уж дурак.

Вдруг за спиной мага на экране появилась рябь. Парень вздрогнул и, больше не обращая внимания на Глеба, принялся монотонно читать непонятный текст.

– Кажется, кое-кому надоело ждать... – пробормотал Глеб, ежась от внезапно накрывшей его волны ледяного холода.

Отыскать источник резкого похолодания не составляло труда – в углу уже поднималось знакомое марево. Глебу было сейчас не до него. Не обращая внимания на густеющий туман, он колотил кулаками о кирпичную стену, до крови обдирая костяшки пальцев. Ему была безразлична собственная судьба, главное – чтобы жила Ольга!..

* * *

«Опаздываем! Опаздываем!» – колотилось у Яна в висках.

Их группа летела по дороге с бешеной скоростью, наверняка вызывая отнюдь не дружелюбную реакцию у автомобилистов, мимо которых они проносились, обдавая их дорожной пылью.

Вот наконец и усадьба. Счет шел уже, наверное, на секунды, и, понимая это, Ян бросил свой скутер и бегом кинулся к главному зданию. За ним побежали остальные. Времени на осторожность и маскировку не было, но Яну так хотелось, чтобы их сумасшедшую группу

не заметили, что никто из разместившихся на лавочке мамаш даже не поднял головы, когда совсем рядом пробежали несколько запыленных растрепанных подростков и, даже не особо скрываясь, вломились в закрытый флигель.

Каждый из ребят был предельно собран и серьезен.

«А ведь их неплохо подготовили к действиям в экстремальных ситуациях. Присутствия духа они не теряют», – отметил мимоходом Ян.

Первый крайне неприятный сюрприз ждал их на входе в подвал. Дверь, которой они пользовались не один раз, оказалась наглухо замурована.

– Может, Глеба там нет? – предположила Динка. – Вдруг он пришел сюда, вход был закрыт...

– Он там, – отрезал Ян, проигнорировав удивленный взгляд девочки.

– Он там, – откликнулась Александра. – Дин, у тебя же была такая штука, которая рушит стены...

Больше просить не потребовалось.

Динка уже вытащила похожее на большую кнопку устройство и стала вколачивать ее в узкую щель между двумя кирпичными блоками.

– Нам еще везет, что цементирующий состав уже почти в песок превратился. Будь он помощнее, и стену ни за что не развалить... – заявила она, включая устройство.

И тут что-то опять пошло не так. Несмотря на прилагаемые усилия, стена упорно не желала разваливаться.

– Сейчас... сейчас... Убери свою игрушку, попробуем по-другому, – Ян вытащил из мешочка, подвешенного к поясу, какую-то травку и, бормоча под нос нечто невразумительное, сунул ее в щель.

Динка скептически подняла брови, но все же взяла свою «кнопку».

– Разрыв-травка – превосходное народное средство, – пояснил Ян и повернулся к Северину. – А теперь, – велел он ему, – разбей эту стену. Ударь в нее посильнее. Ну, ты же сможешь.

Северин кивнул, словно речь шла о совершенно обыденном бытовом действии, отступил на пару шагов и изо всех сил навалился на стену. Послышался оглушительный треск, затем грохот, и стена обрушилась, едва не погребя под обломками силача – Ян выдернул друга из-под падающих камней буквально в последний момент.

Когда ребята ворвались в подвал, в воздухе еще висели частицы пыли. Они запорошили глаза, затрудняли дыхание, забивая рот, оседая в горле... Но это было еще не все. Гораздо хуже оказалась волна неестественного холода, тут же ударившая в разгоряченные лица.

Ян сплюнул и грязно выругался.

– Спасайте Глеба и девушку, а я здесь пока разберусь! – крикнул он Северину.

И тут же, отвернувшись от него, резанул по своему запястью небольшим ножом. Ни Северин, ни Александра, ни Динка не успели заметить, когда Ян вообще достал этот нож.

– Ну же! – заорал маг. – Топай сюда, уродец! Видишь, какое тут для тебя роскошное угощение приготовили! Когда еще можно так подкрепить свои силы, нажравшись колдовской крови! Нынешний хозяин тебя этим, видать, не балует!

Видимо, сидевший в подвале мелкий демон и вправду испытывал слабость к крови, потому что сразу после выкрика Яна температура в помещении упала еще на несколько градусов, а на стенах показалась мучнистая изморозь.

– Ну, дьяволово отродье! – кричал Ян хрипло. – Давай же, чего медлишь! Пора посмотреть, так ли ты хорош!

Туманные щупальца, заclubившись по полу, жадно потянулись к магу.

* * *

Больше всего на свете Саше хотелось остаться и вместе с Яном встретить грядущую опасность. Но нельзя. Никак нельзя. Она не должна быть обузой, создавать для Яна дополнительный источник беспокойства и мешать ему быть максимально эффективным. Иногда нужно просто уйти. Тем более что там, за поворотом, рыжеволосая девушка, которая опять оказалась в смертельной опасности. На этот раз, к счастью, не по вине Александры... Или...

Саша вдруг вспомнила тень на плечах Ольги. А что, если это и был знак опасности? Та самая тень смерти? Что, если, заглянув за грань, она обрела способность видеть отпечаток грядущей беды. Но тогда получается, что Саша предала Ольгу дважды, и второй раз вина оказалась даже больше – она могла бы предотвратить беду, но не предотвратила, предпочла отвернуться.

Девушка до боли закусил губу, почувствовав во рту солоноватый вкус крови. Нужно идти, и может быть, ей удастся хотя бы немного искупить свою вину...

Дойдя до поворота, Александра все же оглянулась.

Фигуру Яна почти невозможно было различить в окутывавшем ее густом тумане, но темной тени за магом не было, это Саша отчего-то знала совершенно точно.

* * *

Туман, как никогда раньше, казался живым существом. И очень, очень голодным.

Вот одно из щупалец дотянулось до окровавленной руки, обвилося вокруг нее серой лентой, жадно прильнув к коже. Кровь от соприкосновения с ледяным туманом задымилась, а тело Яна пронзила острая боль.

Он сжал зубы. Терпеть... Терпеть... Пока еще рано. Пусть тварь присосется покрепче...

Ребята уже скрылись за поворотом. Прощальный взгляд Александры – и Ян остался один на один с этой тварью, по сравнению с которой скользкая и жирная болотная пиявка показалась бы едва ли не ангелом небесным.

Словно настоящая пиявка, туман, поглощая живую человеческую кровь, все густел и густел, наливался лилово-красным.

Ян поморщился. Терпеть уже почти не было сил. Еще немного... Знать бы, как обстоят дела у ребят... Черт, и почему перед глазами плывет и вращается... Кажется, пора, иначе будет поздно!

– *Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas, omnis incursio infernalisadversarii...* – отчетливо произнес Ян немеющими губами.

Пол ходил ходуном, и приходилось прилагать все усилия, чтобы не упасть, но Ян закрыл глаза и сосредоточился. Он снова был спокоен и прекрасно знал, что именно делает.

– *...omnis legio, omnis congregatio et secta diabolica, in nomine etvirtute Domini Nostri Jesu Christi, eradicare et effugare a Dei Ecclesia, abanimabus ad imaginem Dei conditis ac pretioso divini Agni sanguine redemptis...* – продолжил парень обряд, чувствуя, как тело наполняется новой, неизвестно откуда берущейся силой.

Боль в руке отступила. Тварь наконец отлепилась от его раны, и по подвалу пронесся тихий, но от этого еще более ужасающий вой.

Ян открыл глаза. Лилово-красный сгусток дергался на полу, словно в смертельной агонии. Похожие на метастазы у раковой опухоли щупальца конвульсивно изгибались.

– Ну что, несварение?... – спросил Ян почти ласково, вместе с тем пытаясь размять пострадавшую руку – пальцы онемели и никак не желали разгибаться. – Думать надо,

прежде чем жрать что ни попадя. Думаешь, я зря едва не лопнул, а потом едва не описался, когда три бутылки святой воды выпил?... Вот тебе Exorcizamus te, omnis! Будешь знать, как с умными магами связываться!

Сгусток особенно сильно дернулся, замер и вдруг взорвался, заляпав стену мелкими брызгами выпитой крови.

– Аминь, – мрачно сказал Ян и двинулся догонять товарищей.

* * *

Глебу было абсолютно все равно, что произойдет с ним самим, когда все закончится. Он молился только об одном: пусть ему дадут немного времени, совсем чуть-чуть – лишь бы добраться до этого, с ножом. Только бы добраться, а там, Глеб точно знал, его не остановит никакое колдовство.

Руки уже были разбиты в кровь, а проклятая стена не поддавалась.

И вдруг на его искалеченные, раненные пальцы легли руки, покрытые коричневато-желтой сморщенной кожей в пигментных пятнах старости.

– Давай, молодой шаман, – послышался в ушах Глеба надтреснутый голос. – Ты сможешь. Ты умеешь проходить сквозь время, разве какая-то стена для тебя действительно препятствие?! Позови мертвых себе на помощь, молодой шаман! Позови, и они придут.

Глебу показалось, что он сходит с ума, потому что перед глазами стояло марево, а в ушах все настойчивее звенел бубен.

Первой на помощь явилась худенькая девушка в подранном вылинявшем сарафане, принесенная Прасковьей Брюс в жертву своей увядающей красоте. Она тоже положила на руку Глеба свои белые обескровленные пальцы. Затем появился человек с простым, лишенным всякого следа аристократизма лицом, с окладистой бородой, некрасиво опаленной с одного бока. «Проклято. Все здесь проклято. Все сгорело», – горестно проговорил он, покачивая большой кудлатой головой, и тоже опустил свою громадную пятерню на руку Глеба. Затем появился красноармеец времен Гражданской войны, с зияющей посреди груди кровавой раной, и молоденький солдатик в гимнастерке, с обмотанной бинтами головой... Были и другие...

Но Глеб уже не видел ничего вокруг, потому что кирпичная стена, что только что находилась под его пальцами, растворилась, и он шагнул туда, в маленький подвал, где на полу безжизненно лежала Ольга, а стоявший над ней светловолосый парень с ножом и чашей, торжественным голосом читающий что-то на латыни, вдруг запнулся и побледнел.

– Но как... – пробормотал он, глядя на Глеба расширившимися от ужаса глазами, зрачок в которых был таким большим, что перекрывал всю радужку.

– А вот так, – сухо ответил тот и ударил мага под дых.

Тот издал короткий всхлипывающий звук и согнулся пополам, выронив свои ритуальные атрибуты. Чаша со звоном покатилась под ноги Глебу, и парень брезгливо отпихнул ее ногой, отбросив в дальний угол. А потом без злобы, словно делал неприятную, но необходимую работу, снова ударил светловолосого. Тот рухнул на колени, а затем и на пол, протяжно воя.

– Можешь не благодарить за спасение от самой большой в твоей жизни ошибки, – процедил Глеб и, переступив через лежащего, нагнулся над Ольгой.

Она дышала. Спокойно и ровно, словно спала в своей постели.

Щеки девушки окрашивал легкий румянец.

Живая! Живая – и это главное!

Глеб осторожно поднял Ольгу на руки, вдохнув сладковатый запах, шедший от ее мягких волос, снова переступил через скулящего мага и, нажав на рычаг, открыл секретную дверь.

На пороге его уже ждали.

– Глеб!

– Ты цел!

– Слава богу!

Динка, Северин и Александра заговорили одновременно, затем умолкли, глядя на валяющегося на полу светловолосого.

Глеб посмотрел на друзей.

– Где Ян? – спросил он с тревогой.

– Не дождетесь, – послышался слабый, но не утративший своих обычных саркастических нот голос. – Вижу, что ты справился, молодец. Что с Ольгой?

– Спит, – ответил Глеб, не вдаваясь в подробности.

Не зря говорят, что своя ноша не тянет. Ольга казалась ему легче пушинки. Он был готов стоять так до скончания времен.

– Поздравляю. – Ян устало улыбнулся. – Ба! Знакомая книга! А я-то все думал, куда же она делась. Значит, ты, братец, – обратился он к светловолосому магу, – следующий претендент на вместилище души великого Брюса? Что-то Яков Вилимович не слишком разборчив.

Блондин засопел и попытался встать.

– Сейчас, свяжу его... – Северин подошел к поверженному противнику и, достав из рюкзака тонкую веревку, принялся тщательно связывать пленника, старательно затягивая и проверяя на прочность каждый узел.

Белобрысый не сопротивлялся. Взгляд его неожиданно потух.

– Ура! Мы победили! – заорала Динка и принялась прыгать, словно резиновый мячик.

– Погодите, а Брюс? Почему он не вмешался? И вообще, где календарь? – Александра действительно обладала уникальным даром сохранять трезвую голову в самых невероятных обстоятельствах.

– Брюс... – Ян подвинул ноутбук и сам уселся на ящик. – Он не мог вмешаться: не его время. Очевидно, он ожидал, что его вызовут, но сеанс не удался.

Глава 16

Ловушка для души

Пока они приводили себя в порядок, Глеб позвонил Евгению Михайловичу и договорился, чтобы за их пленником прислали людей. Ольга все еще спала. Глеб бережно положил ее на ящики и груды тряпья, обнаружившиеся в старом доме, и не отходил от девушки ни на шаг, ожидая ее пробуждения.

– Может, он ее поцелует? – шепнула Яну Динка. – Читала я о чем-то таком в сказке.

Ян, тоже позволивший себе немного отдохнуть, сидел у стены, вытянув ноги. Его руку уже перевязали, и чувствовал себя парень гораздо лучше. Хотя, возможно, дело было вовсе не в перевязке, а в том, как отреагировала на его рану Александра. Как она побледнела, хотя, верная себе, и не сказала ни слова.

– Учись жить в реальности, – наставительно, но, в общем, дружелюбно ответил девочке Ян.

– Это в какой реальности? – уточнила Динка. – В которой водится всякая нечисть, а души мертвых колдунов запросто охотятся за новыми телами?

– Гмм... Ну в какой уж есть, – пришлось согласиться Яну.

Между тем Северин, единственный из них, все еще испытывал беспокойство и расхаживал по маленькой комнатке из угла в угол. Даже Глеб, увлеченный своей Спящей Красавицей, в конце концов это заметил.

– Ты чего? – спросил он друга.

– Так. – Северин нахмурился. – Не нравится мне, что Брюс опять сухим из воды вышел. Наверняка готовит нам очередную пакость... И колдунчик этот... Не люблю и не доверяю чаро... – он замолчал, наткнувшись на иронический взгляд Яна.

– Чародеям? Таким, как я? – уточнил Ян.

– Ты знаешь, я не о тебе. – Северин отвернулся. – Пойду посмотрю, что наш пленник делает.

Вернулся Северин гораздо раньше, чем его ждали. Он буквально вбежал в комнату, и по его виду сразу становилось понятно, что произошло нечто экстраординарное.

Ян, уже догадавшись обо всем, скрипнул зубами и тихо выругался.

– Кто-то выпустил нашего пленника, – сказал Северин и оглядел друзей.

Ян тоже посмотрел поочередно на каждого из команды. Глеб, все еще стоящий над Ольгой, едва заметно нахмурился, но на его лице не отразилось удивления. Александра закусила губу, девушка выглядела несколько бледноватой. А вот Динка не скрывала своих эмоций – ее глаза широко распахнуты, а рот даже приоткрыт от изумления. Сам Северин явно был взволнован, даже дышал неровно – хотя что тут бежать из подвала – всего несколько ступенек.

– Почему ты считаешь, что пленника выпустили? – спросил Глеб, как всегда, спокойным голосом.

– Потому! – Выдержка едва не изменила Северину. Он казался взлохмаченным и близким к потере контроля над собой. – Веревка перерезана! И не надо рассказывать мне про фильмы о Джеймсе Бонде! Этот хлюпик никогда бы не освободился сам!

– Спокойнее! – Глеб подошел к другу и положил ему руку на плечо. Северин нервно вздрогнул.

«Ого! – подумал Ян. – Дело действительно плохо».

– Ты хоть понимаешь, что здесь, кроме нас, никого нет! – Северин отступил, смахнув с плеча руку Глеба.

– Может, его освободил дух Брюса? – выдвинула версию Динка.

Но ее предположение не встретило одобрения ни у кого из членов команды.

Кажется, близился момент истины, Ян чувал это всем своим существом.

Разумеется, выяснение ничего не дало. Каждый из ребят, даже Глеб, отлучался из комнаты, чтобы привести себя в порядок.

– Ну что, – подытожил Глеб, – может быть, кто-то хочет что-нибудь сказать?

Ян с интересом ждал. Похоже, на этот раз подозревают не только его. Очень оригинально. Если предатель среди них – самое время выйти и признаться. Больно, когда предают близкие люди, те, кому веришь. Разве может хоть один из них быть предателем? Правильный ответ: да, может. Скорее всего у предателя есть свои мотивы, свои совершенно определенные и серьезные предпосылки. Так вот он – момент, чтобы признаться!

Тишина.

– Понятно, – Глеб усмехнулся, – значит, верить нельзя никому. А поэтому, пока мы не вернемся в школу, прошу никого не отлучаться ни на шаг. Всякая самовольная отлучка будет расценена в этом контексте как признание.

– А всякий прыжок на месте – как попытка улететь, – не удержавшись, буркнул Ян, впрочем, совсем тихо: он в целом разделял позицию Глеба. Давно надо было активнее искать предателя, просто никто из команды никак не хотел верить, что он где-то среди них. А вот предатель с удовольствием воспользовался ситуацией и, кажется, даже получал удовольствие, действуя под самым носом у друзей.

– Нам нельзя терять время, – Саша достала из кармана джинсов мобильный и посмотрела на часы. – Сбежавший свяжется со своими друзьями, и они сами отыщут Брюсов календарь либо перехватят нас, дождавшись, когда мы сделаем это.

– Надо позвонить Евгению Михайловичу и попросить о подмоге. Я могу сделать это так, чтобы нас не вычислили, – предложила Динка.

– Да что уж тут вычислять, – Глеб махнул рукой, – будто они не знают, где мы находимся и что собираемся делать.

– И что же вы собираетесь делать? – послышался слабый, но твердый голос.

Ольга, о которой все забыли, уже сидела на своих ящиках.

– Может, хватит играть в секретики, – произнесла она, оглядывая собравшихся, – мне кажется, я имею право знать все... И не надо возражать и плести, будто здесь ничего такого не происходит, – остановила она Глеба, – дураку ясно, что происходит, как и то, что втянули меня во все это именно вы!

В словах Ольги имелся определенный резон. Все же не зря ее отец работает где-то в спецслужбах.

– Мы ищем книгу. И не одни мы, – сознался Глеб. – Наши соперники опоили тебя чем-то и пытались использовать в... в своих целях.

– В целях шантажа?

– Ну... почти, – Глеб запнулся. – Послушай, нам сейчас действительно нужно поспешить, и тебе лучше пойти с нами. На всякий случай, одной здесь опасно.

– Несмотря на то что среди вас предатель? – холодно спросила Ольга.

Эти слова, сказанные посторонним человеком, произвели на собравшихся впечатление. Каждый поспешил отвести взгляд и уставился в пол, словно был виновен лично.

– Ладно. – Девушка медленно поднялась с импровизированного ложа. – Я поняла. Мы так и будем стоять или пойдем, тем более что кто-то говорил о нехватке времени?

Библиотека встретила их молчанием.

– О, ребята, а я думала, вы уехали, – приветствовала их хозяйка книжного фонда.

– Они заехали за мной. – Ольга вышла вперед, мужественно приняв на себя удар. – А перед отъездом мы бы хотели проверить кое-какие сведения. Можно покопаться в книгах?

Женщина заколебалась.

– Пожалуйста! Нам очень нужно для реферата! Вы не представляете, какие сейчас темы дают!

– Представляю. – Библиотекарша кивнула. – У самой внук учится... Только ничего выносить не позволю! Все, что нужно, смотрите здесь! И под твою ответственность, девочка, я вообще с улицы никого пускать не имею права. Книги – только для проживающих в санатории!

– Конечно, – поспешно кивнула Ольга. – Под мою ответственность.

Ян шел между полками, дыша знакомым пыльным воздухом и вглядываясь в старые корешки книг. «Надо сосредоточиться, – твердил он себе. – Календарь где-то здесь, я же чувствую!» Он закрыл глаза, надеясь нащупать нить, непременно тянущуюся от всякого наделенного силой предмета. Тщетно. Нити не было. Кто-то, обладающий силой, превосходящей силы Яна, скорее всего спрятал календарь под особым заклятьем. Где-то на виду... буквально под рукой... Но где?...

Маг разочарованно открыл глаза и тут же увидел перед собой старика в напудренном парике с бублями.

– Ты не так прост, мальчик, – проговорил Брюс, склонив набок голову. – И весьма перспективен. Мне бы, наверное, хотелось иметь такого ученика.

– Приятно, что был оценен высоко. Так высоко, что один знаменитый чернокнижник счел мое тело подходящимместилищем для собственной неупокоенной души, – ответил Ян, отвешивая графу нечто вроде поклона.

– Кто старое помянет – тому глаз вон! – засмеялся дребезжащим смехом старик. – Я ведь с другим предложением. Ты желаешь мести и хочешь разыскать ту тварь, что оставила на тебе свою печать, ведь так?...

Ян молчал, глядя вниз.

– Видишь, мне есть что предложить тебе в оплату за небольшую услугу... Убирайтесь отсюда под любым предлогом хотя бы до завтрашнего дня...

– Что, наступаем на хвост? – Ян поднял на старика взгляд. – Запахло жареным?

– Не понимаю... Чем запахло?... – граф оглянулся, словно желая найти источник запаха.

– Нет, библиотека еще не горит. Хотя... в общем, любопытная идея... – Ян потер лоб. – Календарь где-то здесь, и получилось так, что, видно, ваш дух тесно связан именно с ним... В месте, где покой и царствует мудрость... Вы же погибнете, если книга сгорит?... Так почему бы не попробовать?...

– Кого ты пугаешь, малец? Того, кто ходил на бой с самим царем Петром? Того, кто уже не раз смеялся смерти в лицо?! Мальчишка! – Брюс выпятил тощую грудь. – Вздумал пугать!

– Может, я и ошибаюсь, но с тех пор многое изменилось, – Ян говорил медленно, взвешивая каждое слово. – У меня есть некие основания думать, что теперь вы пересмотрели свои взгляды. Какую сделку вы заключили? Что вам пообещал тот, кто явился вас искушать? Знания? Молодость? Вечную жизнь?

С каждым словом Ян наступал на графа, а тот пятился. На лице у Брюса отразилась растерянность.

– Это не твое дело, мальчишка! – закричал он, заслоняясь костлявой рукой.

– Ну и пожалуйста. Ваша сделка действительно сугубо ваше дело, и ее последствия нести вам, и только вам! Но знайте, мы доберемся до календаря. Так или иначе, но доберемся!

– Тогда ты никогда не найдешь своего врага! – выпалил граф. – Или он сам найдет тебя в самый неподходящий момент, и ты еще пожалеешь о том, что отказался от моей помощи, мальчишка!

– Ваша помощь недорого стоит! – Ян засмеялся. – Бедный обманутый, глупый черно-книжник! Ты сам подписал невыгодную сделку, потому что не смотрел фэнтезийных фильмов и не знал, на что нужно обращать внимание при общении с демонами! Готов спорить, что на тот крючок, на который поймали тебя, не попался бы сейчас даже ученик средней школы! Вот тебе и всемогущий колдун Яков Брюс!

Старик бросил на него пылающий гневом взгляд. Если бы взгляды могли действительно поджигать, Ян мгновенно превратился бы в кучку золы.

Секунда – и Ян понял, что остался между стеллажами один. Знаменитый чернокнижник исчез...

– Можно, как в детской игре, зачешть «горячо», – пробормотал Ян себе под нос. – Календарь здесь. Готов спорить, что дух Брюса в нем и заключен. Если он купился на знания и бессмертие, все условия формально выполнены... А я, значит, должен был занять его место в книжном фонде, пока он по собственному усмотрению распоряжался бы моим телом... Забавно!..

В конце книжного ряда появилась Александра.

– Не понимаю, что искать, – сказала она со вздохом. – Тут нет ни одной книги старше двадцатых годов прошлого века. Может быть, где-то в спецхране, но кто нас туда пустит?...

Ян покачал головой. Если граф испугался, значит, они буквально в полушаге.

– Надо искать. Книга должна быть большой... формат не слишком изменишь... Но выглядеть она может как угодно...

Девушка кивнула.

Пока Ольга, взявшаяся отвлекать библиотекаря, вела с ней светскую беседу и перешла уже к парижским магазинам, они осмотрели весь доступный фонд.

Как и прежде, ничего особенного. Даже Северин не смог ничего найти. В конце концов ребята отобрали пять самых больших книг и разложили их на столе. Ян только головой качал, ему казалось, что выстрелы вышли холостыми.

– Никому ничего особенного на глаза не попадалось? – спросил Ян, оглядывая улов.

Глеб и Северин развели руками, Динка хихикнула, заметив, что не встретила ни одной книги с надписью «Черная магия» или «Оракулус Некромантикус», а Саша вдруг задумалась.

– Знаете, – сказала она вдруг, – я видела тут одну неправильную книгу... Сначала даже почему-то прошла мимо, а вот теперь думаю, что она неправильная...

– Чем же? – оживился Ян. Он уже понял, что книжному чутью Александры можно доверять.

– Тридцатые годы, книга по сельскому хозяйству, а бумага слишком хорошая. Толще, чем могла бы быть, вроде даже как ручная... никак не пойму. Честно говоря, со мной такое впервые, чтобы бумагу определить не могла. И шрифт неправильный, похож на шрифт более позднего времени. Я полистала ее – а там какая-то ерунда. Не то чтобы я в сельском хозяйстве разбиралась, но словно содержание понадергали из разных источников... такая мешанина... И формат для темы нехарактерный, слишком большой, хотя здесь есть книги и крупнее...

– Где она?! – выдохнули одновременно и Ян, и Глеб.

Саша подвела их к полке и потянула за толстый потертый корешок...

– «Основы животноводства. Практикум по сельскому хозяйству для тружеников полей», – прочитал на обложке Ян и вдруг вспомнил, что уже видел эту книгу, уже обращал на нее внимание и тоже прошел мимо...

Маг перелистнул страницы, слушая вкрадчивый шепот бумаги, и кивнул – она!

Глеб смотрел с некоторым сомнением, но Ян уже почувствовал уверенность: его притягивала эта слишком уж обычная книга, да и Саша указала на несоответствия, заметить которые мог лишь профессионал.

– Мадемуазель, – он чуть поклонился Александре, – у вас острый глаз и превосходная интуиция. Я уже давно... ну, еще с прошлой ночи... собирался пригласить вас в ресторан и угостить настоящим французским шампанским... Соболаговолите ли вы принять мое приглашение?

– Он что, от счастья совсем умом тронулся? – поинтересовалась у Глеба Динка.

Тот не ответил, лишь посмотрел на Александру и отошел к Ольге и библиотекарше.

Саша тоже молчала.

– Мадемуазель?! – напомнил о себе Ян.

– Эй, – теперь Динка дернула за руку подругу. – Он тебя на свидание зовет! Пойдешь?

Бледные щеки девушки слегка порозовели, но она все еще держала лицо.

– Может быть, уйдем из библиотеки? – спросила Александра спокойным голосом.

– Ну нет! – Ян покачал головой. – Все должно решиться здесь и сейчас! Иначе я не сделаю и шага, а эта книга, – маг прижал «Основы животноводства» к груди, на уровне сердца, так и не покинет этого помещения!

– Фигляр! Паяц! – процедила сквозь зубы Саша.

– Всегда знал, что ты мне симпатизируешь! – во весь рот улыбнулся Ян.

Динка с любопытством следила за обоими, едва не раскрыв рот, но тут Северин подхватил ее под руку.

– Эй! – попыталась вырваться девочка.

– Нужно помочь заговорить библиотекаршу, – буркнул Северин, вызвав у Динки искреннее недоумение – разве Ольга и Глеб не справятся с этой задачей?...

Но Северин уже тащил девочку к стойке, где собралась остальная компания.

Они как раз успели отвернуться, когда Ян свободной рукой, другой он все прижимал к груди книгу, притянул Александру к себе.

– Ты совершенно права, я – позер и пустозвон, – сказал Ян успокаивающим тоном и поцеловал девушку.

– Эй, молодежь! Это библиотека, а не дом свиданий! Немедленно убирайтесь отсюда! – тут же послышался со стороны кафедры возмущенный голос. Должно быть, библиотекарша обладала особо отточенным зрением, если разглядела парочку через обступивших ее людей.

– Уже уходим! – довольно откликнулся Ян и, подмигнув Саше, повел девушку к выходу так, чтобы она как раз загоразживала от орлиного взора незаконно выносимую книгу.

Они остановились на крыльце, где воздух был густым и теплым от яркого, совершенно летнего солнца.

– Видишь, как нам помог мой стратегический маневр! – с гордостью заявил Ян.

Девушка на миг отвернулась, а когда повернулась вновь, лицо ее было абсолютно спокойным.

– Да, ты отлично придумал, – сказала она холодным, ничего не выражающим тоном. – Прекрасный способ вынести книгу. Я рада твоей... находчивости. Можешь и дальше без всяких сомнений использовать меня как прикрытие. Хотя... кажется, ты и делал это без всяких сомнений.

– Ты вроде умная, но иногда, извини, совершенно ничего не понимаешь! – Ян попытался поймать взгляд девушки, но она уставилась ему в грудь с таким видом, словно там было нечто особенное.

Ян взглянул и понял, что под солнечным светом книга, вынесенная из библиотеки, выглядела совершенно по-другому. Теперь это были большие тяжелые желтые листы, прошитые грубой веревкой и исписанные быстрым малоразборчивым почерком, уже хорошо знакомым Яну.

– Ах да, это действительно настоящий Брюсов календарь, – сказал Ян почти равнодушно. – Кстати, я собираюсь продолжить свой шантаж – он был совершенно серьезен! И,

поскольку ты ответила мне не сразу, ставка повышается – я требую не только ужин, но и поцелуй. Последнее – немедленно!

– Дурак! – прокомментировала поведение сотоварища Александра.

А когда остальные члены команды наконец отделались от разговорчивой библиотекарши и вышли из здания, Ян и Александра, стоя на крыльце, самозабвенно целовались.

* * *

Глеб с беспокойством посмотрел на Ольгу. Кто знает, может быть, ее чувства заденет увиденная сцена, но девушка покачала головой и улыбнулась.

– Я, кажется, поняла, – сказала она, покосившись на книгу, которую Ян все еще бережно прижимал к груди, не забывая обнимать свободной рукой Сашу. – Вы – авантюристы и книжные воры.

Динка хмыкнула, исподлобья посмотрела на Северина, ткнувшего ее в спину, но все же ничего не сказала.

– Ну, так нас еще не называли... хотя, знаешь, по сути, ты права, – отозвался Глеб. – Ты сейчас в Москву? Можно тебя подвезти?...

– Если не забыл дорогу до моего дома, – ответила Оля, немного смущенно отводя глаза под настойчивым взглядом Глеба. – И... прости, пожалуйста, я в последние месяцы вела себя просто безобразно. Сама не знаю, что на меня нашло... Мне хотелось показать тебе, что ты мне до лампочки...

– Мы что, так здесь стоять и будем?! – не выдержала все-таки Динка. – Тут что, вирус какой-то в воздухе разлит?! – Она оглянулась на Северина и, не жалея сил, ткнула его локтем в бок. – Или ты тоже будешь искать себе парочку?...

– Не буду, – буркнул парень и отчего-то вдруг покраснел.

* * *

Звонок был таким настойчивым, что Ян наконец заставил себя оторваться от мягких, податливых губ девушки и извлечь из кармана надрывающийся мобильник.

– Да, пап, – ответил он, спешно отходя от друзей на несколько шагов: еще не хватало, чтобы те услышали разговор!

– Где это тебя черти носят! – послышался из трубки голос отца. – Мы тебе уже сутки дозвониться пытаемся! У матери едва сердечный приступ не случился, а ты прохлаждаешься!

Ян покосился в сторону невидимого сейчас за деревьями дома центральной усадьбы. «Прохлаждаешься» – до чего же верное слово, тем более если вспомнить того демона из подвала, от которого кровь едва ли не застывала в жилах. Ведь правду говорят, что родительское сердце – вещун.

– Ну прохлаждался, было дело. Так чего беспокоиться, что со мной может случиться?! – вяло отозвался Ян.

– И я о том же! С тобой ничего! А мать хоть умри!

Ян промолчал. Как говорится, без комментариев. Но отец, как деловой человек, уже перешел ко второй части.

– Ты когда дома будешь? – спросил он сурово.

– Не знаю. – Ян покосился на стоящих на крыльце друзей. – Пока что загружен в новой школе по самое горло. Передай маме, что постараюсь вырваться.

– Что же ты за человек такой! – Ян так и представлял себе отца – сейчас он наверняка бессильно покачал головой, действительно не понимая непутевого сына. – Ни родные тебя

не интересуют, ни карьера! Даже девушки у тебя до сих пор нет! Ты хоть понимаешь, что это ненормально?

– Ну уж об этом не беспокойся.

– Что? Не понял? У тебя что, девушка появилась?...

Голос отца дрогнул.

– Извини, совершенно некогда. Привет Косте, уж он-то тебя никогда не разочарует! – Ян нажал на отбой, засунув телефон поглубже в карман, направился к ребятам. Им предстоял еще долгий разговор с Евгением Михайловичем, а значит, надо поберечь нервы.

* * *

Школа давным-давно затихла. Глеб, Северин, Ян, Александра, должно быть, видели уже десятый сон.

Тишина. Динка выглянула в окно. Темно, только светится неярким светом домик охранника и подсвечены ворота, обнесенные колючей проволокой.

Тюрьма. Как ни посмотри на это, тюрьма. И теперь, с учетом вновь выяснившихся обстоятельств, здесь развернут настоящее следствие. В этом можно не сомневаться.

Девочка вернулась к компу и ввела логин и пароль для входа в игру, но прежде чем снова взяться за миссию, зашла на страничку героя. У ее любимого З'одира по прозвищу Адов Пес уже давно был прикуплен забавный алый плащик из драконьей кожи. Не только прекрасная броня, но и опознавательный знак. Динка надела его на героя и вышла в игру. Надо навести здесь сегодня побольше шороху, чтобы тот, кому это нужно, не упустил сигнал.

Алый плащ из драконьей кожи символизировал крайнюю степень опасности и буквально означал: «Я на пороге разоблачения».

Так сказать, подстраховочный вариант, если они вдруг усомнятся в словах Миши-мага. Сегодня, разрезая ему веревку, Динка сказала только, чтобы он убирался и не вздумал геройствовать: время еще не пришло. А вот теперь, похоже, пришло.

З'одир привычно и ловко махал своим боевым молотом. Его репутация в игре была вне подозрений, а проблемы обычно заканчивались едва ли не раньше, чем успевали начаться. Увы, в реальной жизни все было по-другому.

Но о ней пока можно забыть. «Предатель, – придумали тоже, – пробормотала Динка, засовывая в рот кончик растрепанной косы. – Да они еще ничего не знают! Они еще благодарить меня будут!»